

Королевская книга Страны Оз

Рут Пламми Томпсон

Страна Оз: Сто лет Изумрудному городу

Изумрудного Города, конечно, нет на обыкновенной карте — зато он есть на карте Страны Оз — карте нашего детства: этой стране ровно сто лет. Страшила, Железный Дровосек или Трусливый Лев — все они знакомы нам и любимы нами: даже если детство давно кончилось и позабылось, его вновь переживают наши дети и внуки. Любимые сказочные герои остаются верными друзьями и внукам наших внуков. Сто лет — немалый срок, но для сказки никаких сроков нет. Она продолжается.

Американский писатель Лаймен Фрэнк Баум (1856—1919) открыл Страну Оз в 1900 году и создал «первый канон» повестей о ней: 14 повестей (все уже изданы по-русски). Кроме этих книг, Баум написал ещё множество — в том числе книгу коротких сказок о Стране Оз: многие её сюжеты должны были стать основой для длинных повестей, но писателю не хватило времени. Однако и после его смерти, с 1921 года ежегодно выходила новая книга о Стране Оз — на этот раз принадлежащая перу Рут П. Томпсон (1891—1976), — поначалу, впрочем, книги ещё выходили под именем Баума, но скоро скрывать смену автора больше не стало нужды: Баум открыл Страну Оз именно как страну, в которой каждый талантливый писатель может найти что-то своё.

Позже постоянный художник-оформитель серии, Джон Р. Нил, написал несколько сказок о Стране Оз (на русский язык одна переведена). Нил умер в 1943 году, — ежегодная традиция появления новой «канонической» книги о Стране Оз тут прервалась, — впрочем, ещё одна сказка Нила, последняя, обнаружена и издана в 1995 году.

«Каноническими» принято считать также две книги Джека Сноу (1946 и 1949, он же в 1954 году издал справочник «Кто есть кто в Стране Оз»), сюда причисляют сказки Рэйчел Косгроу (1951), Элоизы Дж. Мак-Гроу и Лаурен Линн Мак-Гроу (1963). Последние из «канонических» книг цикла вышли буквально только что — в 1993 и 1995 годах.

Очередное рождение Страна Оз переживает в наше время. Справочник «Кто есть кто в Стране Оз» устарел — ежегодно выходят новые книги, а на русском языке освоена лишь часть классического «канона» — книги самого Баума, да и то не все.

В Изумрудном Городе давно есть русский пригород, семь сказок Александра Волкова (лишь первая из них представляет собой пересказ первой книги Баума, а шесть остальных вполне оригинальны и уважаемы на родине Баума) — с 1963 года сказки Волкова издаются на английском языке, притом как сказки о Стране Оз.

Издательство «Время» решило расширить границы Волшебной Страны. Для начала нашим читателям впервые будут предложены сказки Рут П. Томпсон, — «Королевская Книга Страны Оз», «Капитан Несалага в Стране Оз», «Трусливый Лев из Страны Оз», «Пропаавший Король Страны Оз», «Голодный Тигр в Стране Оз», «Король Гномов Страны Оз» и прочие. Будут изданы сказки Джона Нила — именно его рисункам, да и литературному дару, Страна Оз во многом обязана всемирной известностью; Джека Сноу — словом, 20 книг встретятся с русским читателем в ближайшее время, а потом появятся и все 45, полный «Канон Страны Оз»!

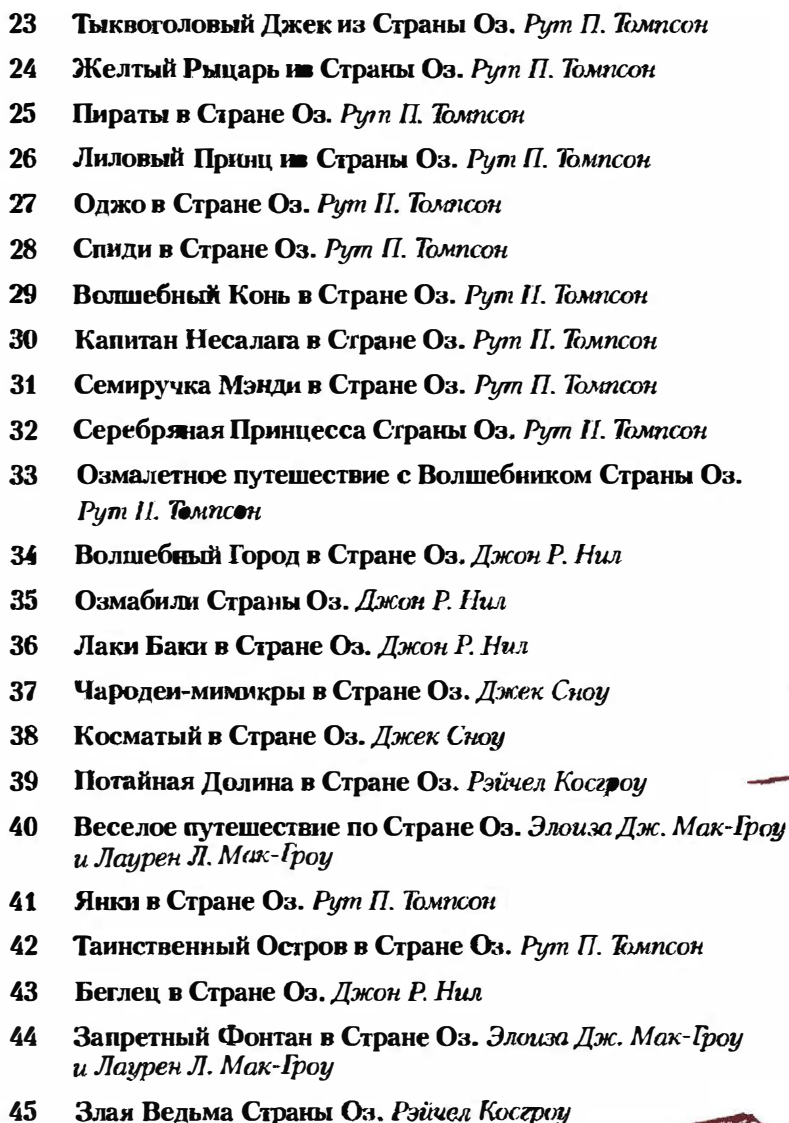
*Итак, добро пожаловать в самую реальную,
самую волшебную на свете страну —
Страну Оз!*

ВЕЛИКИЙ КАНОН ЛЕТОПИСЕЙ СТРАНЫ ОЗ

- 1 Удивительный Волшебник из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 2 Чудесная Страна Оз. Лаймен Ф. Баум
- 3 Озма из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 4 Дороти и Волшебник в Стране Оз. Лаймен Ф. Баум
- 5 Путешествие в Страну Оз. Лаймен Ф. Баум
- 6 Изумрудный Город Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 7 Лоскутунка из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 8 Тикток из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 9 Страшила из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 10 Ринкитишк из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 11 Пропавшая Принцесса Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 12 Железный Дровосек из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 13 Волшебство Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 14 Глинда из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 15 Королевская Книга Страны Оз. Рут П. Томпсон
- 16 Кабампо в Стране Оз. Рут П. Томпсон
- 17 Трусливый Лев из Страны Оз. Рут П. Томпсон
- 18 Бравый Дед в Стране Оз. Рут П. Томпсон
- 19 Пропаший Король Страны Оз. Рут П. Томпсон
- 20 Голодный Тигр из Страны Оз. Рут П. Томпсон
- 21 Король Гномов Страны Оз. Рут П. Томпсон
- 22 Огромный Конь из Страны Оз. Рут П. Томпсон

-
- 23 Тыквоголовый Джек из Страны Оз. Рут П. Томпсон
  - 24 Желтый Рыцарь из Страны Оз. Рут П. Томпсон
  - 25 Пираты в Стране Оз. Рут П. Томпсон
  - 26 Лиловый Принц из Страны Оз. Рут П. Томпсон
  - 27 Оджо в Стране Оз. Рут П. Томпсон
  - 28 Спи́ди в Стране Оз. Рут П. Томпсон
  - 29 Волшебный Конь в Стране Оз. Рут П. Томпсон
  - 30 Капитан Несалага в Стране Оз. Рут П. Томпсон
  - 31 Семиручка Мэнди в Стране Оз. Рут П. Томпсон
  - 32 Серебряная Принцесса Страны Оз. Рут П. Томпсон
  - 33 Озмалетное путешествие с Волшебником Страны Оз.
Рут П. Томпсон
  - 34 Волшебный Город в Стране Оз. Джон Р. Нил
  - 35 Озмабили Страны Оз. Джон Р. Нил
  - 36 Лаки Баки в Стране Оз. Джон Р. Нил
  - 37 Чародей-мимикры в Стране Оз. Джек Сноу
  - 38 Косматый в Стране Оз. Джек Сноу
  - 39 Потайная Долина в Стране Оз. Рэйчел Косгроу
  - 40 Веселое путешествие по Стране Оз. Элоиза Дж. Мак-Гроу
и Лаурен Л. Мак-Гроу
  - 41 Янки в Стране Оз. Рут П. Томпсон
  - 42 Таинственный Остров в Стране Оз. Рут П. Томпсон
  - 43 Беглец в Стране Оз. Джон Р. Нил
  - 44 Запретный Фонтан в Стране Оз. Элоиза Дж. Мак-Гроу
и Лаурен Л. Мак-Гроу
  - 45 Злая Ведьма Страны Оз. Рэйчел Косгроу

Рут Пламли Томпсон

Королевская книга Страны Оз

*Волшебная
Страна Оз*

МОСКВА

2001

ББК 84.4
Т56

Перевод с английского Александры Петровой
Оформление серии Валерия Калнынина
Иллюстрации Джона Р. Нила

ISBN 5-94117-014-9

© 1921 by Ruth Plamly Thompson
© 1921 by John Rea Neill
© А. А. Петрова, перевод, 2001
© Издательский Дом «Время», 2001

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая.</i> Профессора Жужелиуса посещает светлая мысль. . .	12
<i>Глава вторая.</i> Семейное древо Страшилы	28
<i>Глава третья.</i> Вниз по волшебному шесту	42
<i>Глава четвёртая.</i> Дороти начинает беспокоиться	54
<i>Глава пятая.</i> Рыцарь Кофус из Копуса	72
<i>Глава шестая.</i> Хорошая песня – подмога в дороге	88
<i>Глава седьмая.</i> Страшилу провозглашают императором	98
<i>Глава восьмая.</i> Страшила осматривает Серебряный Остров. . . .	112
<i>Глава девятая.</i> Спаси нас, великий император!	128
<i>Глава десятая.</i> Озма и Бетси Боббин покидают Изумрудный Город	144
<i>Глава одиннадцатая.</i> Сэр Кофус побеждает великана	150
<i>Глава двенадцатая.</i> Дороти, сэр Кофус и Лев попадают в Стопград	160
<i>Глава тринадцатая.</i> Танцующие кровати и разворачиваю- щаяся дорога	178
<i>Глава четырнадцатая.</i> Страшила знакомится с сыновьями и внуками	192
<i>Глава пятнадцатая.</i> Заговор принцев	204
<i>Глава шестнадцатая.</i> Новые друзья	216
<i>Глава семнадцатая.</i> Исчезновения и превращения	228
<i>Глава восемнадцатая.</i> Дороти находит Страшилу	234
<i>Глава девятнадцатая.</i> Убежать не удалось	248
<i>Глава двадцатая.</i> Дороти срывает церемонию	256
<i>Глава двадцать первая.</i> Наши друзья покидают Серебряный Остров	270
<i>Глава двадцать вторая.</i> Полёт на зонтике	278
<i>Глава двадцать третья.</i> Благополучное возвращение	282
<i>Глава двадцать четвёртая.</i> В Изумрудном Городе	292

Глава
ПЕРВАЯ

Профессора Жужелиуса посещает светлая мысль

— **П**ридумал! — воскликнул профессор Жужелиус (он же Жук-Кувыркун, С.У.В., то есть Сильно Увеличенный, Высокообразованный) да так подпрыгнул, что от сотрясения перевернулась золотая чернильница на столе. — Вот оно! Самое то!

— Это вы меня? — Круглолицый жевакинский мальчуган просунул в дверь голову и почтительно посмотрел на профессора. Это был один из учеников возглавляемого профессором Жужелиусом Физкультурного Обучалища, и в его обязанности помимо учения входило выполнение мелких профессорских поручений.

— Ещё чего, тебя! — рявкнул почтенный учёный. — Кто ты такой? Нечего таращиться, тащи мою шляпу, да побыстрее! Я отбываю в Изумрудный Город. А ты тут изволь проследить, чтобы все ученики неукоснительно принимали пилюли по истории да не распускались без меня!

И он нахлобучил цилиндр, который Зиф — так звали мальчика — почтительно подал ему.

— Слушаюсь, господин профессор! — ответил мальчик. — И не торопитесь с возвращением.

Последних слов профессор не расслышал – он был уже на середине лестницы.

– Озма будет в восторге от моей идеи, – бормотал он себе под нос. – До чего же я умный!

Теребя свои усики, он выскочил на тихую голубую улочку.

Профессор Жужелиус, Жук-Кувыркун, глава Всенаучно-Физкультурного Обучалища, расположенного в юго-восточной части Жевакинского Округа, был самым крупным жуком не только в Стране Оз, но и вообще в мире. Он прославился тем, что в своём заведении заменил учебники пилюлями, так что ученье перестало быть мученьем. Не надо было больше зубрить ни латынь, ни историю, ни грамматику – ученики просто глотали пилюли по всем предметам, а оставшееся время посвящали физкультуре. Неудивительно, что профессор пользовался таким уважением в Стране Оз, да и сам он не переставал восхищаться своим выдающимся умом.

Беспечно помахивая тросточкой, профессор вышел на дорогу из жёлтого кирпича и зашагал по ней, пока к вечеру не добрался до Изумрудного Города – знаменитой столицы Страны Оз. В этой стране, как известно, никто не старится, звери и птицы разговаривают, как люди, и каждый день происходят удивительные приключения. Много есть на свете волшебных стран,

но Страна Оз – самая чудесная, а Изумрудный Город прекраснее всех прочих волшебных столиц. Его башни украшены великолепными изумрудами, которые сияют ярче звёзд и заливают всю округу красивейшим зелёным светом. Но профессор привык к этой красоте и, не останавливаясь, чтобы полюбоваться дивными улицами, напрямик направился к дворцу Озмы. Стражникам он был знаком, и его сразу пропустили в главный зал дворца.

Жужелюса встретил взрыв весёлого смеха. Озма, прекрасная правительница Страны Оз, принимала гостей, и зал был полон удивительнейшего народа – то есть удивительными они были бы для других, а для нас с вами это старые друзья.

Джек, придерживая свою голову-тыкву, изо всех сил убежал на шатких деревянных ножках от Дороти – игра в жмурки была в разгаре. Лоскутушка и Тикток, Страшила и Железный Дровосек, Стекланный Кот и Трусливый Лев, Волшебник и Деревянный Конь, бывшие кóзлы, Капитан Билл и Бетси Боббин, Жёлтая Курица Биллина и Голодный Тигр – все они носились, натываясь друг на друга, а Дороти с завязанными глазами пыталась их поймать. И поймала – молниеносно повернувшись, она ухватила за рукав...

– Страшила! – торжествуя засмеялась она. – Кто же ещё может так шуршать! Теперь тебе водить!

– Водить я всегда готов, – ответил соломенный человечек, – а ты посмотри сперва, кто пришёл! Сам профессор, только он, кажется, играть с нами не хочет.

Профессор Жужелиус, не замеченный развеселившимися гостями, некоторое время молча смотрел на игру, а потом тихонько подобрался к трону Озмы.

– Извините, если я помешал вашим развлечениям, – проговорил он, – но дело в том, что у меня мелькнула гениальная мысль.

– Как, ещё одна? – тихонько удивился Страшила, закатывая глаза.

– И куда же она спряталась? – заботливо осведомился Тыквоголовый Джек.

– Что значит «спряталась»? Никуда она не пряталась! – сердито ответил профессор, испепелив бедного Джека строгим взглядом.

– Но вы же сказали «мелькнула», я и подумал, что она мелькнула и спряталась! – Джек совсем растерялся. Видя его смущение, Озма поспешила вмешаться и попросила профессора объяснить всё поподробнее и попонятнее. И вот гости уселись в кружок на полу рядом с тронem, и профессор, откашлявшись, торжественно начал:

– Ваше величество! Всем известно, что Страна Оз – самая необыкновенная и восхитительная из сказочных

страи, а народ этой страны – самый удивительный и даровитый из всех сказочных народов. И вот я решил написать Королевскую Книгу нашей страны. В ней будет описана вся наша история и названы по именам все наши сограждане. Другими словами, я намерен стать великим академическим профессором генеалогии Страны Оз!

– Это что же за зверь такой? – тихоенько спросил у Дороти Страшила.

– И более того, – продолжал профессор, бросив на Страшилу суровый взгляд, – я собираюсь, с позволения вашего величества, приступить к этому благородному делу немедленно!

– Приступайте на здоровье, – пробормотал Страшила, отходя от трона, – а мы, пожалуй, будем играть дальше.

Лоскутушка, которая пристально рассматривала профессора своими серебристыми глазами-пуговками, вскочила на ноги.

– Что ещё за акамедическая гнилология? Где это вы таких слов набрались? Ну-ка станьте как следует, пятки вместе, носки врозь, а то вы у меня живо спать отправитесь! – Тут озорница поймала укоризненный взгляд Озмы и на всякий случай поскорее упала навзничь.

– Ничего понять не могу, – сокрушённо прошептал Тыквоголовый Джек. – Наверно, у меня голова перезрела, опять новую надо.

– Да и я не врубаюсь, – ответил Тикток, заводной человечек. – Ну-ка, Дороти, заведи-ка меня до отказа, надо крепко подумать.

Дороти не могла отказать другу в такой пустячной просьбе. Она взяла ключик, висящий на крючке у него между лопатками, вставила его в скважинку под левой подмышкой и завела Тиктока.

Тут заговорили все разом – Трусливый Лев рычал, Тикток пищал, остальные тоже загромыхали, застучали и затараторили кто во что горазд.

– Да помолчите вы! – воскликнула Озма, хлопнув в ладоши. В одно мгновение в зале стало так тихо, что стало слышно, как скрежещут, поворачиваясь, Тиктоковы шестерёнки.

– А теперь, – продолжала Озма, – говорите по очереди. Страшила, ты первый.

Страшила встал.

– Мне думается, ваше величество, – скромно начал он, – что те, кто изучал геофизию, и так знают, кто мы такие, и потому...

– Кто вы такие! – высокомерно перебил Жужелиус. – Да тут и знать нечего. Но лишь я могу поведать миру о том, кем вы были раньше!

– Кем я был раньше? – Страшила растерялся и потёр лоб рукой в жёлтой коленкоровой перчатке. – Кем я был... А кем же я был-то?

– Вот то-то же! – наставительно произнес профессор. – Кем ты был? Кто твои предки? Где твоя родня? Где твое фамильное древо? Откуда ты вообще взялся?

С каждым вопросом Страпила смущался всё больше. Последний он повторил несколько раз.

– Откуда я взялся? Откуда я взялся? Откуда?.. Да с шеста же на поле, вот откуда!

Это была чистая правда. Когда ураган занёс девочку Дороти из Канзаса в Страну Оз, она забрела на кукурузное поле, где привязанный к шесту соломен-

ный Страшила пугал ворон. Дороти сняла его с шеста, и они вместе добрались до Изумрудного Города, где Волшебник подарил Страшילה замечательные мозги, с которыми тот стал считаться одним из умнейших граждан страны и даже одно время был её правителем. Тут опять вмешалась неугомонная Лоскушка:

С шеста, что на поле, соломенный он –
шестный поляк, умный, как Соломон!
Фамильного древа нет лучше, чем шест
с полей кукурузных и прочих мест!

– Чушь и ерунда! – возразил профессор. – Может, его и впрямь следовало бы называть Соломоном, раз он набит соломой, но для фамильного древа требуются предки, да побольше, а у Страшилы их нет, так что он, можно сказать, никто и в нашей будущей Королевской Книге заслуживает только самого краткого упоминания вскользь, и не более того!

– Позвольте, – обиделся Страшила, – как это я никто? А мои замечательные мозги – это, по-вашему, пустячок?

– Мозги сами по себе, а королевское происхождение само по себе. – Профессор решительно взмахнул авторучкой. – А теперь...

Глава первая

– Но я же был правителем страны! – возмутился Страшила.

– Правителем ты можешь быть сколько угодно, а царственной персоной – никогда. А теперь я буду задавать вопросы каждому из вас по очереди, чтобы получить необходимые сведения. Времени у меня мало, задерживаться мне тут с вами некогда.

Профессор вытащил из кармана записную книжку.

– К вашему высочеству, – он поклонился Озме, – это, конечно, не относится, вас я сразу поставил во главе списка. Поскольку предков у вас хоть отбавляй и все они были феями, ваше фамильное древо самое старое и развесистое в стране. Принцесса Дороти!

Девочка послушно встала.

– Так... Вы, как я понимаю, родом из Канзаса, а титул принцессы получили милостью нашей доброй правительницы. Хорошо... Что вы можете рассказать о своих американских предках? – строго спросил академический профессор, глядя на Дороти через толстые стёкла очков.

– Об этом, наверно, лучше спросить у дяди Генри и тёти Эм, – ответила она несколько угрюмо. Профессор обидел Страшилу, её лучшего друга, а своими предками она не очень-то интересовалась.

– Ну ладно, – сказал профессор, торопливо что-то строча. – Я запишу вас так: Дороти, принцесса Страны Оз и семиюродная сестра американского президента.

– Но я вовсе ему никакая не сестра!

– Пустяки, уж на семиюродное-то родство с президентом каждый американец имеет право, – отмахнулся профессор. – Пойдём дальше. Ник Рубака!

На это имя отозвался наш старый приятель Железный Дровосек. Он тоже повстречался с Дороти во время её первого путешествия в Оз.

– Вы ведь не всегда были железным? Когда-то вы были обыкновенным человеком и занимались рубкой леса, верно? – спросил профессор, подняв в ожидании ручку.

– Я – Железный Дровосек, так меня и запишите в свою книжечку, потому что меня сделал железный кузнец, а я, как император Страны Мигунов, даже и вспоминать не хочу о своей человеческой родне, – с достоинством ответил Железный Дровосек.

Все заплодировали, а Трусливый Лев ударил об пол хвостом.

– Ну что ж, годится, биография ваша мне очень нравится, материал богатый, – улыбнулся профессор. – Вам я целую главу посвящу. Значит, пишем так: Железный Дровосек, некогда был человеком по имени Ник Рубака, но злая ведьма заколдовала его топор, и Ник отрубил себе сначала одну ногу, потом вторую, потом обе руки и голову, и после каждого несчастья он ходил чиниться к кузнецу, пока не стал полностью железным. Такая история могла произойти только у нас в Стране Оз! У нас не умирают от таких пустяков – подумаешь, лишиться рук, ног и головы! Вот и Ник – живёт себе как ни в чём не быва-

ло, да ещё и императором Мигунов стал. Прекрасно, идём дальше. Лоскутушка!

Ник со скрипом сел рядом с Дороти, а Лоскутушка, сделав балетный пируэт, выскочила вперёд. Сунув по привычке палец в рот, она громко и весело пропела:

Все знают и видят: лоскутная я,
Одёжки из шкафа – моя семья,
И деревом фамильным горжусь я тоже,
Ведь это вешалка из прихожей!

Тут уж даже строгий профессор Жужелиус невольно улыбнулся – тряпичная девчушка могла рассмешить кого угодно. Надо же такое придумать: фамильное дерево – вешалка!

(Вы помните, что Лоскутушка раньше была тряпичной куклой, но волшебный порошок оживил её, и она стала самым весёлым и забавным созданием на свете.)

– А про меня напишите, что я – метал-лический чел-овек, – важно и протяжно потребовал Тикток, ещё один приятель Дороти, когда замолк смех, вызванный песенкой Лоскутушки. Он и в самом деле был медный и заводной, с гарантией на тысячу лет. Он мог прекрасно думать, ходить и говорить, если только его вовремя завести.

С Трусливым Львом проблем никаких не возникло: лев, как известно, – царь зверей, так что с предками и фамильным древом у него всё было в порядке.

Таким вот образом знаменитые граждане Страны Оз один за другим выходили вперёд и отвечали на вопросы профессора, а он быстро записывал их ответы в свою записную книжку. Озма внимательно слушала разговор, и всем было интересно и весело, кроме Страшилы, который шлёпнулся, как мешок соломы, на стул рядом с Дороти и угрюмо уставился в потолок, состроив недовольную гримасу.

– Нет, я не никто, – бормотал он, – я кто, да вот только не знаю кто. Эх, если бы я только знал, кто я такой! Подумать мне надо, крепко подумать.

– Да брось ты, не расстраивайся! – Дороти ободряюще похлопала его по плечу. – В наше время немодно быть царственной особой. Ты думаешь, у профессора какое-нибудь особенное фамильное дерево? Бурьян, скорее всего, или лебеда.

Но Страшилу ничуть не утешили эти слова. Долго после того, как все разошлись, он сидел, сгорбившись, в углу.

– Нет, я узнаю! Я докажу! – воскликнул он наконец и поднялся, пошатываясь, на ноги.

Джеллия Джамб, Озмина маленькая фрейлина, вернувшись несколько позже за платком, который обро-

нила её госпожа, удивилась, когда увидела, что Страшила бежит по длинному коридору.

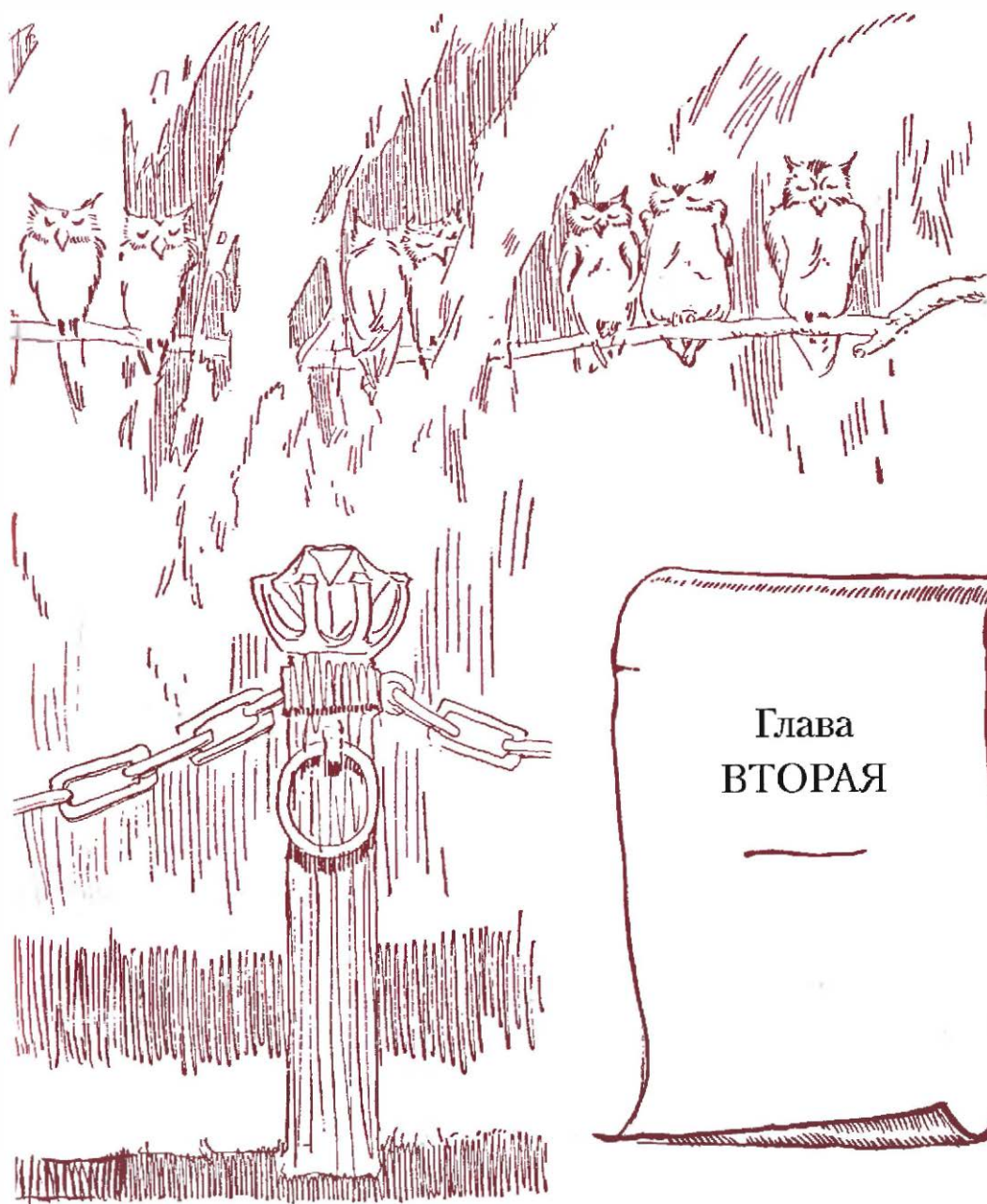
– Ты куда это бежишь? – спросила она.

– Искать своё фамильное древо! – бросил он на бегу. И, гордо выпрямившись во весь рост, Страшила выскочил на улицу.

Фамильное древо Страшилы

Наступила ночь. Все жители Изумрудного Города крепко спали, и только один Страшила торопливо шёл по залитым лунным светом пустынным улицам.

Впервые с того дня, как Дороти сняла его с шеста, Страшиле было по-настоящему плохо. До этого его жизнь в волшебной стране протекала без больших огорчений, а своей необычной внешностью он даже гордился. И только сейчас, после обидных слов профессора Жужелиуса, он задумался о своём прошлом.

«Я единственный в Стране Оз, у кого нет родни, – грустно размышлял он. – Даже у Трусливого Льва есть царственные предки и фамильная пальма. Но ничего! Я буду думать. Мои мозги ещё ни разу меня не подводили. Так, думаю, думаю. Кто же я такой? Кем же я был?»

Он так глубоко задумался, что совсем перестал смотреть под ноги и то и дело натыкался на заборы, падал в канавы и спотыкался о пороги домов. К счастью, он был соломенный и поэтому особенно не ушибался – отряхивался себе да шёл дальше. Шагал он быстро и вскоре был уже далеко на дороге из жёлтого кирпича.

ча, что проходила через Жевакинский Округ. Страшила решил вернуться на ту ферму, где его нашла Дороти, и поискать там родню.

Вообще-то быть соломенным совсем не так уж плохо, в этом есть немалые преимущества. Например, соломенный человек не нуждается ни в пище, ни в отдыхе, поэтому Страшила мог путешествовать день и ночь без привалов.

Одна за другой гасли звёзды. К тому времени, как запели петухи на фермах, Страшила вышел на берег широкой голубой реки.

Он снял шляпу и задумчиво почесал голову. В Стране Оз не так-то легко переправляться через реки, потому что там нет ни мостов, ни паромов. Надо или уметь хорошо плавать, или владеть специальным волшебством. Воду Страшила всегда недолюбливал, а плавать умел не больше, чем мешок с мукой. Но не с его мозгами отступать перед невозможным! Ведь как раз для таких okazji ему и дали мозги.

– Если бы здесь был Железный Дровосек, он бы моментально построил плот, – пробормотал Страшила. – Ну а раз его здесь нет, значит, надо придумать что-то другое.

Он отвернулся от реки, чтобы лучше сосредоточиться, и крепко задумался. Но не успел он толком собраться с мыслями, как раздался оглушительный гро-

Глава вторая

хот, и Страшила неведомо как оказался лежащим вниз лицом в грязи.

Потом снова раздался шум, хоть и не такой ужасный, плеснула вода и какой-то булькающий голос весело позвал:

– Ну, вылезай скорее, Тарахтунчик! Местечко подходящее, и завтрак готов!

– Завтрак? – Страшила осторожно повернул голову. По траве к нему ползло, извиваясь, какое-то странное громадное создание. За ним шло другое, поменьше и ещё страннее. Оба были очень мокрые – видно, они только что вылезли из воды.

– Доброе утро! – неуверенно проговорил Страшила, поспешив сесть. Одновременно он на всякий случай протянул руку к лежащей рядом палочке.

– Какой же это завтрак, раз оно разговаривает! Я такого не ем!

Создание поменьше остановилось и уставилось во все глаза на Страшилу, который, услышав такие слова, стал лихорадочно думать, что бы ещё сказать, но выглядели эти двое так удивительно, что он, как позднее рассказывал Дороти, просто онемел. Тот, что побольше, был не меньше двухсот футов в длину и сделан из толстых и коротких деревянных брусочков, на каждом из которых была написана какая-нибудь буква. Вместо головы у него был большой

деревянный куб с нарисованной змеиной головой. На длинный изогнутый язык были нанесены деления, как на рулетке. Второй прищелец был намного меньше. Он весь состоял из погремушек – деревянных, пластмассовых и резиновых, скреплённых проволокой. При каждом его движении погремушки тарахтели. Лицо у него было, впрочем, довольно приятное, так что Страшила собрался с духом и вежливо поклонился.

– Ой, да он ещё и извивается. Я такого тоже не ем! – На этот раз от Страшилы отказалась громадная деревянная змея.

– Большое, большое вам спасибо! – И Страшила поклонился ещё несколько раз. – Я очень рад это слышать. Я ещё никогда не был завтраком, и начинать как-то неохота. Но раз уж я вам в завтраки не гожусь, давайте дружить! – И он протянул к ним руки.

Страшила так весело и искренне улыбался, что оба странных создания сразу согласились подружиться и для начала решили рассказать о себе.

– Как вы, без сомнения, уже поняли, – начал тот, что побольше, – я не кто иной, как алфавитно-морской Змей и работаю домашним учителем у детей Морского царя. Моё дело – учить их грамоте. А это мой друг Тарахтун, его дело развлекать царских детей, пока русалки заняты домашним хозяйством. Раз в год мы с ним берём отпуск, выплываем из морских глубин, поднимаемся по какой-нибудь неизвестной реке и выходим на берег. Возможно вы, сударь, можете сказать нам, куда мы попали на сей раз.

– Вы находитесь в Жевакинском Округе Страны Оз, – вежливо объяснил Страшила. – Здесь вы сможете замечательно провести свой отпуск. Я бы сам показал вам все наши достопримечательности, да только у меня срочное дело. – Тут Страшила глубоко вздохнул. – А у вас есть родня и предки? – с любопытством спросил он морского Змея.

– А как же! – гордо ответило чудовище, поводя языком туда-сюда. – У меня пять прапрабабушек, двадцать одна внучатая племянница, семь братьев и шесть невесток!

Страшила даже всплеснул руками.

– О, как я завидую вам! – воскликнул он. – А у меня никого – ни тёти, ни дяди, ни единого предка, даже фамильного древа нет, если не считать шеста на кукурузном поле. Увы, увy, я человек без прошлого!

У Страшилы был такой несчастный вид, что Тарахтун решил, что он сейчас заплачет.

– Ну, ну, не надо так огорчаться, – сказал он заботливо, – подумай, как тебе повезло, что ты нас встретил. Можешь меня потрепть, если хочешь.

Страшилу так растрогало это любезное предложение, что ему сразу стало легче.

– Хорошо хоть настоящее у меня есть, уж этого-то не отнимешь! – И он гордо выпятил соломенную грудь, наклонился и погладил Тарахтуна по голове.

– Ты загадки любишь? – застенчиво спросил Тарахтун.

– Видишь ли, – степенно ответил Страшила, – у меня очень хорошие мозги, которые мне подарил сам знаменитый Волшебник Страны Оз.

– Тогда скажи, почему наш морской Змей любит бруснику? – немедленно спросил Тарахтун.

Страшила глубоко задумался на несколько секунд.

– Потому что он сделан из брусочков! – торжественно крикнул он. – Это лёгкая загадка. А теперь моя очередь. Почему морской Змей так медленно говорит?

Тарахтун немного потарахтел и воскликнул:

– Сдаюсь!

– Потому что у него язык, как мерная лента, и он должен говорить размеренно! – объяснил Страшила, щёлкая неуклюжими пальцами. – Неплохая получилась загадочка, извини за нескромность. Надо не забыть рассказать о ней Дороти.

Но тут у него испортилось настроение, потому что, вспомнив о Дороти, он вспомнил и о цели своего путешествия. Перебив на полуслове Тарахтуна, который загадывал новую загадку, он объяснил, что ему надо срочно попасть на ферму, где он когда-то висел на шесте, и попытаться найти там какую-нибудь родню.

– Так что мне надо решить настоящую загадку, – вздохнул он, – как перебраться через реку.

– Ну, это-то пустяк, а не загадка, – прогудел Змей, который внимательно слушал разговор. – Я просто протянусь с берега на берег, и ты по мне перейдешь.

И, не откладывая дела в долгий ящик, он начал пробираться к реке. Он двигался очень осторожно, чтобы снова не свалить Страшилу с ног.

– Побереги своё «Я»! – предостерег его Тарахтун, и вовремя, потому что брусочек с этой буквой подвернулся и мог вот-вот оторваться. Наконец Змею удалось вытянуться мостом, и Страшила без труда пошёл по брусочкам, которые Змей плотно и неподвижно прижал друг к другу. Но когда Страшила добрался до предпоследней буквы «Ю», Змей очень некстати чихнул. Все брусочки загромыхали и затряслись, Страшила подпрыгнул и чуть было не свалился в воду.

– Вот дубина-то стоеросовая! – воскликнул Тарахтун. Он испугался за Страшилу, который ему очень понравился.

– Ничего страшного, все в порядке! – воскликнул запыхавшийся Страшила. – Большое вам спасибо. – Он проворно спрыгнул на берег. – Желаю вам приятно провести отпуск.

– Это вряд ли. Какая уж тут приятность, когда эта трещотка рядом вертится. – И Змей мрачно мотнул головой в сторону Тарахтуна.

– Не ссорьтесь, пожалуйста, – попросил Страшила. – Вы оба ужасно милые и такие необычные. Имейте в виду, что эта дорога из жёлтого кирпича приведёт вас напрямик в Изумрудный Город. Наша правительница Озма будет вам очень рада.

– Изумрудный Город! Это мы обязательно должны увидеть, Тарахтунчик! – И, забыв минутное недовольст-

во, морской Змей выбрался из реки, вежливо изогнулся, прощаясь со Страшилой, и шумно пополз по дороге, а маленький Тарахтун потрусил с тарахтением следом.

Что касается Страшилы, то он продолжил свой путь. День был замечательный, местность очень привлекательная, и соломенный человек снова почти забыл, что у него нет родни. Он вежливо приветствовал всех встречных жевакинцев, а они радушно приглашали его погостить. Страшила отказывался, потому что ему не терпелось добраться до цели. Так он шёл круглые сутки, не останавливаясь, без особых приключений и на второй день ближе к ночи добрался до небольшой фермы – той самой, где его впервые увидела Дороти. Ему было очень интересно посмотреть, цел ли ещё шест, с которого он пугал ворон на кукурузном поле. Кроме того, он надеялся, что фермер, который его сделал, сможет рассказать что-нибудь о его прошлом.

«Будить его, конечно, не надо, нехорошо, – думал добрый Страшила. – Дождусь утра, а пока только гляну на кукурузное поле».

Луна сияла так ярко, что он без труда нашёл дорогу. Он был очень рад снова увидеть родное поле и даже тихонько запел от удовольствия, протискиваясь сквозь сухие кукурузные стебли. В центре поля стоял высокий шест – точно такой же, как тот, с которого его сняла Дороти.

– Вот оно, фамильное древо, единственное, какое у меня есть! – воскликнул взволнованный Страшила и подбежал к шесту.

– Что это там такое? – Окно дома внезапно распахнулось, и из него высунулась голова заспанного жевакинца. – Что ты там делаешь? – сердито закричал он.

– Думаю, – ответил Страшила, прислонясь к шесту.

– Думать можешь, только потише, – проворчал хозяин. И тут он наконец разглядел Страшилу и удивлённо воскликнул: – Как! Это ты? Иди скорее сюда, дорогой друг, расскажи, что новенького в Изумрудном Городе. Сейчас я свечку принесу.

Фермер очень гордился Страшилой. Ведь он сам его когда-то сделал – напихал соломы в свой старый костюм, нарисовал забавную мордашку на мешке, набил его и пришил к костюму. Красные ботинки, шляпа и жёлтые коленкоровые перчатки довершили дело – результат получился великолепный. Позже, когда Страшила убежал с Дороти, получил от Волшебника замечательные мозги и стал правителем Изумрудного Города, фермер искренне радовался его успехам.

Но сейчас у Страшилы не было настроения для дружеской болтовни. Он хотел спокойно подумать.

– Не беспокойтесь, пожалуйста! – крикнул он. – Я проведу здесь ночь. Увидимся утром.

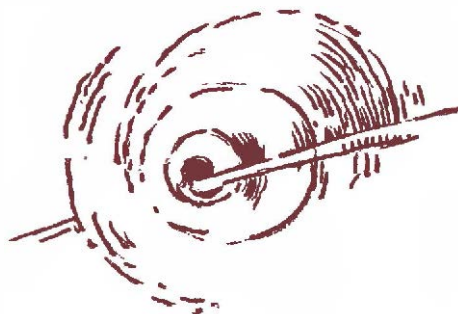
– Ну как хочешь! – Фермер зевнул и отошёл от окна.

Долго Страшила неподвижно стоял у шеста и думал. Потом он взял в сарае лопату и начал расчищать землю вокруг шеста от кукурузных стеблей и сухих листьев. Работа шла медленно, потому что у него были неуклюжие пальцы, но он старался. А потом ему пришла в голову замечательная мысль. «Может быть, стоит покопать немного, – подумал он, – вдруг я найду...»

Он не стал додумывать и одновременно со словом «найду» изо всех сил вонзил лопату в землю. Раздался громкий треск, и земля под ногами посыпалась, открыв неширокий туннель, уходящий вертикально вниз. Страшила взмахнул руками и рухнул в туннель.

– Вот тебе раз! – воскликнул он и растопырил руки. К своему изумлению, он почувствовал, что они касаются крепкого шеста, за который он и ухватился. Вышло очень удачно, потому что он стремительно падал вниз в полной темноте. У него перехватило дыхание.

– Да что же это такое! – сказал он, когда чуть-чуть отдышался. – Я, кажется, скольжу вниз по своему шесту!

Глава
ТРЕТЬЯ

Вниз по волшебному шесту

Изо всех сил обнимая шест, Страшила быстро скользил вниз. Было темно, хоть глаз выколи, в ушах как-то неясно гудело.

– Батя, а ведь кто-то вниз летит! – слышался чей-то хриплый бас.

– Ну так не зевай, хватай его скорее, – прорычал ещё более хриплый бас.

Вспыхнул свет, открылась какая-то дверь, и громадная ручища мелькнула в воздухе над самой головой Страшилы.

– Хорошо ещё, что у меня сердца нет, – прошептал Страшила, – а то бы с ним плохо стало! – И он испуганно взглянул вверх и ещё крепче прижался к шесту. – Да, упал я глубоко, но зато как быстро и решительно! Но куда же всё-таки я лечу?

В эту самую минуту где-то далеко внизу раскрылась другая дверь и кто-то прокричал:

– Стой! Кто идет? Плати-ка дань да кланяйся пониже! Перед тобой сам Средиземный король!

Страшиле пришлось пережить немало невероятных приключений, и он давно понял, что разумные просьбы лучше по мере возможности исполнять. Понимая, что отвечать надо сразу, иначе он просто пролетит мимо, он дружелюбно прокричал:

– Я Страшила из Страны Оз, скольжу по своему фамильному древу.

Эти слова отозвались громким эхом. Едва успев выкрикнуть последнее слово, Страшила увидел, что из двери внизу высунулись два великана с тёмно-бурыми лицами, а в следующий момент он резко остановился – какая-то доска выскочила невесть откуда и загородила проход. Остановка была так внезапна, что силой инерции Страшилу подбросило кверху. Пока он пытался удержать равновесие, двое средиземцев с любопытством его разглядывали.

– Вот, значит, какие у них там, на верхотуре, водятся, – задумчиво сказал один из них, протягивая фонарь к самой Страшилиной голове.

– Дань, дань гони скорее! – твердил другой, протягивая громадную и какую-то скрюченную ладонь.

– Сию минуту, ваше глубокое землячество! – воскликнул Страшила, отшатываясь от фонаря. (Если вы набиты соломой, от огня лучше держаться подальше.) Он нашарил в кармане изумруд, который подобрал в городе несколько дней назад, и протянул его средиземному монарху.

– А что это ты землячеством обзываешься? – сердито спросил король, жадно хватая драгоценный камень.

– Так ведь Королевство ваше потому и Средиземное, что находится в самой середине земли, верно?

То есть очень глубоко. Вот и получается, что для короля «глубокое землячество» – самый подходящий титул, – ответил Страшила, счищая грязь со шляпы.

Теперь он получше рассмотрел обоих средиземцев. Оказалось, что они слеплены из земли и к тому же не слишком тщательно. На голове у них вместо волос торчала сухая трава, большие и комковатые лица всё время меняли форму. Когда король наклонился вперёд, чтобы рассмотреть Страшилу, его лицо перекошилось, щека отвисла почти до плеча, а нос накренился на сторону и удлинился на целый дюйм. Второй средиземец тут же ловко вернул королевский нос на место, а заодно и щёку вправил.

Вместо ног и рук у средиземцев были изогнутые корявые корни причудливой формы, на которые было просто страшно смотреть. Зубы у них были золотые, а глаза сверкали, как электрические лампочки. На них были кафтаны из засохшей грязи, криво застёгнутые на куски каменного угля вместо пуговиц, а на голове у короля торчала высокая земляная корона. Голоса их звучали глухо и не слишком внятно. В целом они Страшиле не понравились, и он даже подумал, что таких несимпатичных людей видит впервые.

– Он, конечно, страшненький, – торопливо залопотал король, упрятав в карман драгоценный камень, –

но в грязевом кафтане будет выглядеть получше. Может, втащим его к себе, Земеля?

– Нескладный он какой-то, ваше величество, сляпан кое-как. Эй, как тебя, Шустрила! Ты работать-то можешь? – спросил Земеля, грубо тыча пальцем в грудь Страшиле.

– Страшила, с вашего позволения! – Страшила нагнулся и стал говорить очень медленно. – Работать я могу, но только головой, – гордо добавил он.

– Головой! – захохотал король. – Нет, Земеля, ты слышал? Он работает головой! А руки у тебя на что?

Глава третья

Король снова наклонился, его лицо перекосилось, обвисло и ужасно вспучилось. Земеля привычно привёл его в порядок, несколько раз шлёпнув по королевской щеке, и начал неразборчивым шепотом в чём-то горячо убеждать короля, который с ним не соглашался. Страшила ничего не ответил на вопрос о руках, потому что, заглянув королю через плечо, увидел страшное зрелище. Тысячи средиземцев усердно копали землю в громадной пещере, которую освещали только их горящие красные глаза. Стук мотыг и заступов заглушался хриплым голосом одного из землекопов, который распевал средиземский государственный гимн — Страшила догадался, что это гимн, потому что слова там были такие:

Как сладко нам чёрную землю копать!
Земля средиземцам — родимая мать!
Копаем старательно ночью и днём,
Вчера мы копали и завтра копнём.
Здесь душно и сыро, легко и привольно,
Мы очень своим королевством довольны.
Ура Средиземью и слава земле!
Копаем, копаем, копаем во мгле!

Когда солист закончил пение, все закричали «ура!» такими страшными хриплыми голосами, что Страшила невольно задрожал.

«Ну и местечко! – подумал он. – Что-то не очень мне хочется тут задерживаться».

Он прижался к стене туннеля и, чувствуя, что ещё немного, и дело будет плохо, повторил громким голосом:

– Я Страшила из Страны Оз и желаю продолжать своё падение. Я заплатил дань, и если ваше глубокое землячество меня не отпустит...

– Да можно его и бросить, толку-то от него! – прошипел Земеля и, прежде чем король успел возразить, выдернул доску. – Падай дальше! – злобно крикнул он, и Страшила ринулся вниз, во тьму, под хриплые вопли средиземцев.

Пытаться думать в таких условиях было, естественно, бесполезно. Бедного Страшилу бросало из стороны в сторону, а он только знай себе крепче хватался за свой шест. Падал он все быстрее и быстрее.

«Хорошо ещё, что я соломенный, – думал он. – Дороти на моем месте могла бы сильно ушибиться».

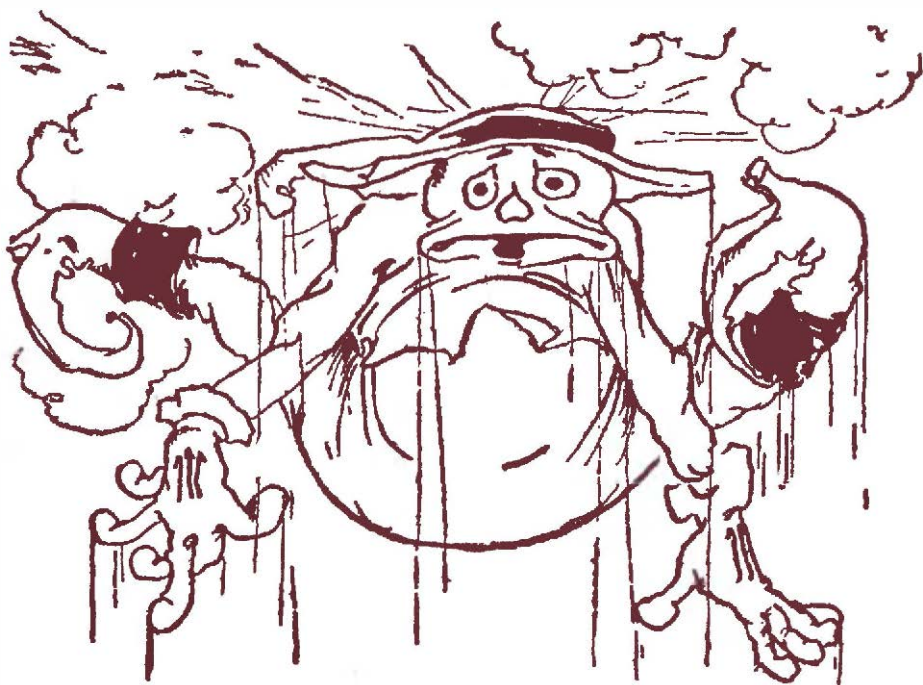
Его перчатки от хватания за шест уже протёрлись до дыр, а ветер свистел в ушах, выдувая из головы все мысли, так что от замечательных Страшилиных мозгов не было никакого проку. Так бедняга и летел вниз, совершенно потеряв счёт времени. Вниз, вниз, вниз, час за часом. Да остановится ли он когда-нибудь?! И тут внезапно стало светло. Туннель кончился. Страшила увидел сверху громадный серебряный дворец,

Глава третья

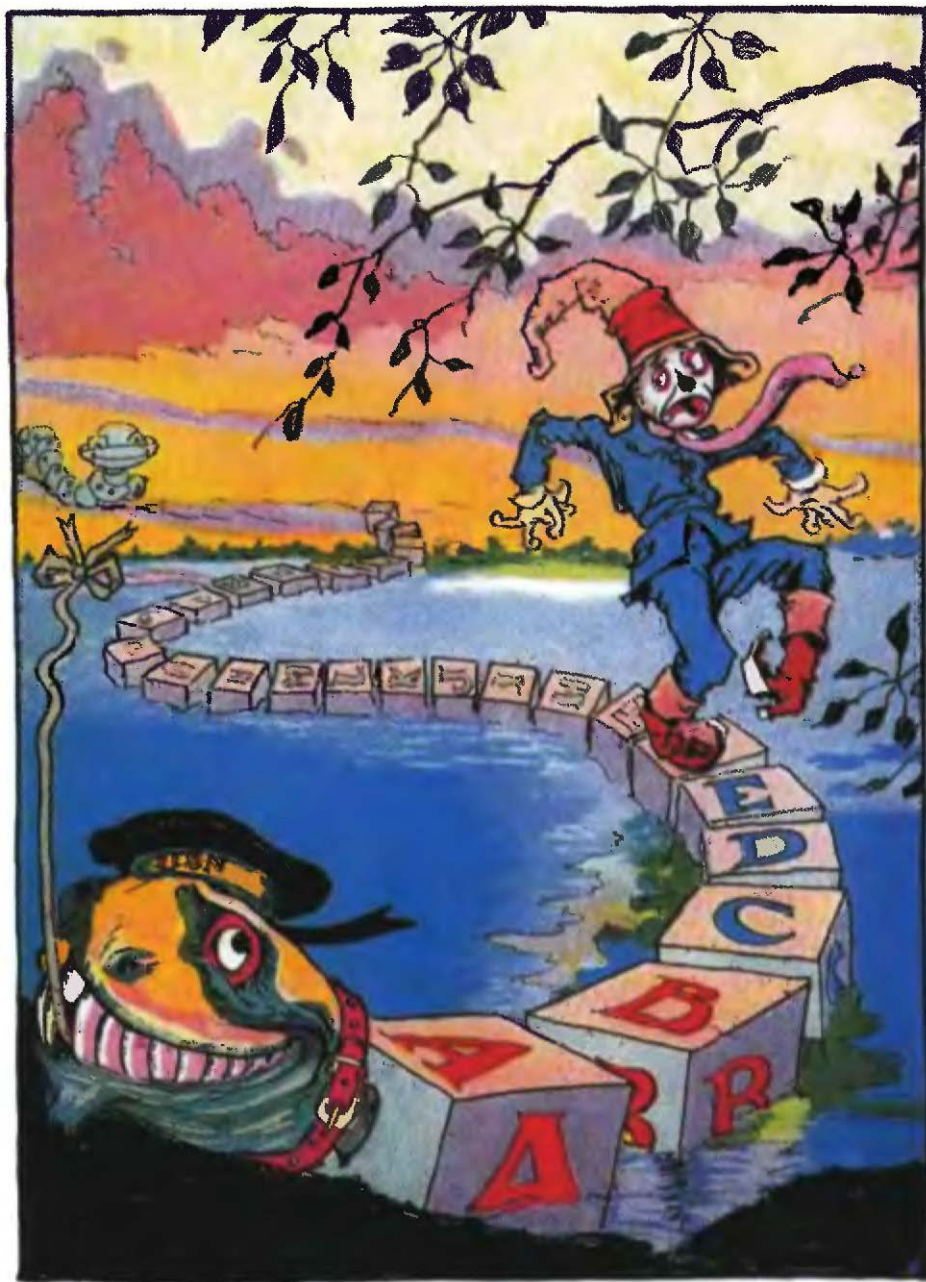

но рассмотреть его не успел. В дворцовой крыше было отверстие, и, свалившись туда, Страшила пролетел, кувыркаясь, несколько этажей и приземлился на полу громадного зала. Перед тем как отпустить шест, Страшила нащупал на нём два предмета, которые нечаянно сорвал, и теперь оказалось, что он сжимает их в руках. Это были небольшой веер и зонтик.

Как ни был Страшила испуган и ошеломлён падением, он всё-таки краем глаза заметил, что попал в блистательное общество. Перед его глазами мелькали разодетые в шелка придворные, вышитые экраны, мозаичные

К странице 35.

Наконец Змею удалось вытянуться мостом, и Страшила
без труда пошёл по брусочкам.

К странице 50.

Добро пожаловать домой,
бессмертный и знаменитый предок!

полы и серебряные светильники. Тут раздался такой громовой удар, что Страшила подбросило чуть не до потолка и он снова оказался в сидячем положении, всё ещё цепляясь за шест. Прямо перед ним дрожали от мощного удара два громадных барабана. Множество пышно разодетых людей столпилось вокруг Страшилы, и все они смотрели на него с непонятным восторгом. А когда Страшила сделал движение, пытаясь подняться, они неожиданно распростёрлись на полу лицом вниз. При этом длинные полы их одеяний подняли такой ветер, что бедный Страшила – ведь он был соломенный и потому очень лёгкий – снова взлетел кверху и на этот раз упал ничком. Он не успел ни рассердиться, ни открыть рот и сказать что-нибудь, ни встать – раздался чей-то громкий и торжественный голос:

– Он вернулся!

– Он вернулся! – пронзительно подхватили все остальные и заколотили лбами об каменный пол. Страшила, как ни странно, понял их выкрики, хотя язык этот слышал впервые. Крепко держась за шест, он рассматривал лежащих на полу людей, не в силах ни слова выговорить от изумления. Люди были очень похожи на китайцев, которых Страшила видел на картинке в одной из книжек Дороти, только кожа у них была не жёлтая, а странного серебристо-белого цвета, а волосы и у стариков, и у молодых были серебряные и заплете-

ны в тугие длинные косички. Прежде чем он успел заметить ещё что-нибудь, один из лежащих – глубокий старик почтенного вида – поднялся, выбрался вперёд и повелительно махнул рукой стоящему у двери пажу. Паж немедленно раскрыл большой шёлковый зонт и, подбежав, поднял его над головой Страшилы.

– Добро пожаловать домой, почтеннейший предок! Добро пожаловать, благороднейший повелитель! – И старик отвесил Страшиле несколько глубоких поклонов.

– Добро пожаловать, бессмертный и знаменитейший предок! Добро пожаловать, древний и милостивый отец! – закричали все остальные, изо всех сил стуча головами об пол, так что их тугие серебряные косички взлетали в воздух.

– «Предок»? «Отец»? – повторил вполголоса озадаченный Страшила. Потом, несколько собравшись с силами, он глубоко поклонился, и, взмахнув шляпой истинно королевским жестом, начал:

– Я польщён...

Но договорить ему не дали. Нарядные придворные вскочили на ноги вне себя от счастья и всем скопом набросились на Страшилу. Они схватили его, поднесли к большому серебряному трону и усадили.

– Тот же дивный голос! – воскликнул старик, хлопая в ладоши от избытка чувств.

– Это он, наш император! Император вернулся! Да здравствует император! – закричали все в один голос.

Страшила не верил своим ушам. «Недурной конец долгого падения, – думал он, – оказывается, иногда не так уж плохо провалиться сквозь землю». Несколько придворных выбежали прочь, чтобы поведать всем остальным радостную весть, и вскоре серебряные колокола звонили по всему королевству, и повсюду раздавались радостные крики:

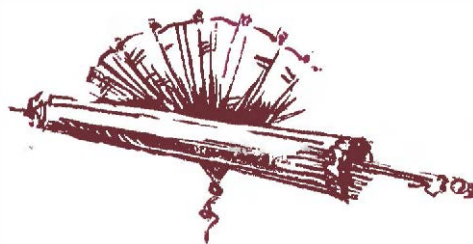
– Император! Император вернулся.

Уцепившись за подлокотники трона и по-прежнему крепко сжимая веер и зонтик, бедный Страшила только глазами моргал от изумления.

«Хоть бы они замолчали ненадолго, я бы смог спросить у них, кто я такой», – думал он.

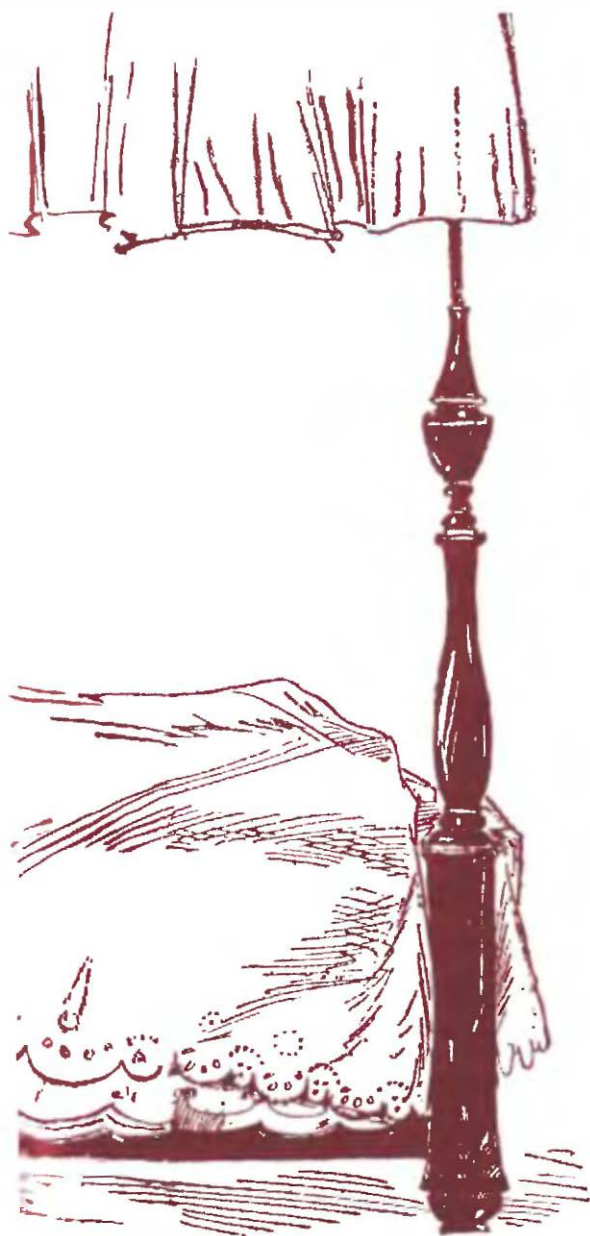
Как бы в ответ на его мысли дряхлый старик придворный торжественно воздел длинную руку, и в зале мгновенно воцарилась полная тишина.

– Ну вот! – вздохнул с облегчением Страшила, наклоняясь вперёд. – Сейчас я всё и узнаю. Как интересно!

Глава
ЧЕТВЁРТАЯ

Дороти начинает беспокоиться

Дороти, которая занимала самые уютные покои во дворце Озмы, проснулась на следующее после визита профессора Жужелиуса утро в большой тревоге. К завтраку Страшила не явился. Хотя ни он, ни Железный Дровосек, ни Лоскутушка в еде не нуждались, они обычно присутствовали за столом, оживляя трапезу беседой. В другое время Дороти не стала бы беспокоиться из-за того, что Страшила пропустил завтрак, но она не могла забыть, как расстроили его выпады профессора Жужелиуса. Сам профессор покинул дворец ещё до завтрака, и все, кроме Дороти, успели забыть про его затею с Королевской Книгой.

Большинство гостей Озмы, из тех, что не жили во дворце, ещё вчера разошлись по домам, но Дороти всё равно не могла не волноваться. Страшила был её лучшим другом – трудно поверить, что он ушел не попрощавшись. Поэтому Дороти на всякий случай обошла весь дворец, все его многочисленные залы и комнаты, осмотрела парк и расспросила слуг. К сожалению, фрейлина Джеллия Джамб – единственная, кто видел, как Страшила уходил, – находилась в это время при

своей госпоже. Озма всегда завтракала одна и посвящала утренние часы государственным делам. Зная, как она занята по утрам, Дороти не решилась её беспокоить. Бетси Боббин и Трот – настоящие человеческие девочки, такие же, как Дороти, – тоже жили во дворце, и Озма их очень любила, но все же Королевством Оз надо было иногда управлять, и все они знали, что, если помешать Озме утром, она не сможет играть с ними днём. Поэтому Дороти искала самостоятельно.

«Может быть, я плохо смотрела», – подумала она и снова обошла весь дворец снизу доверху.

– Не волнуйся, – посоветовал ей Железный Дровосек, который играл в шашки с Лоскутушкой. – Он, скорее всего, пошёл домой. Может быть, у него срочные дела, мало ли что.

Страшила страшно заспешил
и не простясь уйти решил,

– добавила Лоскутушка, беззаботно махнув рукой.

Дороти не могла не рассмеяться в ответ, но всё-таки ещё раз обошла весь дворцовый парк.

«Да, он явно спешил, – подумала Дороти, – и мне тоже надо поспешить, если я хочу его догнать. И вообще, давно я у него в гостях не была».

Трот и Бетси Боббин беззаботно раскачивались в королевском гамаке. Дороти пригласила их с собой,

но они ответили, что рады бы, да договорились с Железным Дровосеком устроить пикник. Больше Дороти никого не стала звать. Даже не свистнув свою собачку Тотошку, девочка вышла из садовой калитки. Трусливый Лев, который дремал под розовым кустом, заметил в полусне, как мелькнуло её голубое платье. Он сразу проснулся, вскочил на ноги и побежал следом.

– Куда это ты собралась? – осведомился он, зсвая во всю пасть.

– Хочу навестить Страшилу, – объяснила Дороти. – Он вчера был очень огорчён, я боюсь, что он расстроился из-за своего фамильного дерева. Надо его подбодрить.

Трусливый Лев потянулся всм телом.

– Я с тобой, – прорычал он и отряхнулся. – Но раньше я никогда не видел, чтобы Страшила огорчался и из-за чего-нибудь расстраивался.

– Понимаешь, – тихонько сказала Дороти, – профессор Жужелиус попрекнул его, что у него нет родни.

– Нет родни? Что ещё за глупости! А мы-то ему кто же, не родня разве? – И Лев негодуя дёрнул хвостом.

– Ты мой дорогой! – Дороти обняла его за шею. – Ты мне поддал замечательную мысль.

Лев напустил на себя скромный вид.

– Ну, раз это я её тебе подал, так уж не скрывай, скажи, что это за мысль, – кротко предложил он.

– Очень просто! – воскликнула Дороти, подпрыгивая от радости. – Пусть он нас усыновит! Тогда мы станем его настоящей законной роднёй. Я буду сестрой, а ты можешь стать...

– Двоюродным братом, наверное. По-твоему, он захочет такого труса, как я, в двоюродные братья? – печально произнес Лев.

– А ты по-прежнему чувствуешь себя трусливым? – сочувственно спросила Дороти.

– Ещё трусливее, чем раньше, – вздохнул царь зверей и с опаской огляделся. Дороти засмеялась. Лев всегда дрожал как осиновый лист при приближении опасности, зато дрался он храбро, как настоящий лев, и Дороти чувствовала себя с ним в большей безопасности, чем со всей армией Страны Оз – эти brave во-яки никогда ничего не боялись, но зато вечно удирали с поля боя.

Каждый, кто знаком с географией, знает, что волшебная Страна Оз разделена на четыре части (представьте себе квадрат, поделённый диагоналями на четыре треугольника). Изумрудный Город находится в самом центре, фиолетовое Овражье на севере, красный Куадл на юге, синий Жевакинский Округ на востоке и Жёлтая Страна Мигунов на западе. Туда-то, на запад, и направились Дороти и Лев, потому что именно там Страшила построил свою великолепную золотую башню в виде кукурузного початка. Лев неторопливо шагал, Дороти бежала рядом с ним – шаги-то у неё были намного короче, потому и приходилось бежать. Они вспоминали свои многочисленные приключения в Стране Оз и время от времени останавливались, чтобы сорвать лютик или ромашку, которые в изобилии росли по краям дороги. Постепенно в руках у Дороти оказался целый букет, который она укрепила на конце львиного хвоста, а остальные цветы

вплела в гриву. Теперь Лев был очень красивый и нарядный. Когда Дороти устала, она вскарабкалась на широкую спину Льва, и они резво помчались по прекрасной Стране Мигунов. Встречные махали им руками с полей и из окон домов, потому что все любили и маленькую Дороти, и большого Льва. Когда они пробежали мимо одного красивого жёлтого домика, оттуда выскочила хозяйка с чашкой чая в одной руке и ведром в другой.

– Я увидела вас издали и подумала, что вы, может быть, хотите пить, – сказала гостеприимная женщина.

Глава четвёртая

Дороти, не слезая с львиной спины, выпила чай.

– Извините нас, мы очень спешим, – объяснила она. – Нам надо срочно найти Страшилу.

Трусливый Лев выпил ведро чая одним глотком. Чай оказался таким горячим, что у него заслезились глаза.

– До чего же я ненавижу чай! Не будь я таким трусом, перевернул бы это ведро! – прорычал он, когда хозяйка вернулась в дом. – Но я же трус, я боялся её обидеть. Фу, как это противно и неприятно – быть трусом.

– Глупости! – воскликнула Дороти, вытирая ему глаза носовым платком. – Никакая это не трусость, а самая обыкновенная вежливость. Но давай-ка поторопимся, чтобы к обеду уже быть у Страшилы.

При этих разумных словах Трусливый Лев помчался как ветер. Дороти изо всех сил вцепилась ему в гриву, а её собственные волосы развевались у неё за плечами. Ровно через два часа (по счету Страны Оз) и семнадцать минут (по счету Страны Мигунов) они добежали до роскошной резиденции своего соломенного друга. Пробравшись сквозь заросли кукурузы, окружающие башню, Дороти и Трусливый Лев вошли в открытую дверь.

– Мы как раз успели к обеду! – обрадовалась Дороти.

– А я так проголодался, что могу даже ворону слопать, – проворчал Лев.

Но тут они растерянно замолчали, потому что в приёмном зале было пусто. Сверху донеслось шарканье ног, и по лестнице сбежал Блинк, благовоспитанный домоправитель Страшилы.

– А где Страшила? – спросила встревоженная Дороти. – Разве его нет дома?

– Как! А разве он не у вас? Не в Изумрудном Городе? – удивился низкорослый Блинк, от волнения надевая очки вверх ногами.

– Нет! То есть я его там не нашла. Ой, боюсь, что с ним что-то случилось! – воскликнула Дороти, без

сил опустившись в кресло из чёрного дерева и обмахиваясь шёлковой диванной подушкой.

– Ну, не надо так волноваться! – Трусливый Лев подбежал к Дороти, разбив по дороге три вазы и смахнув часы со стола в знак того, что он-то совсем не волнуется. – Вспомни, какие у него мозги! Страшила никогда ещё не попадал в беду. Нам надо просто вернуться в Изумрудный Город и взглянуть на Озмину волшебную картинку. Мы сразу узнаем, где он, и тогда пойдём к нему и расскажем, что мы придумали с усыновлением. – И Лев с надеждой посмотрел на Дороти.

– Сам Страшила не мог бы предложить ничего более разумного, – одобрил Блинк и вздохнул с облегчением. Даже Дороти почувствовала себя лучше.

Дело в том, что, как многие из вас помнят, во дворце Озмы есть волшебная картинка. Когда Озма или Дороти хотят увидеть кого-нибудь из своих друзей, им стоит только пожелать, и на картинке немедленно появляется этот друг, так что можно видеть, что он делает в эту самую минуту.

– Ну конечно же! – воскликнула Дороти. – И как это мне в голову не пришло!

– Только пообедайте, прежде чем пускаться в обратный путь, – предложил Блинк. И он очень быстро накрыл стол, уставив его всякими вкусными вещами. Дороти так беспокоилась о Страшиле, что у неё совсем

пропал аппетит, но Трусливый Лев проглотил семнадцать котлет и выпил ведро кукурузного сиропа.

– Это я для храбрости, – объяснил он Дороти, облизывая лапы. – А то на пустой желудок я ужасно всего боюсь.

Когда они собрались в путь, день уже клонился к вечеру. Блинк настоял на том, чтобы собрать им еду в дорогу, и приготовление бутербродов для Трусливого Льва заняло немало времени. Наконец всё было приготовлено и уложено в старую шляпную коробку, которую пожертвовала для такого дела Мопс, Страшилиня стряпуха. После чего Дороти, осторожно держа на коленях коробку, вскарабкалась на львиную спину, закрепила Блинка, что через несколько дней они вернутся вместе с его хозяином, и попрощалась. Блинк чуть не испортил прощание, разразившись бурными слезами, но все же овладел собой и пожелал Дороти и Льву счастливого пути. И вот они, не без грусти на сердце, отправились обратно в Изумрудный Город.

– А ведь уже совсем темно, – заметила Дороти, когда они пробежали несколько миль. – И кажется, гроза собирается.

Не успела она договорить, как раздался оглушительный раскат грома. Трусливый Лев так и присел. Коробка с бутербродами упала на землю, а вслед за ней и Дороти полетела вниз головой прямо в коробку.

– Ой, как нехорошо вышло, – огорчился Лев.

– Да уж, прямо скажем! – Дороти сердито вылезла из шляпной, то бишь бутербродной, коробки, вытирая нос от налипшего куска масла. – Ты погубил собственный ужин!

– Я не виноват, – объяснил опечаленный Лев, – это сердце вдруг взяло да подпрыгнуло. Залезай скорее, я побегу побыстрее, надо найти приют.

– Но где же ты? – Дороти не на шутку испугалась. – Здесь так темно, я тебя совсем не вижу.

– Я здесь!

Ориентируясь по голосу, Дороти нашла его и влезла на спину. Гром продолжал греметь, и с каждым раскатом Трусливый Лев бежал всё быстрее, так что в конце концов они буквально летели в темноте.

– При такой скорости мы скоро будем в Изумрудном Городе! – прокричала Дороти. Ветер отнёс её слова назад, и Дороти поняла, что разговаривать невозможно. Тогда она покрепче вцепилась в львиную гриву и снова стала думать о Страшиле.

Гром гремел, но дождя, как ни странно, не было. Дороти казалось, что они бегут уже несколько часов. Внезапно сильный толчок сбросил её с львиной спины. Девочка упала в кусты. У неё перехватило дыхание, и, не в силах вымолвить ни слова, она ощупала ручки-ноги, чтобы убедиться, что ничего не сломала.

Потом Дороти позвала Льва. Она слышала, как он стонет и жалуется на сердце.

– Ты ничего себе не сломал? – спросила она с беспокойством.

– Только голову, – простонал её спутник.

Внезапно стало светло – так же мгновенно, как перед этим наступила темнота. Дороти увидела, что Лев стоит с закрытыми глазами, прислонясь к дереву. На голове у него красовалась огромная шишка. Вскрикнув от жалости, Дороти поспешила к нему, но тут внезапно её поразила одна странность, которую она только что заметила.

– Послушай, а где это мы? – воскликнула она. Лев немедленно открыл глаза и, забыв про свою шишку, в испуге огляделся по сторонам.

Ничего похожего на окрестности Изумрудного Города! Они были посередине дремучего леса, и оставалось только удивляться, что, передвигаясь на такой скорости, они налетели только на одно дерево.

– Я, должно быть, не по той дороге побежал! – горестно заметил Лев.

– Но ты же не виноват! Всякий может заблудиться, – великодушно утешила его Дороти. – Жаль только, что мы бутерброды раздавили. Очень есть хочется!

– И мне тоже. Как ты думаешь, в этом лесу живёт кто-нибудь?

Не успела Дороти ответить, как заметила табличку с надписью, прикреплённую к большому дереву.

«Сворачивай направо», – гласила надпись.

– Пошли скорее! – воскликнула Дороти, сразу повеселев. – Кажется, нас ждет приключение!

– Лучше бы нас ждал ужин, – печально вздохнул Трусливый Лев. – Ладно, пошли, не ночевать же здесь. Обойдусь приключением вместо еды.

Следующая табличка предлагала сворачивать налево. Они послушно свернули и поспешили налево, стараясь не сбиться с пути в лесной чаще. В волшебной Стране Оз не ходят ни трамваи, ни троллейбусы, в ней нет даже верховых лошадей (если не считать Озминого Деревянного Коня, бывшие козлы), а потому, естественно, здесь немало неисследованных уголков. Дороти побывала почти повсюду в стране, но место, где они находились сейчас, было ей совершенно незнакомо. Между тем приближалась ночь и стемнело настолько, что девочка едва не пропустила третью табличку.

«Не пытайтесь петть», – строго предупреждала надпись на ней.

– Петть! – негодующе воскликнула Дороти. – Вот уж чего нам совершенно не хочется!

– Давай держаться левее, – предложил Лев, и некоторое время они шли в молчании. Деревья теперь рос-

ли не так густо, и вскоре друзья выбрались на опушку леса, где их поджидала очередная табличка.

«Вниз, да помедленнее», – с трудом разобрала Дороти.

– Что за ерунда! Если идти ещё медленнее, как же мы сможем куда-нибудь добраться? И что значит «вниз»? Под землю, что ли?

– Подожди-ка минутку, – задумался Трусливый Лев, полуприкрыв глаза. – Кажется, там впереди две дороги, и одна идет в гору, а другая под гору. Нам, значит, надо идти по той, которая под гору. Тут так и написано. Верно?

Дорога спускалась довольно круто, и вся была усыпана камнями, так что им приходилось идти медленно и осторожно. Но даже самая плохая и неудобная дорога должна где-нибудь кончиться. Внезапно они увидели лежащий внизу большой город. Слабый свет горел над главными воротами, к которым и поспешили Дороти и Трусливый Лев. И надо сказать, шли они не слишком быстро, потому что обоими овладела какая-то странная дремота. Всё медленнее и медленнее усталая девочка и её четвероногий спутник подходили к слабо освещённым воротам. Их охватила такая усталость, что они даже разговаривать перестали. Они еле переставляли ноги.

– Эх-хе-хе! – зевнул Трусливый Лев. – Почему у меня ноги такие тяжёлые?

Глава четвёртая

Он остановился и сонными глазами посмотрел на свои ноги.

Дороти подавила зевок и попыталась побежать, но это ей не удалось. Она шла медленно, и глаза у неё сами собой закрывались.

К тому времени как они подошли к воротам, оба зевали вовсю. Трусливый Лев чуть не вывихнул челюсть, а Дороти едва могла сидеть. Ухватившись за львиную гриву, она неуверенно прочла надпись на воротах.

– «В-ве... Великое и могущественное Царство Колус», – и снова зевнула. – Ты слышишь? Царство ка-

кое-то... Эй, ты меня слышишь? – повторила она с тревогой, потому что из темноты никто ей не ответил. Трусливый Лев не слышал её. Он свалился на землю и крепко заснул. Через минуту спала и Дороти, положив голову ему на грудь, на его любящее трусливое сердце. Да, оба они крепко спали у ворот чужого неизвестного города!

Глава
ПЯТАЯ

Рыцарь Кофус из Копуса

Когда Дороти проснулась, солнце уже давно взошло. Она протёрла глаза, зевнула и принялась тормошить Льва. Городские ворота были распахнуты, и, хотя при дневном свете город казался ещё более серым и тусклым, чем ночью, голодным путешественникам привередничать не приходилось. Войдя в ворота, они прежде всего увидели плакат:

Ты в Копусе, царстве Копуш!

Не бегай!

Не пой песен!

Разговаривай медленно!

Не свисти!

Приказ Верховного Копуши

– Весёленький приказец! – проговорила Дороти, и тут на неё снова напала зевота.

– Перестань, пожалуйста! – попросил Трусливый Лев, чуть не плача. – Если я ещё раз зевну, то проглочу собственный хвост. И кстати, то же самое будет, если я немедленно чего-нибудь не съем. Пошли скорее! Странное это место, Дороти. – И конечно, Лев тоже принялся зевать во весь рот.

С трудом сдерживая зевоту, они пошли по длинной узкой улице. По обеим её сторонам возвышались

серые каменные дома безо всяких украшений с маленькими зарешеченными окнами. Вокруг не было ни души, стояла полная тишина. И, только свернув за угол, они увидели несколько человек очень странного вида. Эти люди шли им навстречу – но как шли! Они еле ползли, а после каждых двух шагов останавливались и немного отдыхали. Дороти так поразились этому зрелищу, что расхохоталась, подавив очередной зевок.

Вернее, они даже не шли, а скользили, словно на коньках, не отрывая подошв от земли. Женщины были одеты в серые платья в горошек и громадные чепцы, почти закрывающие лица – широкие, заspanные, с большими ртами. Многие прогуливали ручных улиток на поводках. По сравнению с хозяевами улитки казались очень живыми и бодрыми и натягивали поводки, стремясь ускорить шаг. Мужчины были одеты во фраки с белыми галстуками, но на головах у них вместо цилиндров торчали красные ночные колпаки с кисточками. Все они были очень важные и серьёзные. Правда, Дороти сперва показалось, что они ей подмигивают, но оказалось, что им просто трудно держать открытыми оба глаза. И все так внимательно таращились одним глазом на пришельцев, что Дороти расхохоталась. При этом незнакомом звуке (потому что в городе копуш ещё никто никогда не смеялся), жен-

щины подхватили на руки своих улиток, а мужчины прижали ладони к ушам – вернее, к тем местам, где у них, должно быть, были уши под колпаками.

– Вот они, значит, какие, копуши, – хихикнула Дороти, подталкивая Льва в бок. – Пошли скорее им навстречу, а то они никогда до нас не дойдут на такой скорости.

– У меня что-то с лапами, – проворчал Лев, шаркая и зевая. – И вообще, куда нам спешить?

Беда была в том, что они не смогли бы спешить, даже если бы захотели. У них ужасно отяжелели ноги, никак было не оторвать их от земли.

– Эх, был бы с нами Страшила, – вздохнул Лев. – Ему-то никогда спать не хочется, и вообще, он бы сразу придумал, что делать.

– Что толку желать невозможного, – зевнула Дороти. – Будем надеяться, что он не заблудился, как мы с тобой.

Им стоило большого труда не останавливаться. Когда они наконец-то встретились с копушами на полдороге, Дороти и Лев совсем выбились из сил. Один из копуш, мужчина угрюмого вида, угрожающе вытянул к ним руку. Они остановились.

– Я... – проговорив это короткое слово, копуша закрыл рот и простоял целую минуту молча и неподвижно, – вас... – И на него напала зевота, а Дороти поспешно стала обмахивать Льва своей шляпой, как веером, потому что он явно собирался заснуть.

– Что вы нас? – сердито спросила она.

Но копуша молча зевал, и Дороти, поняв, что торопить его бесполезно, принялась считать про себя, чтобы скоротать время. Когда она дошла до шестидесяти, копуша сдвинул наверх сползший на глаза колпак и, сделав героическое усилие, выговорил наконец длинное слово:

– Арестую.

– Арестовать, арестовать их! – закричали все копуши так громко, что Лев вздрогнул и проснулся, а ручные улитки высунулись из своих домиков.

– Арестовал один такой, – сердито проворчал Лев, – лучше бы позавтракать дали.

И он зарычал было, да только зевок помешал ему, и хорошего рёва не получилось. Нельзя грозно рычать и зевать одновременно.

– Я... – снова начал главный копуша.

Но у Дороти уже просто не было сил дожидаться, что он ещё скажет. Заткнув уши ладонями, она закричала:

– За что?

Копуши сурово разглядывали ее. Кое-кто даже открыл второй глаз. Главный копуша, прикрыв одной рукой широко раскрытый в зевке рот, другой рукой указал на большой щит, укрепленный на столбе на углу улицы. На щите было написано:

ПРЕДЕЛЬНАЯ СКОРОСТЬ – СТО МЕТРОВ В ЧАС

– Мы арестованы за превышение скорости! – прокричала Дороти в ухо Льву.

– За что, за что? За какое превышение? – удивился бедный Лев. – Я есть хочу! Если меня немедленно не покормят и я засну голодным, то обязательно умру во сне от голода.

– Ну так не засыпай, – посоветовала Дороти и зевнула. К этому времени копуши успели окружить их и, подталкивая, повели вперёд. Вид у них был угрожающий, так что Дороти и Лев сочли за благо не спорить и стали поемпогу продвигаться в сторону угрюмого серого замка, возвышающегося неподалёку. Они не заметили, как дошли до него – видимо, заснули на ходу, потому что среди зевающих копуш невозможно было не заснуть.

Разбудил Дороти грубый голос.

– Ткни-ка его!

В испуге она открыла глаза. Они находились в обширном зале, облицованном серым камнем. По стенам было развешено заржавевшее оружие. Перед ними в широком каменном кресле сидел настоящий рыцарь в латах – Дороти видела таких на картинках – и храпел так громко, что все развешенные по стенам мечи, копья и шлемы дребезжали. Самый сердитый и толстый из копуш ткнул его длинной железной кочергой, да так сильно, что рыцарь слетел на пол.

– Смотри, – зевнул проснувшийся Лев, – рыцарь упал.

– Арестованные доставлены, сэр Кофус! – прокричал главный копуша, приподняв на рыцарском шлеме плюмаж и говоря в шлем, как в телефонную трубку.

Рыцарь с большим достоинством поднялся с пола, поправил шлем и поднял забрало. У него оказалось милое и доброе лицо с печальными голубыми глазами. Дороти сразу поняла, как она впоследствии рассказывала Озме, что с копушами у него нет ничего общего.

– Что это за возмутительный шум? – осведомился сэр Кофус, с любопытством разглядывая пленников.

– Извините, что мы вас разбудили, – вежливо сказала Дороти. – Не будете ли вы так добры подать нам завтрак?

– Да побольше, – добавил Трусливый Лев, облизываясь.

– Сначала надо спеть, – печально проговорил рыцарь и, откинув голову, запел громким и хриплым голосом:

Прочь отсюда, горлопаны, да не вздумайте зевать,
А не то я меч достану, чтобы смерти вас предать!

Лев угрожающе зарычал и забил хвостом.

– Не будь он упакован в консервную банку, я бы его мигом съел! – прорычал он.

– Это не консервная банка, а доспехи, – объяснила Дороти. – Ей было так интересно, что она даже не ог-

лянулась на Льва, потому что при первых звуках песни сэра Кофуса копуши застонали и захныкали, а к её концу они побежали прочь из комнаты, да так быстро, что Дороти удивилась.

– Так вот почему па табличке было написано, чтобы мы не пели, – догадалась она.

В комнате стало как-то светлее, и Дороти больше не хотелось спать.

Когда последний копуша скрылся за дверью, рыцарь со вздохом уселся в своё каменное кресло.

– Вот как я их допёк своим пением! – заметил он. – Они совершенно не переносят музыки, она их будит. Но вы ведь упомянули еду – завтрак, кажется, так вы сказали?

И, бросив опасливый взгляд на Трусливого Льва, который сердито нюхал воздух, рыцарь со звоном ударил по своим доспехам мечом. В комнату медленно вплыл толстый ленивый копуша и удивлённо заморгал глазами при виде незнакомцев.

– Ну-ка, Черепан, тащи сюда тушёную баранину! – приказал рыцарь и, поскольку копуша не пошевелился, проревел ещё раз погромче: – Баранину, Черепан!

Тут он начал вполголоса напевать, так что Черепан пулей выскочил из комнаты. Через несколько минут он вернулся с большой жёлтой миской, которую неуклюже сунул Дороти. Потом он принёс большой

медный таз с тем же самым для Льва и угрюмо удалился.

Дороти казалось, что она никогда в жизни не пробовала такой вкусной баранины. Трусливый Лев поглощал содержимое своего таза с блаженно закрытыми глазами. К сожалению, оба забыли поблагодарить сэра Кофуса за угощение.

– Вы случайно не нуждаетесь в защитнике, благородная девица? Вы не в беде?

Дороти с удивлением оторвала глаза от тарелки и увидела устремлённый на неё грустный взгляд рыцаря.

– Конечно нуждается, – не открывая глаз, проворчал Лев. – Что в беде, что у копуш, разницы нет.

– Мы действительно заблудились, – начала девочка, – но...

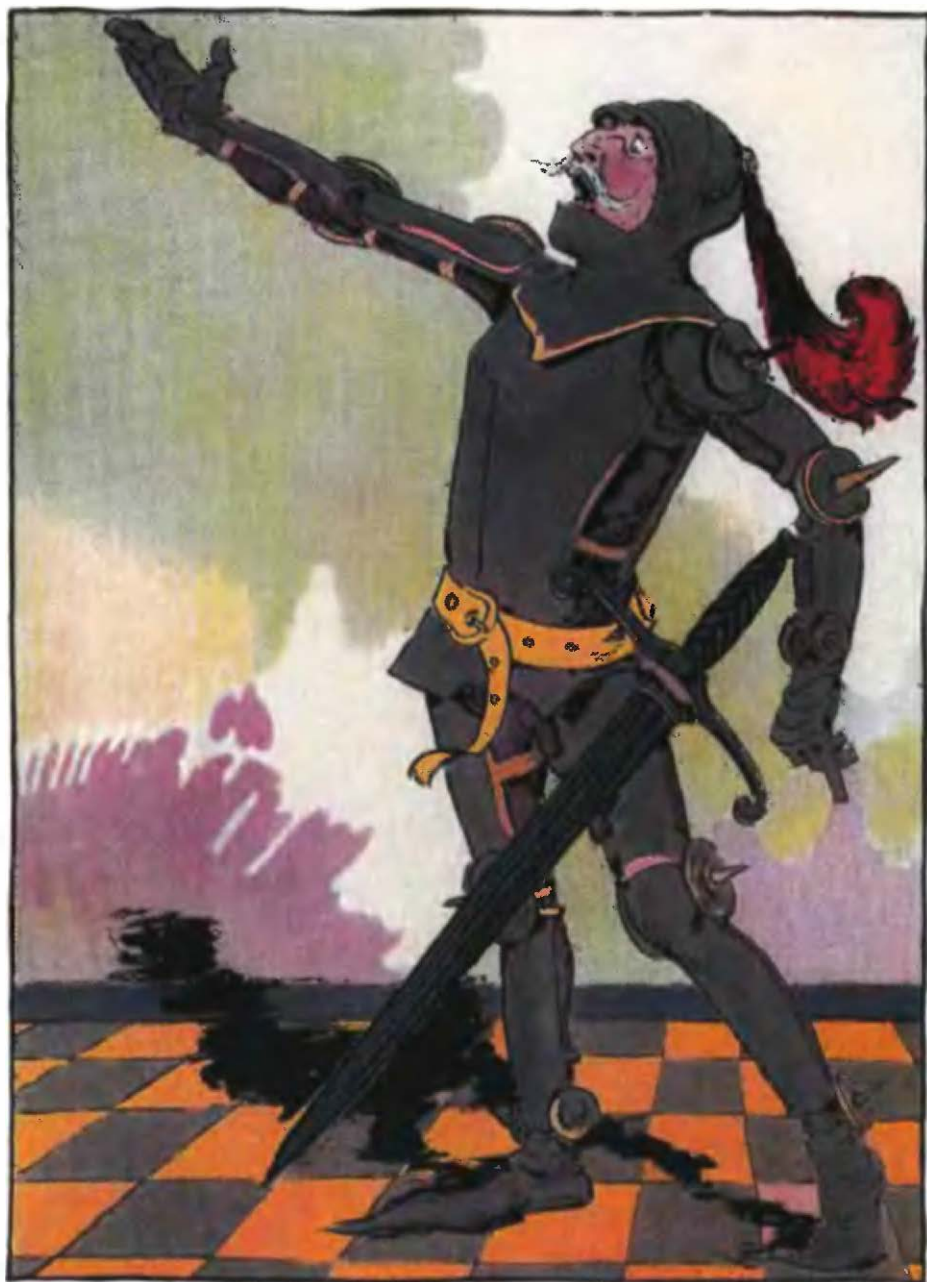
Рыцарь смотрел на неё так участливо, что скоро она уже разговаривала с ним как со старым другом. Она рассказала ему обо всём, что случилось после их ухода из Изумрудного Города, и даже об исчезновении Страшилы.

– Странная история, но необыкновенно занимательная, клянусь мечом, – сказал рыцарь. – Если же я кажусь вам старомодным, не дивитесь этому. Много столетий я проспал в этом сером замке, а в мире за это время всё изменилось. Удивительный у вас зверь, он разговаривает совсем как рыцарь. А что это за царство, вы говорите? Оз? Никогда не слыхал про такую землю.

– Про Страну Оз не слыхали? – поразилась девочка. – Да вы же сами подданный этой страны, и копуши живут в ней, хоть я и не знаю, где именно.

Тут Дороти кратко познакомила рыцаря с историей волшебной страны и немного рассказала о разных пережитых ею приключениях. Сэр Кофус слушал внимательно и делался всё печальнее.

– И подумать только, что в мире творилось такое, а я сидел тут в плену.

К странице 77.

– Сначала надо спеть, – печально проговорил рыцарь и, откинув голову, запел громким хриплым голосом.

К странице 105.

Страшила облачился в мантию и заменил свою старую соломенную шапочку на императорский головной убор.

– Как, вы тоже пленник? – удивилась Дороти. – Я-то думала, что вы копушинский король.

– Гром и молния! – вскричал сэр Кофус. – Я рыцарь! Видя, что напугал девочку, он взял себя в руки.

– Вернее, я был рыцарем, – печально продолжал он. – Много столетий назад, верхом на добром коне, я покинул отцовский замок, чтобы предложить свою службу могущественному королю. Как же его звали? – Сэр Кофус постучал себя по лбу. – Не помню! Забыл, совсем забыл.

– Ой, это, наверное, был король Артур! – воскликнула Дороти, которая слушала рыцаря, широко раскрыв от любопытства глаза. – И подумать только, что вы до сих пор живы!

– Разве это жизнь? – вздохнул рыцарь. – Всё я проспал, всё на свете забыл и даже разговаривать почти разучился.

– А как же вы сюда-то попали? – вмешался Труслый Лев, который не любил молчать, когда другие беседуют.

– Стоило мне чуть-чуть отъехать от отцовского замка, как я повстречал какого-то незнакомца, – сказал сэр Кофус, гордо выпрямляясь в кресле. – Он вызвал меня на поединок. Я пришпорил коня, наши копыта скрестились, и незнакомец вылетел из седла. Но горе мне! Это был не простой смертный рыцарь.

Сэр Кофус глубоко вздохнул и погрузился в глубокое молчание.

– И что же было дальше? – решила спросить Дороти, сгорая от любопытства. Рыцарь, кажется, забыл о них.

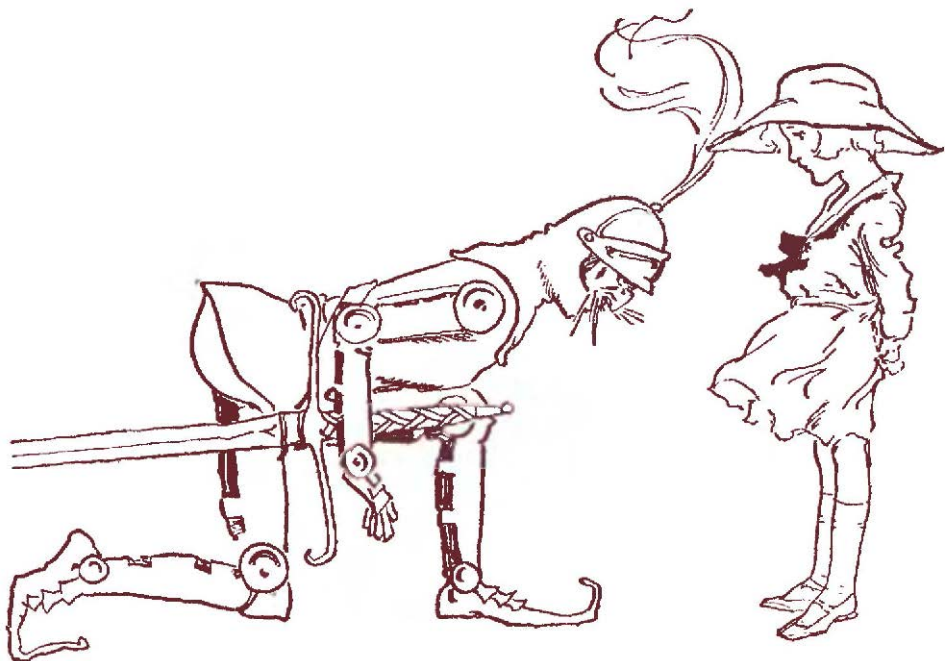
– Этот рыцарь, – продолжал сэр Кофус с новым глубоким вздохом, – ударил по земле копьем и воскликнул: «Да проживёшь ты, несчастный, сотни лет в глупейшей стране на земле!» И исчез. И вот я здесь... – И с жестом отчаяния сэр Кофус поднялся с кресла. Слезы текли по его лицу и падали на панцирь. – Я, наверное, очень храбрый, но как можно знать это наверняка, пока не встретишься с опасностью. Ах, друзья мои, вы видите перед собой несчастнейшего рыцаря, который не пережил никаких приключений, не убил ни единого дракона, не спас из беды ни одну даму, не принял участия ни в одном дальнем походе!

Сэр Кофус опустился на колени перед Дороти и взял её руку.

– Позвольте мне отправиться вместе с вами на поиски доблестного сэра Страшилы! Позвольте мне стать вашим рыцарем!

– Нашим рыцарем! – фыркнул Лев, который, по правде говоря, немного приревновал к сэру Кофусу. Но Дороти пришла в восторг. Поскольку сэр Кофус

продолжал глядеть на неё с мольбой, она сняла с головы ленточку и обвязала вокруг его руки.

– Вы будете моим верным рыцарем, а я вашей прекрасной дамой, – торжественно объявила она. Именно так говорили в её любимых книгах.

Но тут Лев отчаянно зевнул, и сэр Кофус с тревожным восклицанием вскочил на ноги. В зал вернулись копуши, и Дороти снова неудержимо захотелось спать. Рыцарь хрипло запел:

Подъём, подъём, труба зовёт,
Сейчас мы выступим в поход

Глава пятая

За короля и наших дам!
Разбить врага придётся нам!

Копуши раскрыли оба глаза, но на этот раз уходить не спешили. Сэр Кофус отчаянным усилием подавил зевок и пронзительно завопил новую, по-видимому, только что сочинённую песню:

Хотя в поход пора нам, но
Надолго и немедленно
Заснём, друзья, заснём все вдруг,
Хороший сон – наш лучший друг!

Копуши ушли, хоть и неохотно, а Дороти, Лев и сэр Кофус долго ещё зевали и никак не могли остановиться.

– Если я усну, ничто вас не спасёт, – взволнованно проговорил сэр Кофус, после чего ещё раз зевнул и закрыл глаза.

– Ой, не надо засыпать, пожалуйста! – взмолилась Дороти, тряся его изо всех сил. – Давайте убежим отсюда!

– Вот уже пятьсот лет, как я пытаюсь отсюда убежать, – грустно ответил рыцарь. – Каждый раз я засыпаю, не успев добраться до ворот, и они приносят меня обратно. Они ведь любят меня – по-своему, конечно, по-копушьи.

– А вы не можете всё время петь? – встревожился Трусливый Лев. Ему вовсе не улыбалось провести

Рыцарь Кофус из Копуса

в копушьем царстве пятьсот лет, ему уже всё здесь смертельно надосло.

– Давайте мы все трое будем псть, – предложила Дороти. – Не заснём же мы одновременно.

– Я-то не силён в пении, – рыкнул Лев, – и со слухом у меня слабовато, но пожалуйста, я готов.

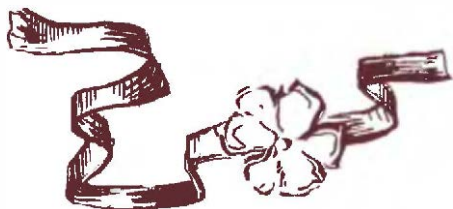
– Вы доблестный Лев, и я горжусь вами, – одобрил сэр Кофус и похлопал Льва по спине. – Вы вполне достойны рыцарского звания.

Лев вздрогнул, потому что железный кулак сэра Кофуса ударил его довольно чувствительно, но, поскольку ясно было, что рыцарь это сделал с добрыми намерениями, он стерпел.

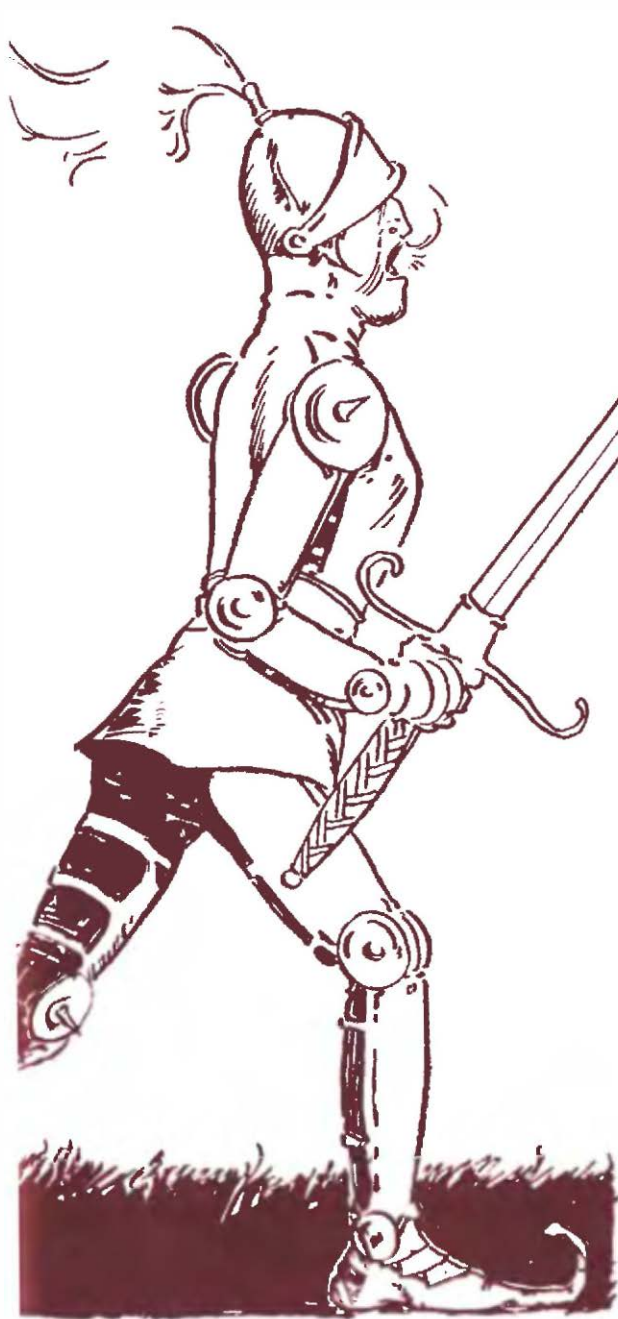
– Значит, я теперь рыцарь-лев, – прошептал он на ушко Дороти.

Сэр Кофус привёл в порядок свои доспехи и протянул Дороти железную кочергу.

– Этим вы будете нас будить, – объяснил он. – А теперь, леги Дороти, если вы готовы, мы выступим в поход на поиски достопочтенного сэра Страшила. Споём же, друзья! И пойте погромче, ибо от пения зависит наша свобода. Три, четыре!

Глава
ШЕСТАЯ

Хорошая песня – подмога в дороге

Набрав в грудь побольше воздуха, Дороти, Трусливый Лев и сэр Кофус бросилась вон из зала, распевая во всё горло.

Наша Долли громко плачет,
уронила в речку мячик...

– тоненько, но очень громко выводила Дороти.

По пампасам и-и по джунглям
мчались рыцари впе-е-ерёд...

– вопил сэр Кофус.

Трусливо в бой пойдём ...

– рычал Трусливый Лев.

Потрясённые этими ужасными звуками, копуши бросились врассыпную. Трое друзей мгновенно выбежали из замка и, продолжая петь, пересекли унылый двор. Дороти снова и снова уверяла всех, что мячик пи за что не утонет в речке, сэр Кофус без передышки тянул свою старинную балладу о рыцарских подвигах, а Лев продолжал сочинять на ходу – учитывая, что раньше он никогда не пробовал сочинять песни, получалось у него совсем не так уж плохо:

Трусливо в бой пойдём,
Вовсю зевая,
И всех копуш побьём
В начале мая!

Всё шло хорошо, пока друзья не налетели на группу копуш, играющих в крокет. Они так медленно поднимали биты, что загишотизированная этим зрелищем Дороти невольно остановилась и стала глядеть на них.

– Не останавливайся! Пой! – проревел Лев.

Дороти закрыла глаза и запела как можно громче, но, увы! – она споткнулась о крокетные воротца, полетела на землю и еле встала, так что петь уже не могла. Как только она замолчала, убегающие копуши остановились, а как только они остановились, Дороти начала зевать. Распевающий сэр Кофус схватил её за руку, а Лев заревел так громко и отчаянно, что копуши заткнули уши и стали отступать.

– Жил на свете рыцарь храбрый... Побежали по-оскорей! – торопил сэр Кофус, оттаскивая Дороти подальше, и скоро она снова запела про мячик. Но петь на бегу не так просто, как кажется тому, кто не пробовал. А бежать сквозь толпу копуш ещё труднее – это всё равно что бежать по грудь в воде (это вы пробовали?). Да ещё непреодолимая зевота!

– Наца До... уа-а-ау!... Долли... Уа-а-а-у! Нет, я не могу! Громко пла-а-а-у...

Бедная Дороти задыхалась и спотыкалась, а Лев пыхтел, как паровоз. Копуши слегка оправились от испуга и следовали за ними на безопасном расстоянии. До городских ворот оставалось совсем немного, но Дороти казалось, что она не сможет сделать ни шагу.

У ворот толпой стояли копуши. Друзья понимали, что, если не удастся распугать неприятеля пением, они просто позорно заснут, и их отнесут назад в замок.

– Приготовились! – задыхаясь, проговорил сэр Кофус. – И помните о своём друге Страшиле!

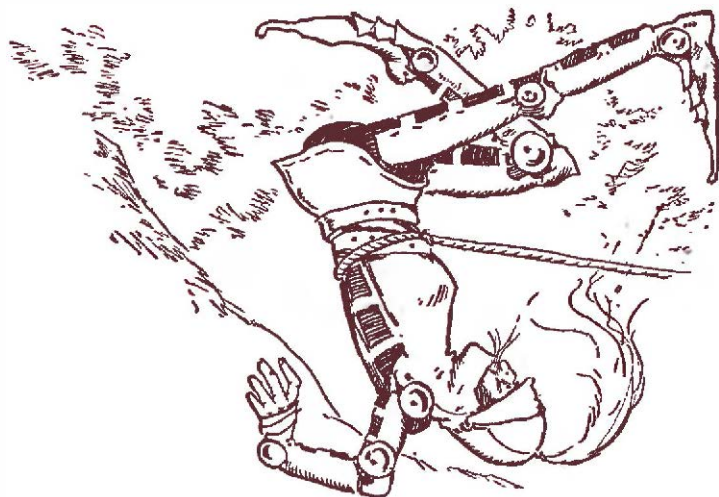
Они встрепенулись, глубоко вздохнули и из последних сил запели. Но один из копуш оказался очень хитрым: он заткнул себе уши ватой. Этот хитрец приблизился к беглецам, толкая перед собой телесжку с мороженым.

– На-ка вот, – сказал он Дороти, и, прежде чем девочка успела опомниться, у неё в руках оказалась вафельная трубочка.

– Ой, это же это... как сго... клубничное... – пролепетала Дороти и с глубоким вздохом удовольствия откусила большой кусок, розовый и восхитительно холодный. А у неё так пересохло в горле! Она собралась откусить ещё, чтобы хорошенько распробовать, зевнула и рухнула на каменную мостовую.

– Дороти! – простонал сэр Кофус.

Перестав петь, он наклонился над девочкой. Бедный Лев отчаянно взревел и забегал вокруг друзей, пыта-

ясь петь задыхающимся голосом. Копуши понимающе переглянулись, и главный осторожно стал подходить, держа наготове длинную и крепкую верёвку. Трусливый Лев удвоил усилия. Потом, видя, что сэр Кофус вот-вот свалится, он прыгнул на него изо всех сил. Рыцарь с грохотом – ведь он был в железных доспехах – свалился на мостовую.

– А ну пой, кому говорю! – рявкнул Лев, свирепо глядя на него. Падение, да ещё такое громкое, разбудило сэра Кофуса, но встать у него не было сил. Сидя на жёстких камнях и с упрёком глядя на Льва, он затянул балладу, но вполголоса и без выражения. У Льва сердце готово было разорваться от усталости и страха, но он сделал последнее усилие и, не переставая рычать свою песню, набросился на главного копушу, вырвал

Глава шестая

у него верёвку и вернулся к друзьям раньше, чем тот, поражённый, успел зевнуть.

– Обвяжи это вокруг пояса и возьми Дороти на руки! – проговорил он, задыхаясь. Сэр Кофус, сбитый с толку, к счастью, не успел заснуть и повиновался.

И вот Трусливый Лев, держа в зубах свободный конец верёвки и рыча песню сквозь зубы, пошёл прямо на копуш. Рыцарь ступал по камням со звоном и грохотом – бум-бум! бум-бум! В одной руке оп пёс шлем, а другой крепко прижимал к груди спящую Дороти. Копуши разбежались, а Лев шёл упорно и целеустремлённо, пока ворота не остались позади. Теперь они были на дороге, по которой с такими усилиями спустились вчера. Только тут Лев со вздохом облегчения выпустил верёвку и, скатившись с холмика, развалился, тяжело дыша от усталости, у его подножия.

Громкая прогулка по камням полностью разбудила сэра Кофуса. Бедный рыцарь был покрыт синяками, а его доспехи поцарапаны и помяты. Дороти наконец открыла глаза и слабым-слабым тоненьким голоском тихонько запела:

– Наша Долли громко плачет...

– Уже не надо, – пропыхтел сэр Кофус, поднимая её и ставя на ноги. – Ваш благородный зверь спас нас.

– А куда копуши не придут? – спросила Дороти, оглядываясь. У неё ещё кружилась голова.

– Нет, они не могут перейти границ своего царства, – ответил рыцарь, и Дороти вздохнула с облегчением. Но сэръ Кофус смотрел серьёзно и озабоченно.

– Я потерпел неудачу в своём первом приключении. Если бы не Трусливый Лев, мы остались бы в плену у копуш, – печально прошептал он и отвязал от шлема плюмаж (так называется у рыцарей пучок перьев, прикреплённый к шлему). – Я недостойн это носить, – вздохнул он.

Как ни старалась Дороти его утешить, рыцарь наотрез отказался снова надеть плюмаж. Тогда Дороти прикрепила перья к своему платью, после чего девочка с рыцарем подошли к Трусливому Льву, лежащему без сил на траве.

Поблизости протекал ручеёк. Они вылили шесть шлемов воды на голову Льва, и наконец он открыл глаза.

– Во многих схватках я побывал, – проговорил он, – но никогда не сражался так, как в этой. Петь, во всяком случае, не доводилось!

Благородный сэръ, чем я могу отплатить вам? – воскликнул рыцарь. – Увы мне, недостойному, я сплеховал в час испытания!

– Да ведь тут храбрость не требовалась, – пробормотал смущённый Лев. – Просто у меня голос погромче, чем у вас, да грудь пошире, вот и всё. Вам досталось гораздо больше.

Рыцарь с грустью посмотрел на свои помятые доспехи. Особенно пострадали они на спине.

– Ну ничего! – бодро сказал он. – Не буду поворачиваться спиной к врагу, и всё.

– Вот теперь вы говорите как настоящий рыцарь, – сказала Дороти. – Главное – не унывать. Ведь мы вырвались на свободу только благодаря вам.

Доброс лицо сэра Кофуса просияло от удовольствия.

– Баллисты и протазаны! – воскликнул он, становясь в воинственную позу. – Юная девица права. Не унывать – главное, а остальное придёт само собой, если зевать не будем.

– Не говорите мне о зевоте, – попросил Лев, медленно поднимаясь на ноги. – Уа-а-ау! Про сон, зевоту и отдых прямо слышать не могу! Ну что, не пора ли нам в путь?

– Если ты уже отдохнул... – начала было Дороти. Лев приложил лапу к уху, и выглядел он при этом так забавно, что Дороти и сэр Кофус от всей души расхохотались. – Если ты готов, – поправилась Дороти. И трое путников стали подниматься по круто идущей вверх дороге.

– Прежде всего, – сказала девочка, – нам надо поскорее вернуться в Изумрудный Город.

В это самое время Глинда, Добрая Волшебница Страны Оз, достала свою волшебную книгу, в которой записа-

но всё, что происходит в мире и за его пределами, правда без больших подробностей. Очень полезная книга.

«Император Серебряного Острова», – прочла Глинда, – вернулся к своему народу».

«А кто же у нас император этого острова?» – спросила она себя. Некоторое время она думала об этом, но потом решила, что это всё равно не имеет отношения к Стране Оз, закрыла книгу и пошла прогуляться по дворцовому парку.

Тем временем Дороти, сэра Кофус и Лев дошли до первой таблички в дремучем лесу – той, что направляла путников к копушам. В этом месте дорога раздваивалась. После краткого обсуждения друзья решили идти по той дороге, которая была шире.

– Как вы думаете, приведёт нас эта дорога к Изумрудному Городу? – с сомнением спросил Трусливый Лев.

– Время покажет, время покажет, – весело ответил сэра Кофус.

– Покажет-то оно покажет, – проворчал Лев, – да только что?

Глава
СЕДЬМАЯ

Страшилу провозглашают императором

Подавшись вперёд на троне, Страшила нетерпеливо ждал, когда старейший придворный наконец заговорит. Толпящиеся вокруг серебристые люди тоже глядели на него с ожиданием, и, когда оно наконец стало непереносимым, старик воздел руки и громко возгласил:

– Пророчество волшебного шеста наконец-то исполнилось! В облинии благородного и превосходного Страшилука к нам вернулся могучий Чан-Ван-Ву. И я, Великий Чав-Чав нашей империи, простираюсь ниц перед пресветлым Страшилуком, императором Серебряного Острова!

И тут все придворные вслед за стариком упали на животы, а Страшила от неожиданности подскочил метра на два и шлёпнулся на ступени трона. Он поспешно взобрался обратно на сиденье, прихватив веер и зонтик, которые нашёл на шесте.

– Вот бы это услышал профессор Жужелиус! – прошептал он, усаживаясь поудобнее. – Надо держаться покрепче, чтобы больше не подпрыгивать.

Великий Чав-Чав первым поднялся на ноги и заговорил торжественно:

– Какие будут приказания, о древний и почтеннейший Страшилук?

– Откуда вы этот лук взяли, я просто Страшила, – удивился наш соломенный друг. – Для начала объясните: мы что, в Китае? Вы все китайцы или кто?

– Мы серебряне, – с важностью ответил Великий Чав-Чав, – а китайцы доводятся нам родственниками, хотя наш народ гораздо старше. Они солнечный народ, а мы звёздный. Неужели ваше величество изволило всё перезабыть?

– Боюсь, – ответил Страшила, задумчиво почёсывая подбородок, – что я действительно кое-что подзабыл.

Он медленно обвёл глазами обширный тронный зал. У самой Озмы не было таких великолепных покоев. Пол был выложен серебряными плитками и покрыт пушистыми голубыми коврами. Вся мебель была серебряная и инкрустирована драгоценными камнями. С высоких потолков свисали кованые серебряные люстры, и повсюду стояли серебряные вазы с розовыми и голубыми цветами, аромат которых наполнял зал. Синие расшитые серебром флаги украшали стены и копья стражников. Даже башмаки придворных были из серебра. Снаружи доносились мелодичные перезвоны сотни серебряных колоколов. У Страшилы просто голова закружилась от счастья.

Но всё-таки как это случилось? Да, все они называют его императором, но почему? Он повернулся к Великому Чав-Чаву, собираясь заговорить с ним,

но, заметив, что придворные снова собираются пасть ниц, прошептал:

– Можно поговорить с вами наедине?

Великий Чав-Чав повелительно взмахнул рукой, и придворные, шелестя расшитыми серебром одеяниями, пятась, вышли за дверь.

– Очень любезно с их стороны так мне кланяться, но лучше бы не надо, – вздохнул Страшила, откидываясь на троне. – Прямо подпрыгиваешь от этого. Предупреждаю, если ещё кто-нибудь упадёт передо мной на живот, я заболую на нервной почве.

Он ещё раз окинул взглядом помещение, потом повернулся к Великому Чав-Чаву.

– Не могли бы вы, – попросил он, – толком объяснить мне, что всё это значит и кто я такой?

– Как кто вы такой? Вы наш великий повелитель император Чан-Ван-Ву. Точнее сказать, его дух.

– Дух? – удивился Страшила. – Духу-то у меня хватает, но всё-таки я – это я, и дух у меня мой собственный.

Но Великий Чав-Чав, не расслышав слов Страшилы, продолжал:

– Пятьдесят лет назад, после того как ваше победоносное величество разбило в схватке короля Золотого Острова, в нашем государстве появился Чародей. Этот Чародей, служащий упомянутому злему королю, проник в спальный покой, где вы изволили почи-

вать, и нечестивыми заклинаниями превратил вас в луковицу.

– Ой! – воскликнул Страшила, невольно вздрогнув.

– И если бы не императрица, ваша достойная и верная супруга, государство лишилось бы вас навсегда.

– Супруга? – поразился Страшила. – Я разве женат?

– Соизвольте не перебивать, ваше величество! – с достоинством попросил Великий Чав-Чав. Страшила кивнул. – Ваша супруга, прекрасная Цып-Цып, взяла, не растерявшись, луковицу, посадила её в серебряную чашу посреди этого самого зала и три дня полива-

ла землю собственными обильными слезами. На третье утро, проснувшись, императрица с изумлением увидела, что из луковицы вырос гигантский шест, который пронизывал крышу дворца и терялся в облаках.

– А! – пробормотал Страшила, оглядывая шест. – Моё фамильное древо!

– У подножия шеста лежал смятый пергамент. – Великий Чав-Чав сунул руку в широкий рукав своего халата и достал измятый листок серебряной бумаги. Надев на нос большие очки в роговой оправе, он медленно прочёл: «В первое же живое существо, что прикоснется к волшебному шесту с внешней стороны мира, вселится дух императора Чан-Ван-Ву. Ровно через пятьдесят лет, считая с этого дня, император вернётся и спасёт свой народ».

Чав-Чав снял очки и аккуратно сложил листок.

– Этот день настал! Вы спустились к нам по волшебному шесту. Без сомнения, вы и есть наш император, который стал луковицей, которая стала Страшилуком. Я управлял вашими землями все пятьдесят лет, я заботился о воспитании ваших сыновей и внуков. Теперь же, высокий и милостивый мой повелитель, я прошу освободить меня, старика, от государственных забот.

– Сыновей! Внуков! – Страшила ужасно испугался. – Сколько же мне лет?

– Вашему величеству, – ответил Великий Чав-Чав с глубоким поклоном, – столько же лет, сколько и мне. Другими словами, вы находитесь в зрелом и блаженном возрасте восьмидесяти пяти лет.

– Что? Мне восемьдесят пять лет? – переспросил пораженный Страшила, с ужасом глядя на серое морщинистое лицо старого серебрянина. – Слушайте, Чав-Чав, вы в этом уверены?

– Совершенно уверен, о мой бессмертный повелитель!

Страшила не сомневался, что старый придворный говорит истинную правду. Да, шест на кукурузном поле был волшебным шестом, растущим из императорского дворца, и, когда жевакинский фермер прикрепил к этому шесту сделанное им соломенное пугало, в него вселился дух императора Чан-Ван-Бу.

«Ну, теперь-то понятно, почему я такой умный», – мрачно подумал Страшила. Ему следовало бы радоваться, ведь он отправился в путь, надеясь отыскать какую-нибудь родню, а нашёл целую империю да ещё сыновей и внуков в придачу, но он был настолько потрясён этим, что не знал, что и думать.

– А в пророчестве ничего не говорится о том, – спросил он с беспокойством, – вернётся ли ко мне прежний облик?

Ему не очнь хотелось выглядеть, как Чав-Чав.

– К великому сожалению, нет, ваше величество, не говорится, – с печальным вздохом ответил Чав-Чав. – Но в нашем государстве есть замечательные волшебники и чародеи, я заставлю их позаботиться об этом, и немедленно.

– Ну, куда спешить, дело не срочное, – ответил Страшила, решив про себя, что при первой же возможности посадит под замок всех чародеев. – Мне даже немного нравится мой нынешний облик. Я ведь и в пище не нуждаюсь, и не устаю никогда, и состариться не могу.

– Что же, королевские одеяния смогут немного вас украсить и в нынешнем облике, – вежливо ответил

Чав-Чав и хлопнул в ладоши. В зал вбежал молодой слуга. – Ну-ка, Серебрец, подай его пресветлому величеству королевское одеяние! – приказал старик.

Серебрец убежал и очень быстро вернулся с великолепной пурпурной атласной мантией, расшитой серебром и драгоценными камнями, и шляпой с большими загнутыми полями из серебряной парчи. Страшила облачился в мантию и заменил свою старую соломенную шляпчонку на императорский головной убор.

– Ну что, как я теперь выгляжу? – спросил он с некоторым беспокойством.

– Почти так же, как и в старые времена, – ответил Чав-Чав, – разве что...

И старик, пошатываясь от дряхлости, вышел за дверь. Послышалось неразборчивое приказание, и Чав-Чав вернулся с длинной и блестящей серебряной косой, которую он, видно, срезал с головы кого-то из слуг. Сняв со Страшилы шляпу, он прикрепил к ней сзади косу, снова надел шляпу на императорскую голову и залюбовался делом своих рук.

– Ах, если бы императрица могла вас видеть! – воскликнул он в полном восторге.

– А где она? – спросил Страшила, беспокойно оглядываясь. После беззаботной жизни в Стране Оз он не чувствовал себя готовым к семейной жизни.

– Увы! – вздохнул Великий Чав-Чав, утирая слезы рукавом халата. – Пресветлая императрица вернулась к своим серебряным предкам.

Страшила вздохнул с облегчением.

– Тогда покажите мне её портрет, – попросил он.

Великий Чав-Чав подошёл к стене и дёрнул серебряный шнурок. Развернулся свёрнутый в трубочку холст, на котором была изображена высокая серебристая дама с удивительно маленькими глазами и очень крупным носом.

– Ну разве она не прекрасна? – спросил Великий Чав-Чав, склоняя голову.

– Э-э-э... ну да, это... прекрасна, конечно, – ответил Страшила, поморгав глазами и сглотнув. Он вспомнил красавицу Озму и милую маленькую Дороти, и ему стало очень одиноко и неприятно. Ему совершенно не вспоминалась прошлая жизнь на Серебряном Острове. Кто же он всё-таки – Страшила из Страны Оз или император Чан-Ван-Ву? Не мог же он быть и тем и другим одновременно!

– Я понимаю, – прошептал Чав-Чав, видя волнение Страшилы. – Вы вспоминаете её?

Страшила покачал головой, внутренне вздрогнув.

– А теперь покажите мой портрет, Чав, – попросил он из любопытства. Чав-Чав дёрнул за другой шнурок, и рядом с портретом императрицы развернулся порт-

рет самого Чан-Ван-Ву, каким он был пятьдесят лет назад. У него было доброс, круглое и весёлое лицо. По правде говоря, он был очень похож на Страшилу.

– Я просто вне себя, – проговорил Страшила, и это была чистая правда.

– Вы были... Что ж, вы были очень величественны и совсем не так уж дурны собой, – запинаясь, выговорил Чав-Чав.

Страшила встал с трона и подошёл поближе к стене, чтобы лучше рассмотреть свой портрет. При этом он уронил веер и зонтик. Он до сих пор так и не рассмотрел эти предметы, которые сорвал с шеста во время спуска. Теперь же, поглядев на них внимательно, он нашёл их очень красивыми. Они должны понравиться Дороти, подумал он и положил их в большой внутренний карман своей мантии. В глубине души он начинал думать, что рано или поздно вернется в Оз. Он начал было рассказывать Великому Чав-Чаву об этой замечательной стране, но старый придворный зевнул и, указав рукой на дверь, перебил императора:

– Не желаете ли, пресветлый государь, осмотреть свои владения?

– Что ж, можно и осмотреть.

Страшила глубоко вздохнул, взял старика под руку и, придерживая другой рукой свою длинную мантию, медленно направился с ним к двери. Они как раз соби-

рались спуститься в сад, когда какой-то низкорослый и толстенький серебрянин подбежал к двери. На груди у него висел большой барабан, а в руке были зажаты серебряные палочки. При виде Страшилы барабанщик так и просиял.

Чан-Ван-Ву прекрасный, прекрасный пришёл!
Серебряный Страшила народ свой нашёл!

– пропел коротышка тоненьким голосом и начал бить в свой шумный инструмент.

– Перестань барабанить сейчас же! – воскликнул Страшила, хватая его за руку. – Я запрещаю!

– Но тогда я останусь без работы! – пропищал барабанщик, падая ниц. – Ах, великий государь, неужли вы меня не помните?

– Конечно помню, – милостиво ответил Страшила. – А кто ты такой?

– Ах, вы забыли маленького Везунчика Токо! – И коротышка горько заплакал. – Я был совсем маленьким мальчонкой, но вы любили меня.

– Ну конечно, Воко, я прекрасно тебя помню, – ответил Страшила, не желая его огорчать. – А зачем ты бьёшь в барабан?

– Так полагается. При приближении вашего императорского величества этот человек обязан бить в барабан, – важно пояснил Великий Чав-Чав.

Страшила провозглашают императором

– Это раньше так полагалось, – твёрдо заявил Страшила. – Дорогой Тики, никогда больше не барабань в моём присутствии, а то у меня голова кругом идёт.

Так и было на самом деле, а кроме того, легкий Страшила при громких звуках просто взлетал в воздух.

– Ты уволен, Токо, – бросил Чав-Чав.

Маленький серебрянин зарыдал в голос.

– Перестань плакать! Ты умеешь делать ещё что-нибудь? – ласково спросил Страшила.

– У-уме-ею! – прорыдал Везунчик Токо. – Умею петь, стоять на голове и рассказывать забавные истории.

– Очень хорошо. Отныне ты будешь императорским забавником при моей персоне. Пошли с нами, мы хотим осмотреть остров.

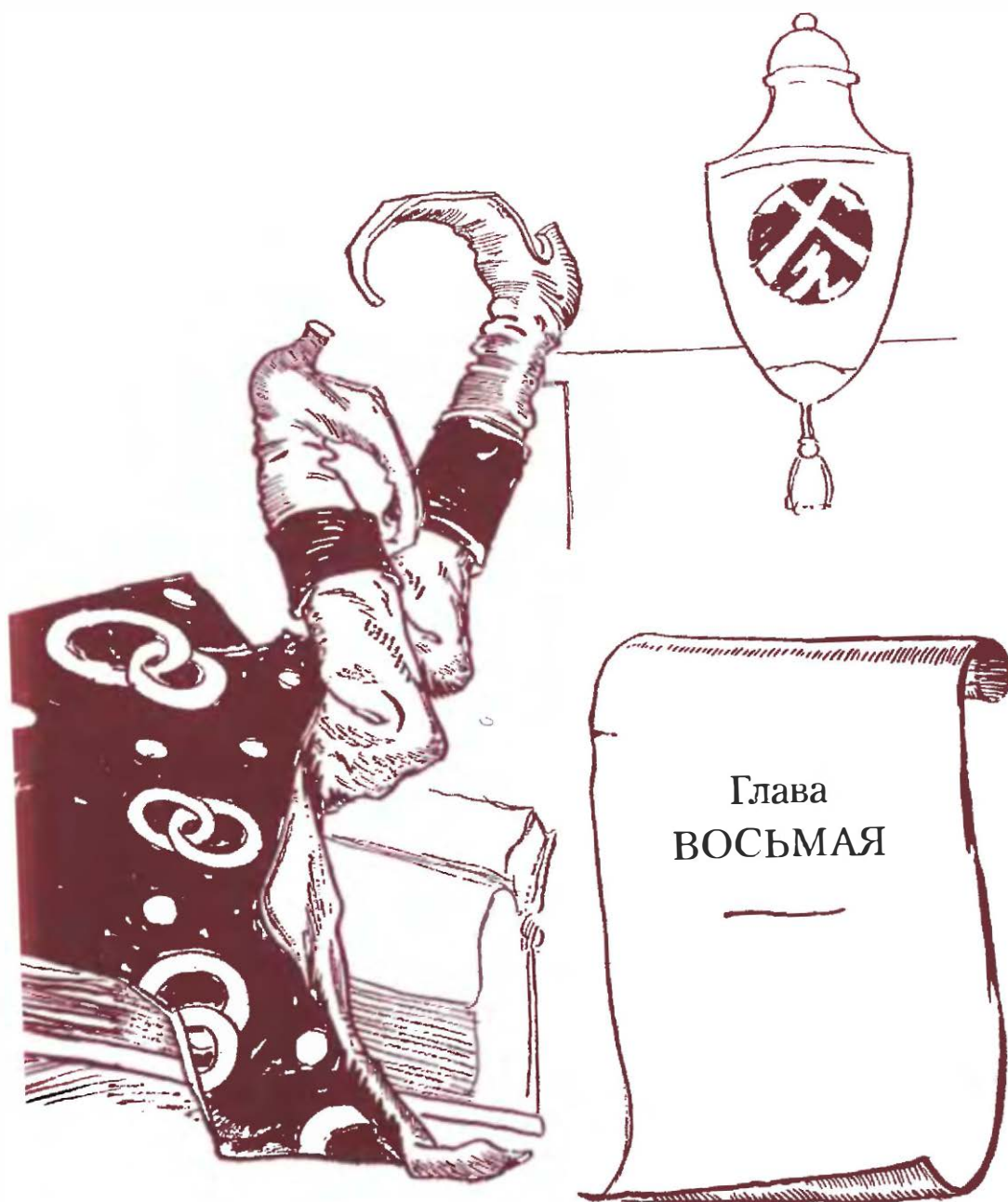
Великий Чав-Чав грозно нахмурился, и у Токо задрожали коленки от страха.

– Не приличествует рабу сопровождать Великого Чав-Чава и императора, – сердито проговорил старик.

Страшила удивился. В Стране Оз все жители были равны и никто не считал себя лучше других. Но он рассудил, что сейчас не время спорить. Он подмигнул Токо за спиной Чав-Чава.

– Ладно, друг, до скорой встречи, – весело сказал он и первым вышел в сад. Там его ждал великолепный серебряный паланкин и отряд стражников с копьями и щитами.

Страшила осматривает Серебряный Остров

Прошло два дня с тех пор, как Страшила спустился по шесту в свою страну. Императорские обязанности оказались далеко не так приятны, как ему представлялось раньше. Страна была красивая, ничего не скажешь, но управлять Серебряным Островом было значительно сложнее, чем Страной Оз. Коса, болтающаяся на спине, ужасно ему мешала, в длинной мантии было очень неудобно ходить – он всё время спотыкался и никак не мог к ней привыкнуть. Подданные его оказались невероятно сварливыми, то и дело таскали один другого за косы и воровали друг у друга яблоки, зонтики и средство для чистки серебра.

Что касается его министров – а их было трое: Великий Чав-Чав, Главный Чав-Чав и маршал Руби-Бей, – то они были ничуть не лучше. Требовался весь Страшилин ум, чтобы поддерживать мир во дворце. Днём он вершил суд, отдавал распоряжения своим секретарям – а их было ровно семнадцать, не больше и не меньше, – прогуливался в серебряном паланкине и произносил приветственные речи, встречая иностранных государей. По ночам же он сидел в серебряном зале и при свете светильников изучал Книгу Церемоний – ибо Чав-Чав почтительно замстил, что Страшила каждую минуту нарушает этикет самым неподоба-

ющим образом – то вертит зонтиком, то милостиво заговаривает с дворцовыми слугами, то гуляет в саду без сопровождения.

Императорский дворец поражал роскошным убранством, и у Страшилы было не меньше пятисот парадных халатов и мантий. В садах журчали водопады, цвели апельсиновые деревья, возвышались серебряные храмы и беседки, мосты и башни – сады были неописуемо прекрасны. В воздухе стоял аромат множества цветов – маков, роз, лилий, лотосов. По ночам сады освещались серебряными фонарями и выглядели как настоящая волшебная страна. Трава и листва на деревьях здесь были зелёные, как и везде, но небо всегда было покрыто серебряными облаками, воды, омывающие остров, искрились, как жидкое серебро, а так как все дома и башни тоже были серебряные, все в целом было необыкновенно красиво и впечатляюще.

Но сами серебряне не ценили этой красоты.

– Что толку от неё, когда никто не разделяет моего восторга, – вздыхал Страшила. – И поиграть некогда, да и не с кем!

В Стране Оз никого не удивляло, что правительница Озма прыгает через верёвочку с Дороти или Бетти Боббин или играет в крокет с дворцовой кухаркой. А вот здесь, к сожалению, всё было по-другому. Стоило Страшילה перекинуться мячом с сынишкой садовника, как придворные подняли страшный шум. Снача-

ла Страшиле хотелось всем угодить, но оказалось, что придворные никогда не бывают довольны. И тогда он решил поступать так, как нравится ему самому.

– Пусть я сто раз император, я буду разговаривать, с кем хочу! – воскликнул он на второй вечер и, показав кулак бронзовой статуе, бросил Книгу Церемоний в фонтан. На следующее утро он сел на трон, полный решимости. Придворные немедленно упали на животы, и лёгкие руки и ноги Страшилы взметнулись в вверх.

– Встаньте немедленно! – воскликнул Страшила, когда восстановил равновесие. – Вы мне на нервы действуете. Чав, будьте любезны издать указ, запрещающий падать передо мной на живот. Каждый, кто осмелится это сделать, будет лишен... – Придворные встревоженно насторожились. – ...Косы! – закончил Страшила. – А теперь, Чав, садитесь, пожалуйста, на моё место. А я пойду прогуляюсь с Типунчиком Вики.

Великий Чав-Чав разинул рот от изумления, но, видя, что Страшила настроен решительно, возражать ему не стал. Он достал из рукава длинный свиток красного пергамента и торопливо начал что-то на нём писать. Император взял под руку дрожащего Везунчика Токо, и под удивлёнными взглядами придворных они неторопливо вышли в сад. Очень скоро Токо, видя, что ничего страшного не происходит, успокоился, достал из футляра длинную серебряную флейту и заиграл прелестную мелодию.

– Вот так, Типунчик, приходится брать все дела в свои руки, – заметил Страшила, с удовольствием слушая музыку. – А слова у этой песни есть?

– Да, великий и победоносный повслитель!

Вышел ножик на тарелку, встретил ложку чайную,
Завертелись, закружились с песенкой отчаянной.

«Мне на блюде не вернуться, – заявила ложка, –
Потанцую на тарелке с ножиком немножко!»

И Токо с самым серьёзным видом стал на голову.

– Когда-то вашему величеству очень нравилась эта песенка, – прошамкал Везунчик. (Говорить разборчиво очень трудно, когда стоишь на голове. Если не верите, попробуйте сами!)

– Вот как! – Страшила немного повеселел. – Типунчик, расскажи мне немного обо мне и моей родне.

– Слушаюсь, только я Везунчик, если ваше величество не возражает, – поправил коротышка-серебрянин и одним прыжком стал на ноги.

– Немножко возражаю, – заметил Страшила. – «Типунчик» похоже на «ты пончик», а ты мне и вправду чем-то напоминаешь пончик. Можно, я тебя так буду называть?

Страшила сел на серебряную парковую скамейку и знаком велел императорскому забавнику сесть рядом. Типунчик-Везунчик сел, хотя сначала осторожно оглянулся по сторонам и убедился, что никто их не видит.

– С разрешения вашего пресветлого великолепия, такие вещи недопустимы, – робко сказал он.

– Ничего, моё великолепие их допускает, – усмехнулся Страшила. – Рассказывай скорее о моём пресветлом прошлом.

– Ах! – вздохнул Типунчик, закатывая глаза. – Вы были великолепнейшим и великодушнейшим из монархов!

– Да неужели? – Страшила и удивился, и обрадовался.

– Бедняков вы одаряли рисом, а богачей советами. Кроме того, вы изволили победить во многих прославленных битвах, – продолжал коротышка. – Я даже сочинил о ваших подвигах песенку. Хотите послушать?

Страшила кивнул, и Типунчик, откинув голову, затянул с чувством:

Страшила осматривает Серебряный Остров

Чан-Ван-Ву, император, встал с левой ноги –
На Серебряный Остров напали враги.
Чан-Ван-Ву, император, топнул левой ногой –
И враги на наш остров с тех пор ни ногой.

– В Стране Оз я, между прочим, как-то посворачивал шеи целой стае диких ворон, – заметил Страшила, когда Типунчик допел. – Это, конечно, было, когда я ещё не обзавёлся своими знаменитыми мозгами. Что говорить, я прирождённый воин, тут не поспоришь. Но расскажи мне, где я познакомился со своей женой.

– В воде! – хихикнул Типунчик, хитро скашивая глаза.

– Быть того не может! – Страшила поглядел на виднеющийся из-за парковой ограды океан, а потом на свою соломенную фигуру.

– Ваше величество забывает, что тогда вы были таким же, как прочие люди, а не набиты соломой, как сейчас, – смущённо объяснил Типунчик. – Наша будущая императрица изволила рыбачить с лодки. Ей на удочку попалась большая серебряная рыба. Когда она осторожно стала её вытаскивать, рыба дёрнула леску и сбросила будущую государыню в воду. Вы же, ваше доблестное величество, видели это с берега. Вы изволили храбро броситься в воду, освободили рыбу, спасли девицу, а в должное время и женились на ней. Я и об этом сочинил песенку.

– Что ж, послушаем, – сказал Страшила.
И Везунчик запел:

На волнах качалась лодка,
Птицы пели у воды,
И рыбачила красotka,
Не предчувствуя беды.

Рыба злая преbольшая
В воду сбросила Цып-Цып.
Тонет дева молодая,
Не ловить сй больше рыб!

Горестный услышав крик,
Государь наш в тот же миг
В воду прыгнул, спас девицу
И решил на пей жениться.

– Неужели так и было? – удивился Страшила, которому песня очень понравилась.

– В точности так, – ответил Типунчик, – и ваше величество даже изволили пригласить меня на свадьбу, хотя я был всего лишь махоньким мальчонкой.

– А Чав-Чав куда смотрел? – удивился Страшила. Ему трудно было поверить, что чопорный придворный допустил брак императора с дочерью простого рыбака. Типунчик рассмеялся.

– Он-то для вас уже давно принцессу присмотрел, – весело сказал он.

Страшила осматривает Серебряный Остров

Чав-Чав, не справясь с возмущением,
На рыбака смотрел с презрением.

Страшила так расхохотался, что свалился со скамейки.

– Это самая замечательная история, которую я слышал с тех пор, как попал на Серебряный Остров! Типунчик, дорогой, мы с тобой очень подружимся! Но давай пока забудем о прошлом и подумаем о настоящем. – И Страшила от души обнял императорского забавника. – Давай как-нибудь позабудемся, – предложил он.

– Не желает ли ваше величество запустить воздушного змея? Это у нас любимая забава.

– Еще как желаю! Только погоди, я, пожалуй, переоденусь.

И Страшила сунул под скамью свою императорскую шляпу и надел Типунчикову – простую соломенную, какие носили крестьяне. Шляпа имела вид широкого перевёрнутого конуса и почти полностью скрывала лицо. Потом император вывернул свой халат наизнанку и объявил, что готов.

Дорога к полю, на котором жители острова предавались излюбленной забаве, проходила через небольшой серебряный городок. Страшילה он чрезвычайно понравился, такой он был причудливый и живописный. На узких улочках теснились всевозможные магазинчики. На всех дверях висели серебряные фонари и яр-

кие флажки. Народу было много: кто попроще – пешком, кто побогаче – в паланкинах. Было весело и оживлённо.

«Лучше бы я жил не во дворце, а в этом городе», – подумал Страшила, остановившись перед лавочкой, где торговали рисом. Вообще-то останавливаться на узких улочках опасно. И если бы Типунчик вовремя не оттащил императора в сторону, его сбил бы с ног большой верблюд. Он подозрительно принюхался к Страшиле, и ему со спутником пришлось прижаться к стене, чтобы пропустить животное. Типунчик поспешил увести императора из города, и скоро они пришли на поле.

Там было полно народу. Все любовались на змеев, которых было множество, всевозможных видов – громадные рыбы, драконы из серебряной бумаги, птицы. Сотни серебрян, детей и взрослых, толпились на поле, задрав головы.

– Как интересно, – сказал Страшила, с восторгом глядя на громадного дракона, проплывающего в воздухе как раз над его головой. – Эх, если бы здесь была Дороти!

Дракон шевелил хвостом и крыльями, словно живой, и вдруг – о ужас! – он снизился, крючок на его хвосте подцепил Страшилу за шиворот, и, прежде чем Типунчик успел моргнуть глазом, император Серебряного Острова взлетел под облака. Страшила, как вы

помните, был очень лёгкий. Люди закричали от восторга – они ведь не знали, что это летит их император, они решили, что хозяин дракона прицепил ему на хвост соломенное чучело для забавы. Типунчик пустился со всех ног вслед за змеем – правда, ножки у него были коротенькие и толстенькие, так что на самом деле он бежал не очень быстро.

– Горе мне, горе, лишусь я работы! – причитал он на бегу. Типунчик был уверен, что Страшила налетит на скалы и разобьется. – Ох, глупая моя голова, зачем же я не слушался Великого Чав-Чава!

Что касается Страшилы, то, оправившись от первого испуга, он даже стал получать удовольствие от полёта. Крепко держась за драконий хвост, он с интересом смотрел на свои владения. Высокие горы, скалистые утёсы, серебряные пагоды, плакучие ивы проплывали внизу. Остров был поистине прекрасен!

Тут его взгляд упал на серебряные воды, омывавшие остров, и он с удивлением увидел, что в порт заходит целая флотилия – невиданные корабли с шёлковыми парусами.

«Это что такое?» – подумал Страшила. Но тут несущий его дракон словно с ума сошёл – он стал метаться в воздухе то вверх, то вниз, то в стороны. Руки и ноги Страшилы дёргались туда-сюда, шляпа слетела с головы, клочья соломы посыпались на землю. Крючок, на котором держался Страшила, пропорол ему халат и даже спину, Страшила отцепился и, словно мешок с соломой, полетел вниз и шлёпнулся на скалы. Насмерть перепуганный Типунчик, захлёбываясь слезами, подбежал к нему.

– О сиятельнейший и бессмертный Страшилук, что с тобой сделали! – стонал он, падая на колени рядом с поверженным телом императора.

– Да просто выпустили из меня всю сиятельную солому, – пробормотал Страшила. – Типунчик, дорогой, переверни меня, пожалуйста. Камень впился мне в глаз, и это мешает мне думать.

Везунчик Токо, услышав, что лежащая перед ним бесформенная соломенная куча заговорила, подпрыгнул от ужаса.

– Нельзя ли где-нибудь поблизости достать соломы? – спросил с беспокойством Страшила. – Переверни же меня!

– Это говорит его призрак! – простонал Токо. Не смея не повиноваться императорскому призраку, он дрожащими руками перевернул Страшилу.

– Ты не волнуйся так, – улыбаясь, успокоил его император. – Я не могу разбиться, как вы, обыкновенные люди. Набей меня снова соломой – и я буду как новенький. Солома нужна, ты понял? – повторил он, потому что коса Везунчика торчала дыбом, а дрожал он так, что его серебряные башмаки стучали о камни. – Я приказываю тебе принести соломы! – Серdito закричал наконец Страшила.

Везунчик побежал прочь. Когда он вернулся с луком соломы в руках, Страшиле удалось убедить его, что он вполне жив.

– Нас, жителей Страны Оз, невозможно убить, – сказал он с гордостью, – поэтому мне так нравится мой нынешний облик – он гораздо удобнее твоего. Я не нуждаюсь ни в еде, ни в питье, ни в сне, и меня всегда легко починить. Не найдется ли у тебя двухтрёх булавок?

Везунчик протянул булавки и, следуя указаниям Страшила, набил его живот соломой и кое-как скрепил его булавками.

– Пошли домой, – сказал Страшила, – на сегодня я достаточно позабавился. Спой, пожалуйста, ещё какую-нибудь песенку.

От испуга и беготни голос у Везунчика почти пропал, но он всё-таки затянул тонким голоском какую-то смешную песню, и они, шагая в такт музыке, вернулись без дальнейших приключений в дворцовый парк. Только успел Везунчик надеть на голову императора спрятанную под скамейкой шляпу и отряхнул его халат, как из дворца выбежали несколько придворных и торопливо направились к ним.

– Великая кукуруза! Что там такое? – воскликнул Страшила, тяжело садясь на серебряную скамью. – Что у них случилось? Сюда бегут все тупицы острова, и посмотри, как пыхтит старый Чав-Чав.

– Чав-Чав и должен пыхтеть, – лукаво заметил Везунчик, – потому что... – но больше он ничего не успел сказать, потому что придворные окружили их.

– Спаси нас! Спаси нас! – восклицали они. Забыв о новом указе, они упали на животы.

– От чего? – поинтересовался Страшила, крепко держась за скамейку, чтобы опять не взлететь в воздух.

– Король... Король Золотого Острова! – пронзительно вскричал Великий Чав-Чав.

Страшила осматривает Серебряный Остров

– Ах, ну да... – Страшила озабоченно нахмурился. – Так это его корабли входили в нашу гавань?

Великий Чав-Чав подпрыгнул от изумления.

– Откуда ваше блистательное величество знает о кораблях? Как вы могли увидеть их отсюда?

– А я их вовсе и не отсюда видел, а оттуда, – и Страшила указал пальцем в небо. При этом он подмигнул Везунчику. – Моё величество может подниматься очень высоко, знаете ли.

– Ваше величество, кажется, не изволит отдавать себе отчёт в серьёзности происходящего, – задыхаясь, проговорил Чав-Чав. – Этот король – наш старинный враг, он предаст наш остров огню, а нас сделает своими рабами. – При этих словах придворные принялись биться головами о поросшую травой землю.

– Предать остров огню! – воскликнул Страшила, вскакивая на поги. – Тогда мир моему пеплу! Типунчик, распорядись, чтобы его отослали в Оз.

– Спаси нас! Спаси нас! – повторяли перепуганные серебряне.

– Пророчество волшебного шеста утверждает, что вы спасёте нас. Ведь вы же наш император Чан-Ван-Бу, – настаивал Чав-Чав, размахивая длинными руками.

– Вот беда-то, – пробормотал Страшила, сжимая руки в жёлтых перчатках. – Ладно, дайте мне подумать.

Глава
ДЕВЯТАЯ

Спаси нас, великий император!

Несколько минут Страшила сидел совершенно неподвижно, окружённый дрожащими придворными. Потом он громко спросил:

– А где императорские войска?

– Укрылись в пещерах на самой дальней оконечности острова, – с дрожью в голосе ответил Великий Чав-Чав.

– Так я и думал, – ответил император. – Но ничего, нас и так много.

– Нас! – повторил, дрожа от страха, какой-то высокий придворный. – Но мы же не можем драться, как простые солдаты!

– Конечно не можете, но кое на что вы всё-таки способны. Во всяком случае, головы у вас прочные и ногти длинные, пригодится и то, и другое. Ладно, хватит разговоров, попли. Чав, вперёд!

– Пошли? – взвизгнул Великий Чав-Чав. – Куда это? В бой мы идти не можем!

Придворные начали, пятясь, отступать в тревоге.

– Что задумал ваше величество?

– Да просто надо победить этого короля и отправить его восвояси, на этот его Золотой Остров, – объяснил Страшила с милой улыбкой. – Вы же этого хотели, разве не так?

– Но мы придворные высокого ранга, и нам не приличествует сражаться.

– Ну, если вы предпочитаете сгореть в огне... – Страшила, покачиваясь, встал со скамьи, повернулся и пошёл к парковым воротам. Никто не пошевелился. Пройдя несколько шагов, Страшила оглянулся и с упреком посмотрел на своих приближённых. Везунчик Токо не выдержал.

– Я с тобой, великий и блистательный Страшилук! Подожди меня!

– Если ты меня любишь, захвати с собой лейку, – крикнул Страшила через плечо. Везунчик вырвал лейку из рук перепуганного садовника и бросился за своим господином.

– Коли дело обернётся плохо, мне будет легче, если ты сможешь меня погасить, – объяснил Страшила. Его голос дрожал от наплыва чувств. – Ты получишь награду за храбрость, Типунчик!

Типунчик ничего на это не ответил – у него так стучали зубы, что он не мог разговаривать.

От императорского дворца до гавани было недалеко: она располагалась как раз под окнами дворца. Страшиле и Типунчику пришлось пробираться сквозь толпу разбегающихся серебрян. Каждый из них тащил на голове тук с домашним имуществом. Кое-кто из них приветствовал императора на бегу, но

никто и не подумал следовать за ним, кроме верного Везунчика.

– А король старый? – спросил Страшила, тревожно глядя на ладьи с воинами, спускаемые с кораблей.

– Он сын того короля, которого ваше величество разбил пятьдесят лет назад, – ответил, задыхаясь, Везунчик. – Э-э... У вашего величества есть какой-нибудь план?

– Пока нет, – бодро ответил Страшила, – но я думаю.

– Ну тогда прощай, Серебряный Остров! – горестно воскликнул Везунчик и с грохотом уронил лейку.

– Да не бойся ты так, ничего страшного пока не случилось, – утешил его Страшила. – Если меня подстре-

лят и я загорюсь, я сразу брошусь в воду, а ты меня выуди. А теперь помолчи, пожалуйста, мне надо подумать.

Бедному Везунчику и сказать нечего было – он молча прощался с жизнью.

Первые лодки с неприятелем уже причаливали к берегу. В маленькой ладье, облачённый в золотую броню, стоял сам король Золотого Острова. Солнце стояло высоко и припекало, в воздухе пахло порохом.

Страшиле не раз приходилось встречаться с опасностями в Стране Оз, и обычно он придумывал, как из них выпутаться. Но сейчас они с Везунчиком подходили к берегу всё ближе, а никакая спасительная идея так и не появилась. Страшила начал волноваться. Пуля, пущенная с королевской ладьи, прострелила его шляпу, а запах порохового дыма заставил вспомнить, что солома – очень легковоспламеняющийся материал. Он нервно сунул руку в карман и нашарил там тот самый веер, что снял с волшебного шеста. То ли от волнения, то ли оттого, что не знал, что делать, Страшила развернул веер. В ту же минуту с неприятельских кораблей раздался страшный крик, потому что при первом же движении веера все вражеские воины взлетели в воздух на высоту пятиэтажного дома и повисли там над своими кораблями, болтая руками и ногами. Страшила был удивлён не меньше их, а что до Везунчика Токо, то он упал ниц от страха.

Глава девятая

– Волшебство! – воскликнул Страшила. – Кто-то нам помогает.

И он легонько начал обмахиваться веером, с интересом ожидая того, что за этим последует. При каждом движении веера король Золотого Острова и его воины взлетали все выше и наконец скрылись из виду.

– Это веер! Волшебный веер! – с трудом выговорил Везунчик Токо, подпрыгивая и обнимая Страшилу.

– Что ты говоришь? – удивился Страшила и резким движением закрыл веер.

Ответ Везунчика был заглушён громким плеском воды. Как только веер закрылся, вся армия Золотого Острова шлёпнулась в воду с громадной высоты. Каждый воин плюхался с такой силой, что поднимался фонтан высотой с небоскрёб. Только тут Страшила понял, каким грозным оружием был этот маленький и безобидный с виду веер, который он собирался подарить Дороти.

– Спасены! – вопил Токо, танцуя и прыгая. – Ура нашему императору!

Он только веером взмахнул,
И враг в пучине потонул.

Тем временем разбегающиеся серебряне, услышав доносящиеся из гавани странные звуки, сначала замедлили свой бег, а потом остановились и прислуша-

лись. Разобрав, о чём кричит Токо, они бросились назад в гавань. Скоро все они охрипли от ликующих возгласов. И неудивительно! Выбравшись кое-как на поверхность воды, неприятельские солдаты мгновенно погрузились на свои корабли. Когда никого не осталось за бортом, Страшила взмахнул веером слева направо (ему не хотелось снова поднимать воинов в поднебесье) и корабли устремились прочь из гавани, да так быстро, что вода забурлила, словно кипящее расплавленное серебро. Вскоре неприятельская флотилия скрылась из глаз.

Тут на берегу появился, задыхаясь от быстрой ходьбы, Великий Чав-Чав!

– Победа, государь! – воскликнул он. – Мы разбили врага.

– Неужели? – улыбнулся Страшила, обнимая за плечи Токо. – Что же, зовите назад нашу храбрую армию и награждайте генералов.

– Этим мы и займёмся безотлагательно, – ответил Чав-Чав, бросив суровый взгляд на Везунчика, – а также обустройством празднества, народного гулянья и фейерверков.

При упоминании о фейерверках Страшила слегка вздрогнул, но это заметил только Токо.

К этому времени вокруг императора собралась большая толпа серебрян. Не успел Страшила опо-

Глава девятая

мниться, как под ликующие крики сограждан несколько человек подняли его на плечи и понесли в сторону дворца. В последний момент Страшила умудрился подать знак Везунчику, тот успокаивающе кивнул и побежал прочь со всех своих коротеньких ножек.

Он появился во дворце почти одновременно со Страшилой, волоча громадную серебряную лейку. Преспокойно усевшись на ступенях трона, он принялся обмахивать шляпой разгорячённое от бега лицо. Страшила с довольным видом посмотрел на лейку.

«Вот теперь пожалуйста, пусть запускают на здоровье свои фейерверки», – думал он.

Великий Чав-Чав метался по дворцу, как отвязанный воздушный змей, отдавая распоряжения по уст-

ройству празднества. Придворные, пожимая друг другу руки, выстраивались длинной шеренгой. В зале накрывали стол.

– Что за суматоху они устраивают из-за таких пустяков! – сказал Страшила Везунчику. – У нас в Стране Оз принято после одержанной победы поиграть в какую-нибудь интересную игру, а потом мы просто обедаем с Озмой. А эти, смотри, даже для тебя места не приготовили.

– Я уж лучше посижу тут, светлейший государь, – ответил Токо со счастливым вздохом. – А вы не забыли как следует сложить свой волшебный веер?

Страшила был уверен, что не забыл, но на всякий случай сунул руку в карман и нащупал там веер. И тут он, удивлённый, подался вперёд – в зал входила строевым шагом Серебряная армия, а придворные прыгали, кланялись и кричали «ура!». Военачальник подошёл прямо к серебряному трону, щёлкнул серебряными каблуками, поклонился императору и стал по стойке «смирно».

– Ну-с, – сказал Страшила, с любопытством рассматривая внушительного генерала, – что это значит?

– Доблестная армия явилась за награждениями, – объявил Великий Чав-Чав, выступая вперёд. Он держал большое серебряное блюдо с орденами и медалями.

– Но ведь, кажется, это мы с Токо спасли остров, – усмехнулся Страшила, толкая в бок императорского забавника.

– Но ведь, государь, вы не смогли бы одержать свою блестящую победу, если бы армия не удалилась и не предоставила вам поле боя, – робко и неуверенно пробормотал генерал. – Поэтому в некотором смысле и мы участвовали в победе. Опытный военачальник всегда знает, когда надо отступить.

– Что ж, доля истины в этом есть, – задумчиво протянул Страпила, почёсывая голову. – Ладно, Чав-Чав, можете раздать им медали.

И старый придворный приступил к раздаче наград. Каждому солдату досталось по медали, и для каждого Чав-Чав произносил длинное и краспоречивое приветствие, так что большинство придворных заснуло, а Страшила, который спать не мог по своей природе, беспокойно вертелся на троне.

– А вот у нас в Стране Оз, – шептал он Везунчику, – тоже есть армия, и она даже похожа на эту, но таких длинных речей мы никогда не произносим. Какая жалость, что я неспособен уснуть. Раньше я не понимал, зачем нужен сон, но теперь понимаю.

– Они ещё только начали, – зевнул Токо и чуть не скатился с тронных ступеней. Он был недалёк от истины – когда церемония награждения армии наконец

завершилась, настала очередь придворных, и до самого вечера продолжались речи. Один за другим придворные выходили вперёд и распространялись о том, какая великая победа одержана, а поскольку все они обращались к Страшиле, ему приходилось кивать головой, делая из вежливости вид, что он внимательно слушает.

А когда настал конец речам, начался пир. Поскольку серебряные едят примерно ту же пищу, что и их дальние родичи китайцы, вы можете представить себе, что чувствовал Страшила во время пира.

– Уф! – воскликнул он, когда на стол поставили первые блюда. – Я даже рад, что моих друзей здесь нет. Повезло мне, что я соломой набит.

Варёные мыши, тушёные акулы плавники, суп из птичьих гнёзд – Страшила со страхом рассматривал эти диковинные блюда.

Везунчика Токо Страшила усадил рядом с собой – и единственным его развлечением во время пира было наблюдать, как он ловко орудует серебряными палочками для еды и фарфоровой ложкой.

– Это что за блюдо? – спросил Страшила, указывая на дымящуюся тарелку, которую только что поставили перед Токо.

– Фаршированная кошка, ваше величество, – ответил тот, щедро поливая кошку серебряной подливкой.

– Кошка? – Поражённый Страшила в ужасе вскочил на ноги. – Ты что же, хочешь сказать, что вы сдигаете бедных милых, ласковых, невинных кошечек?

– Ну эту-то нельзя назвать невинной, потому что она нафарширована винными ягодами, – с полным ртом ответил Токо. – О, ваше величество, будь вы в своём прежнем облике, вы бы воздали честь этому восхитительному блюду!

– Никогда и ни за что! – воскликнул Страшила, да так громко, что все удивлённо обернулись к нему. – Как вы смеете есть бедных кошек? – Ему вспомнился

полосатый котенок из Страны Оз, любимец Дороти. О, зачем, зачем, он покинул эту замечательную страну?

– Ваше величество съел за свою жизнь сотни кошек, – спокойно заявил Чав-Чав.

– Сотни?

Страшила без сил рухнул на стул. Он был потрясён. Он, Страшила из Страны Оз, съел сотни кошек? Ну и ну! Что сказала бы на это Дороти?

Впервые после прибытия на Серебряный Остров Страшила столкнулся с местной едой, до этого он проводил обеденные часы в парке. Он со вздохом посмотрел на свой волшебный шест, возвышающийся в центре зала. Каждую минуту он всё меньше и меньше чувствовал себя здешним императором и всё больше и больше – обыкновенным, привычным Страшилой.

После обеда Страшила отправился в парк.

– Ваше величество, кажется, не в духе, – заметил Везунчик Токо, усаживаясь вместе с серебряной лейкой на скамью рядом с императором.

– А ты думаешь легко таскать в себе императорский дух? Это, знаешь ли, не шутка. И надоел он мне, прямо сил нет.

И тут, как нарочно, начался праздничный салют с фейерверком. Красивейший парк, освещаемый серебряными фонарями, как никогда, напоминал волшебную страну. Но каждая новая взлетающая ракета

заставляла Страшилу вздрагивать. Огненные звёзды и бабочки летали над его головой, пламенные драконы парили над деревьями – словом, это был фейерверк, какого в наших краях не увидишь. Не слишком удивительно, что Везунчик Токо, глазеющий на салют, совсем позабыл об обещании, данном императору. Вскоре оказалось, что Страшила боялся фейерверка не зря – от его набитого соломой рукава пошёл дым.

– Гаси меня, гаси меня скорее! – крикнул Страшила, и тут ему на колени обрушился целый град сверкающих искр. А Токо ничего не заметил – императорский оркестр так громко играл, а придворные так громко болтали, что Везунчик просто не расслышал крика своего господина. Все остальные серебряне так увлеклись развлечениями, что и думать не думали о своём бедном императоре, от которого уже валил густой дым.

– На помощь! Пожар! Горю! – завопил Страшила, вскакивая со скамьи. Он толкнул Везунчика так сильно, что сам упал на землю. Только тут забавник опомнился, схватил лейку и поспешил вылить всё её содержимое на горящего монарха.

– Хорошо погасил? – тревожно спросил Страшила. – Ничего себе, хорошо же вы празднуете победу! Подожгли бедного императора, как бенгальский огонь!

Спаси нас, великий император!

– Вы правы, дорогой повелитель, – ответил полный раскаяния Токо и помог мокрому Страшиле подняться на ноги. – У вас слегка обгорела мантия. Но я хорошо вас погасил. Пойдёмте теперь во дворец.

Мокрый император был готов последовать совету своего забавника.

– Теперь, когда я больше не горю, конечно, незачем тут оставаться, – мрачно сказал он. Никто из веселящихся придворных не заметил их ухода.

– Боюсь, что завтра придётся набить меня заново, – заметил Страшила, со вздохом усаживаясь на трон. – Пожалуйста, Типунчик, никогда больше не оставляй меня одного, слышишь?

Типунчик ничего не ответил – он без задних ног свалился у подножия трона и заснул как убитый.

Страшила не хотел звать никого из своих придворных, ему надоели серебряне и их развлечения. Он тосковал по своим друзьям из любимой Страны Оз. Постепенно в парке погасли все огни, шумная толпа разошлась, и скоро во всём дворце не спал один Страшила. Вся его соломенная набивка промокла насквозь, и даже знаменитые мозги отсырели и загрустили.

«Если бы не Типунчик, – думал Страшила, – я был бы тут совсем одинок. – Он обвёл взглядом просторный полутёмный зал, уставленный серебряными вазами и ширмами. – Интересно, что сейчас делает Дороти?»

Глава
ДЕСЯТАЯ

Озма и Бетси Боббин покидают Изумрудный Город

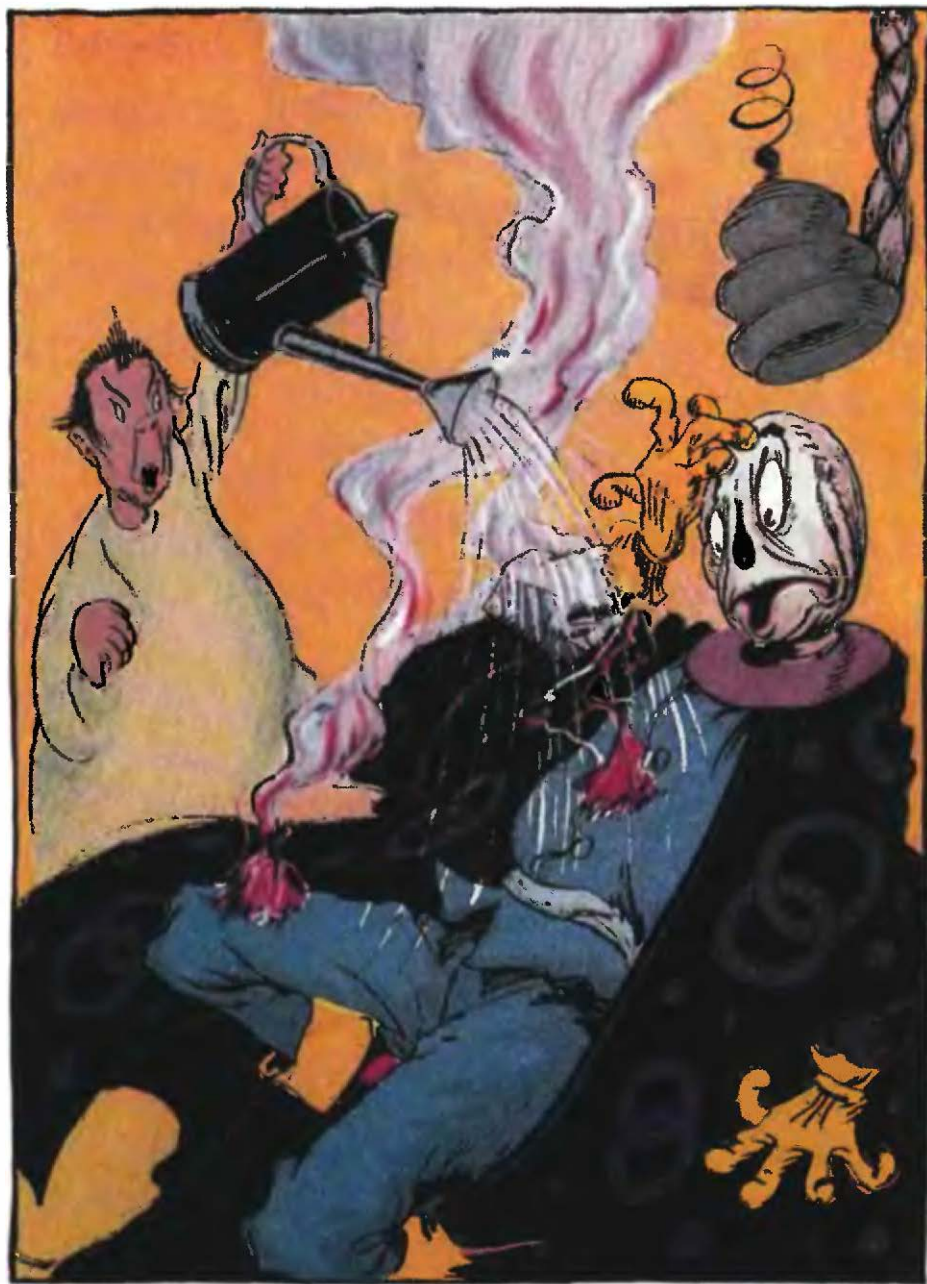
Через несколько дней после ухода Дороти из Изумрудного Города Озма и Бетси Боббин сидели в дворцовом парке и читали книжку с картинками.

– Дороти, наверное, сейчас веселится в гостях у Страшилы, – заметила Бетси.

– У Страшилы всегда интересно и весело, – засмеялась королева. – Надо бы посмотреть на волшебной картинке, чем они занимаются. Жалко, что она не видела морского Змея и Тарахтуна. Правда, они ужасно забавные?

И обе девочки (потому что Озма – тоже маленькая девочка, хоть и фея-правительница) весело расхохотались.

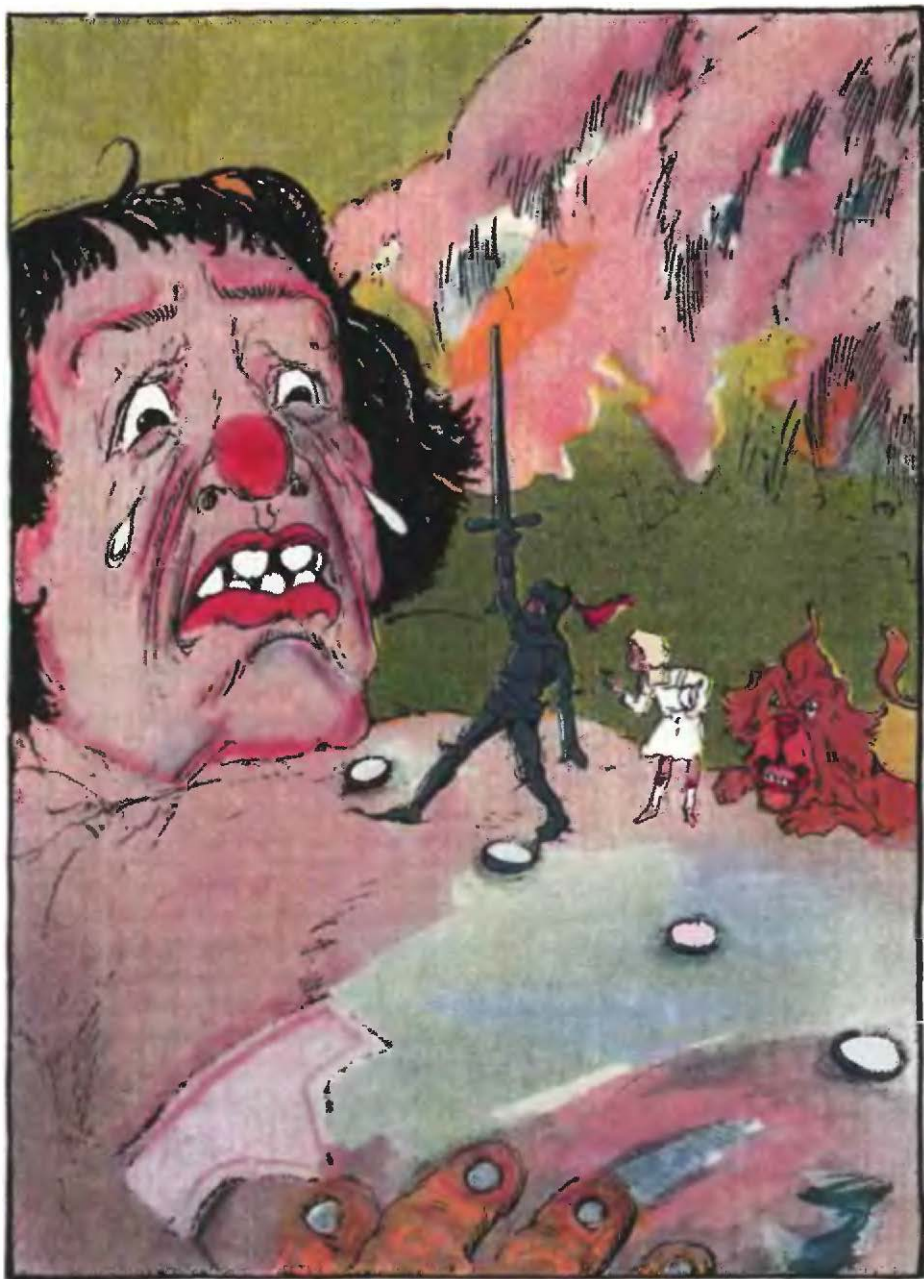
Два странных создания последовали совету Страшилы и провели свой отпуск в Изумрудном Городе, отчасти потому, что пришли от него в такой восторг, а отчасти потому, что у них обоих была очень плохая память, они никому не рассказали о встрече со Страшилой. Так никто в городе и не узнал, что Страшила отправился на поиски фамильного древа. А Змей и Тарахтун наперебой рассказывали всем о Морском Царстве, загадывали морские загадки и Лоскутушке, и Железному Дровосеку, и всем детям. Когда они

К странице 140.

Везунчик Токо опомнился, схватил лейку и поспешил
вылить всё её содержимое на горящего моларха.

К странице 154.

Рыцарь ловко вспрыгнул на великанскую ногу, добжал до груди и храбро забрался на его воротник из мятлого леденца.

Озма и Бетси покидают Изумрудный Город

собрались в обратный путь, Змей подарил Озме брусочек с буквой «Х», то есть «икс».

Он объяснил, что «икс» – это буква, которая может обозначать всё на свете и потому очень хорошо выражает его благодарность правительнице Изумрудного Города. Озма в свою очередь подарила каждому из них по изумрудному опшейнику. Как раз в это утро они отправились к реке, и все знаменитые жители Изумрудного Города встали пораньше, чтобы проводить их.

– Может, они ещё как-нибудь нас навесят, – сказала Бетси, болтая ногами. – Ой, смотри, Озма, гонец бежит!

Действительно, к ним подбежал гонец, одетый в причудливые красные одежды, которые носят куадлинги. Его послала Глинда, Добрая Волшебница. Озма прочла вручённое ей послание и тяжело вздохнула.

– Попроси Тыквоголового Джека запрятать Деревянного Коня в красную тележку, – сказала она, – рогачи опять воюют с прыгунами. И Волшебнику скажи, чтобы собирался в путь.

– И я с вами, можно? – воскликнула Бетси. Озма, озабоченно хмурясь, кивнула, и довольная Бетси, гордясь собой, побежала исполнять её поручение. Не так уж много на свете маленьких девочек, которые помогают феям улаживать военные конфликты и управлять такой замечательной страной, как Оз.

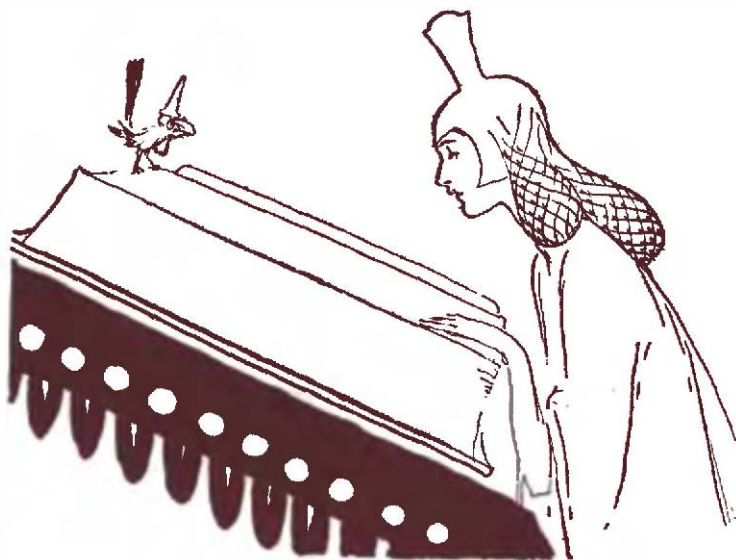
Рогачи и прыгуны – два забавных и довольно сварливых народца, живущие в Куадлингских горах. Вскоре Озма, Тыквоголовый Джек, Бетси и Волшебник Изумрудного Города катили в красной тележке, которую так быстро, как только мог, тащил Деревянный Конь. Раньше он был простыми деревянными ко'злами, но, когда его оживили с помощью волшебного порошка, получился замечательный конь, который не знал усталости и мог обогнать любую настоящую лошадь и вообще кого угодно в Стране Оз.

Мы же с вами должны заметить, что Озма так и не посмотрела на свою волшебную картинку и не узнала,

Озма и Бетси покидают Изумрудный Город

что происходит со Страшилой и Дороти. А что касается профессора Жужелиуса, из-за которого все события и начались, то он трудолюбиво дописывал уже двенадцатую главу своей Королевской Книги Страны Оз. На титульном листе профессор скромно обозначил автора так:

Жук-Кувыркун Жужелиус С. У. В.

(что значило Сильно Увеличенный, Высокообразованный),

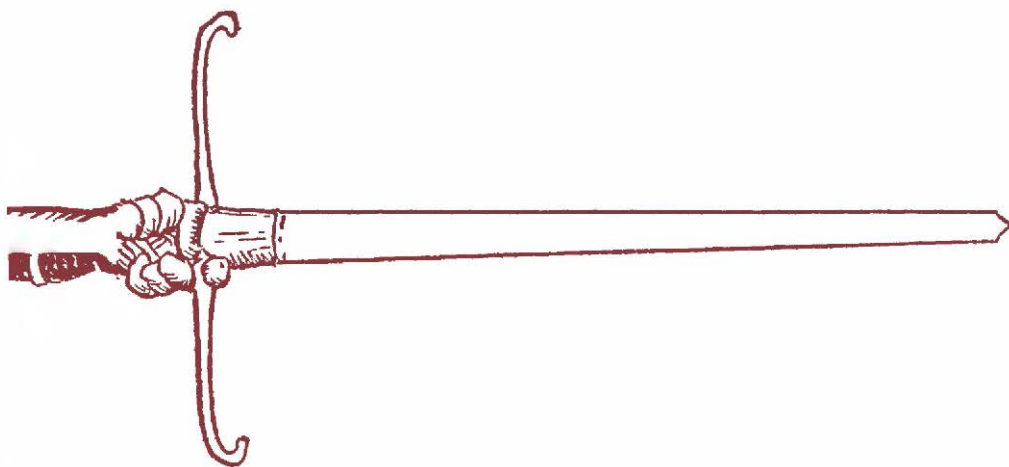
Академический профессор всех наук,

Президент всех жуков и букашек,

а также чрезвычайный и полномочный

генеалог Страны Оз

Глава
ОДИННАДЦАТАЯ

Сэр Кофус побеждает великана

— **Н**ет, я не верю, что нам удастся выбраться на-
конец из этого леса!

Дороти со вздохом остановилась и прислонилась к дереву.

Они шли по лесной дороге уже несколько часов. Сначала дорога была широкой и ровной, потом стала сужаться и часто менять направление и в конце концов превратилась в еле заметную тропинку, петляющую между деревьями. Время шло к полудню, но ни один луч солнца не пробивался сквозь густую листву.

— Думается мне, — сказал сэр Кофус, вглядываясь в зелёный сумрак, — что немалое приключение подстерегает нас.

Трусливый Лев прижал уши.

— А почему вам так думается? — спросил он обеспокоенно.

— Внемлите! — сказал рыцарь, воздев кверху палец.

Вдали раздавался странный грохот. Они некоторое время стояли, прислушиваясь. Грохот явно приближался.

— Ой! — воскликнула Дороти, хватаясь за львиную гриву. — Боюсь! Это ещё хуже, чем в Копусе.

— И сдаётся мне, что это поступь дракона! — вскричал сэр Кофус, выхватывая меч. — О, сколь радостно будет мне схватиться наконец-то с драконом и поразить его!

– Ох, не люблю я драконов этих! – проворчал Трусливый Лев. – Один дракон мне как-то здорово обжёт язык. Но конечно, я буду сражаться бок о бок с тобой, друг Кофус. А ты, Дороти, отойди-ка в сторонку.

Грохот слышался всё ближе, и сэр Кофус подпрыгивал от нетерпения.

– Скорее, злодей! – восклицал он. – Приблизься и познай, сколь остро рыцарское копье! О, зачем у меня нет коня!

– Я бы посадил тебя на спину, не будь на тебе этих железок, – вставил Лев. – Но успокойся немного, друг мой Кофус, а то как бы ты не сорвал голос.

Дороти нервно хихикнула и ухватила за тонкое деревце, потому что грохот усилился и земля задрожала под поступью неведомого чудовища.

– Вот оно! – ахнул рыцарь.

Тут земля вздрогнула, как при сильном землетрясении, сэр Кофус не удержался на ногах и упал ничком. У Трусливого Льва грива встала дыбом. Громадная нога мелькнула в воздухе, ломая деревья, и с шумом опустилась на землю в каких-нибудь трёх шагах от наших друзей. Не успели они и глазом моргнуть, как исполинская рука вырвала с корнями несколько высоких деревьев и исчезла, а грубый голос прогрохотал откуда-то сверху:

Это что за мелочь там, жалкие создания?
Великану Бангладору будет пропитание!

Глава одиннадцатая

Можно их поджарить, можно их сварить,
Можно и сырыми сразу проглотить!

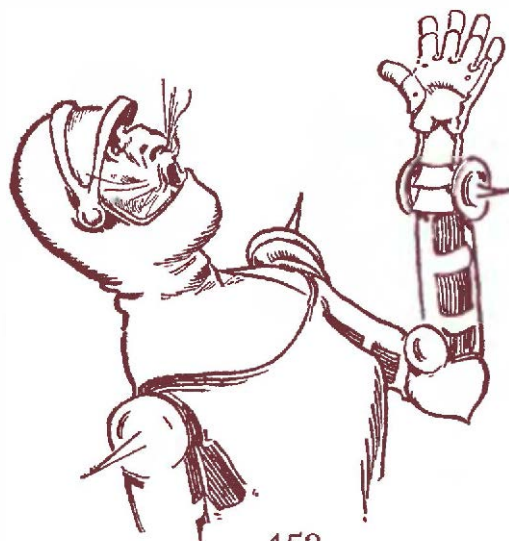
– Вы слышите?– прошептал Трусливый Лев.

Сэр Кофус не отвечал. Его шлем при падении сполз на самые уши, и он теперь обеими руками старался его приподнять. Дороти, хоть и очень напугалась, пришла рыцарю на помощь.

– Вызываю тебя на бой! – воскликнул сэр Кофус, как только отверстие шлема оказалось на уровне его глаз. – Вперёд!

– А моё сердце отстукивает сигнал отступления, – проворчал Лев, но бросился вслед за рыцарем.

– Получай, нечестивец! – И рыцарь, высоко подняв меч, нанёс великану могучий удар по щиколотке.

А щиколотка эта, надо сказать, была толщиной в три самых толстых древесных ствола. Лев высоко подпрыгнул и впился зубами в великанскую икру.

– Ай! – завопил великан, и с деревьев посыпались листья. – Ты что?! Я папе скажу!

И он подпрыгнул, а сэр Кофус от сотрясения взлетел до самых верхушек деревьев. Великан споткнулся о большую скалу и рухнул на землю, приминая вековые дубы, как траву.

Когда великан завопил, Дороти так напугалась, что закрыла глаза, заткнула уши и опрометью бросилась бежать, не разбирая дороги. А когда Бангладор упал, она остановилась, открыла глаза и осмотрелась. У неё кружилась голова. Великан лежал на спине, занимая площадь примерно четырёх городских кварталов, так что ей была видна только его половина. Трусливый Лев, так и не выпустив его ногу, как-то странно дёргался и извивался, и Дороти не могла понять, в чём дело. Она в страхе стала искать глазами рыцаря. И тут сэр Кофус спрыгнул на землю с высокой ветки.

– Копья и алебарды! – воскликнул он. – Ну и чудище!

– Может, убежим? – предложила Дороти, вся дрожа. Ей все вспоминалась страшная песня Бангладора.

– Бежать? Никогда! – И сэр Кофус горделиво погладил ленту Дороти, повязанную у него на руке. – Скорее, мой доблестный Трусливый Лев, прикончим это хвастливое и наглое чудовище!

– Мама! – завизжал великан, но не сделал никакой попытки встать на ноги.

– Он, кажется, сам нас боится, – прошептала Дороти. – А что случилось со Львом?

В эту минуту Лев рванулся изо всех сил и подался назад, уперевшись всеми четырьмя лапами в землю. Кусок великаньей ноги, который он не выпускал изо рта, тянулся вслед за ним. Дороти и рыцарь с удивлением смотрели на это. Наконец кусок оторвался, и Лев кувырком полетел на землю.

– И-о-а-а а-у-а! – прорычал Лев сквозь зубы. Он сел и безуспешно попытался разлепить склеенные челюсти.

– Ах вот оно что! Сливочная тянучка! – Рыцарь ловко вспрыгнул на великанскую ногу, добежал до груди и храбро забрался на его воротник из мятного леденца.

– Сдавайся, несчастный! – потребовал он.

Дороти, видя, что пока не может ничем помочь Льву, последовала за сэром Кофусом. По дороге она отломил маленький кусочек великаньей куртки – оказалось, что куртка эта сделана из превосходного шоколада.

– Ой, он же весь сделан из сладостей! – радостно воскликнула она.

– Да тише ты! – прорыдал великан, вращая глазами из рахат-лукума. – Если об этом узнают, меня тут же съедят!

– Но ты же сам только что собирался нас съесть! – напомнила Дороти и алчно посмотрела на пуговицы его рубашки – это были громадные зефирины.

– Уходите! – завизжал Бангладор. Он так задрожал, что Дороти свалилась в его жилетный карман. – В этом лесу запрещается находиться тем, чей рост меньше десяти метров!

– Но мы ведь нечаянно сюда попали, – ответила Дороти, вылезая из кармана, и утёрла свой запачканный покладом нос.

– Дротики и арбалеты! Это же просто громадный ребёнок, – вздохнул сэр Кофус. – Я не могу сражаться с детьми.

И он поспешил отскочить, чтобы его не сшибла с ног громадная слеза из сахарного сиропа, скатившаяся с великанского носа.

– Но за эту песню ему придётся извиниться!

– Подождите! – внезапно воскликнула Дороти. – У меня идея! Слушай, Бангладор! Если ты нас вынесешь из леса и отдашь нам на обед пуговицы с рубашки, мы тебя отпустим и никому не расскажем, из чего ты сделан.

Ей пришлось говорить очень громко, потому что Бангладор опять начал всхлипывать.

– А точно отпустите? Правда? – спросил глупенький великан.

– Только ты никогда больше не пой таких песен, – строго сказал сэр Кофус.

– Я больше не буду, дяденька рыцарь, честное слово! А ваша собачка большой кусок от меня откусила?

Прежде чем Дороти или сэра Кофус успели что-то ответить, громадные липкие пальцы схватили их, и через мгновение они оказались на луту, усеянном ромашками.

– Ой, – испугалась Дороти, когда великан удалился, топая своими ножищами из сливочной тянучки. – Мы же забыли про Льва!

Но тут великан появился снова и бросил к ним Льва, как котёнка.

– Что такое? Что всё это значит? – рычал лев, оглядываясь по сторонам и ничего не понимая.

– Мы велели ему вынести нас из леса, – объяснила Дороти. – А ты проглотил тянучку?

Лев только слабо кивнул. Ему трудно было разговаривать – кружилась голова от воздушного путешествия в великанских руках.

Сэр Кофус со вздохом присел на камушек.

– Не слишком много чести, сдаётся мне, заработали мы в схватке с этим конфетным великаном, – заметил он, с грустью глядя на свой плюмаж, все ещё красующийся на платье Дороти. – Хотелось бы мне вступить в настоящую битву!

– Но вы же не знали, что он конфетный! Вы вели себя так отважно! – И Дороти, вскочив на ноги, отцепила плюмаж от платья и снова прикрепила его на шлем сэра Кофуса. – И разговариваете вы здорово, как настоящий рыцарь! – добавила она.

Сэр Кофус изо всех сил старался скрыть, как он доволен.

– Нет, дайте мне настоящего врага! – прорычал Лев. – На что это похоже: сначала свирспая песня, а потом нога из липкой тянучки. Что же дальше будет!

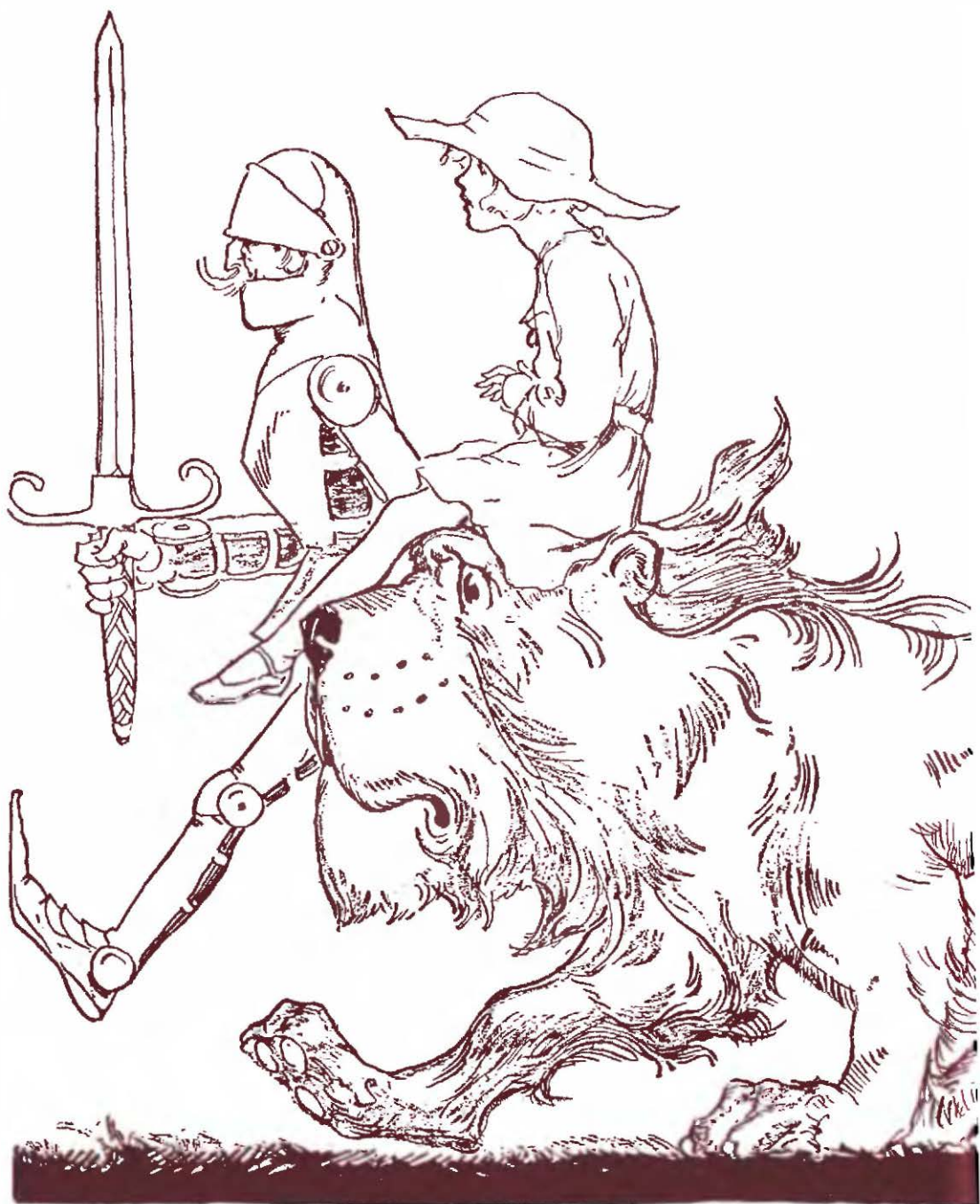
– Дальше будем обедать, если ты проголодался, – сказала Дороти и раздала всем зефирины величиной с арбуз, которые послушный великан не забыл оторвать от рубашки и оставить рядом с ними. Они оказались замечательными на вкус – на вкус Дороти и сэра Кофуса, а Лев, подозрительно их понюхав, чихнул, потому что сму в нос попала сахарная пудра, и отказался от такого обеда. Он пошёл пройтись, сказав, что поищет что-нибудь более подходящее для львов.

Дороти и рыцарь съели по зефирине, а остальное решили взять с собой про запас.

– Посмотрите-ка, всё вокруг жёлтое. Значит, мы в Стране Мигунов, – заметил вернувшийся с прогулки Лев. – И дорога недалеко, я видел. Пошли!

– Возможно, дорога эта приведёт нас к прекрасному городу вашей благородной королевы, – сказал сэр Кофус, с любопытством глядя на простирающуюся перед ними широкую и ровную дорогу.

– Ну что же, по крайней мере, мы убсжали от противных копуш и выбрались из леса, – весело заметила Дороти. – А на этой дороге нам может повстречаться кто-нибудь, кто расскажет про Страшилу. Вперёд! Теперь мы на всрном пути и больше не заблудимся.

Дороти, сэр Кофус и Лев попадают в Стопград

День клонился к вечеру. Путешествие было приятным, а дорога казалась знакомой. Дороти удобно расположилась на спине Трусливого Льва и, чтобы скоротать время, рассказывала сэру Кофусу о Стране Оз. Рыцарь особенно заинтересовался Страшилой.

Когда Дороти рассказала, как умный соломенный человек перехитрил Гномьего короля, когда этот злой тиран захватил их в плен в своём подземном царстве, сэр Кофус пришёл в восторг.

– Палицы и сулицы! – воскликнул он, хлопая себя по колену. – Поистине доблестен сэр Страшила и достоин рыцарского звания! Но где же сейчас этот хитроумный воитель? Быть может, он в беде и нуждается в помощи верных друзей? Не попал ли он в плен к злобному чародю, не стал ли жертвой козней или предательства?

– Надеюсь, что нст, – отвстила Дороти, встревожившись при таком предположении. – Ах, и зачем ему понадобилось это фамильное древо!

– Ничего, Страшила сумеет за себя постоять! – рыкнул Лев, но всё-таки прибавил шаг. – Чем скорее мы доберёмся до Изумрудного Города, тем раньше узнаем, где он и что с ним.

Дороти, сэр Кофус и Лев попадают в Столград

Они проходили по очень живописной, но необитаемой местности. Около пяти часов путники вышли к неторопливо журчащему прозрачному ручейку. Дороти и сэр Кофус умылись, Лев немного поплавал – и дорожную усталость с них как рукой сняло. Пройдя чуть дальше, они попали в большой сад, где на деревьях висели спелые румяные груши, восхитительные на вкус.

За время совместного путешествия Дороти и Лев очень полюбили сэра Кофуса за его всживость и добросердечие.

– Я рад, что он будет жить с нами в Изумрудном Городе, – тихонько сказал Лев, когда сэр Кофус отошёл, чтобы принести Дороти воды в своём шлеме. – Только бы он поменьше поминал эти непонятные сулицы и протазаны!

– А мне нравится, – возразила Дороти, – это настоящие рыцарские слова, и он вспоминает их всё больше. Но как странно, что в этих чудных местах никого не видно. Надеюсь, мы всё-таки встретим кого-нибудь до темноты.

Но они никого не встретили. Скоро совсем стемнело. Доспехи сэра Кофуса скрипели и дребезжали – ведь они не предназначены для долгой ходьбы, и бедный рыцарь очень устал, хотя и не жаловался.

– Похоже, вы нуждаетесь в смазке, – заметил Лев.

– Да, мои доспехи малость заржавели, – подтвердил рыцарь, снимая поножи и наколсники. – Эх, коня бы мне, доброго коня! – вздохнул он, выразительно взмахивая рукой, в которой был зажат кусок огромной зефирины.

– Ну так садитесь на меня позади Дороти, – предложил добрый Лев, но сэра Кофус отказался – он понимал, что Лев тоже очень устал.

– Спасибо, я обойдусь. Возможно, я всё-таки найду себе скакуна, не сегодня, так завтра.

– Где же мы спать будем?– спросил Лев, зевая.

– Да под деревьями! Мы жс в походе.

Лев поёжился.

Но спать под деревьями им всё же не пришлось. Внезапно дорога круто повернула, и они оказались у ворот какого-то города. Они сразу поняли, что это именно город, потому что над воротами висела большая освещённая фонарём доска с надписью: «Стопград».

– Стоп! Какое странное название! – удивилась Дороти.

– Может, они нас попробуют остановить? – сострил Лев, подмигивая сэру Кофусу.

– Может статься, мы услышим здесь о доблестном Страшиле! – воскликнул рыцарь. Прихрамывая, он подошёл к воротам и постучал рукой в железной перчатке.

Дороти, сэръ Кофус и Лев попадают в Столград

Дороти и Лев, прижавшись к воротам, с нетерпением ждали, когда кто-нибудь им отойдёт. Из-за городской стены раздался звон колокола. И тут ворота внезапно распахнулись, и наши путешественники от неожиданности упали ничком.

– Гарпуны и франдиболы! – вскричал сэръ Кофус и бросился поднимать Дороти. – Это так-то здесь встречают путников?

Он поставил девочку на ноги, и все трое торопливо вбежали в город, потому что ворота уже захлопывались.

В городе было светло как днём, везде горели фонари, но какие-то странные: они не висели на месте, а порхали в воздухе, как огромные светляки. Один пролетел у Дороти перед самым носом, и девочка успела отшатнуться. И тут она увидела такое, что испугалась всерьёз и ухватилась за руку сэра Кофуса.

– Кончары и акинаки! – вскричал рыцарь.

Действительно, зрелище было страшноватое. Два куста бежали по тротуару – один побольше, другой поменьше, причём большой догонял. Догнав, он начал обдирать с маленького куста листья.

– Ой, листики мои! Ой, пусти мои листики! – визжал маленький куст.

– Что я и делаю, – свирспо прошелестел большой куст. – Все твои листики по ветру пушу, ни одного не оставлю.

Глава двенадцатая

– Отпусти маленького, злодей! – воскликнул сэр Кофус, выхватывая меч.

Кусты удивлённо оглянулись. Увидев рыцаря, Льва и Дороти, они обнялись и громко расхохотались.

– Ну, Ракита, это здорово! Эх, видел бы это Дрок, облетел бы со смеху!

И, забыв свою ссору, кусты побежали вместе по дорожке, часто оглядываясь и весело хохоча.

– Это что, обычное дело в ваших краях? – удивился сэр Кофус. – Видимо, здорово я отстал от жизни – не припомню, чтобы в прежние времена кусты бегали и разговаривали.

– Я тоже никогда такого не видела, – сказала Дороти. – Но вообще-то в Стране Оз может случиться и не такое.

– А эти фонари лучше пусть поберегутся, – проворчал Трусливый Лев. – Если будут приставать, я их расколочу вдребезги.

На него как раз налетело несколько фонарей, и он отмахивался от них, как от пчёл.

– Как же нам прикажете побережся? – фыркнул один, налетая на Дороти.

– Фитили прикрутить! – засмеялась девочка.

– Мы сами себе фитили не крутим! – крикнул другой фонарь. Лев прыгнул и зацпил его лапой. Фонари взлетели повыше и возмущённо залопотали. К этому

Дороти, сэс Кофус и Лев попадают в Столград

времени наши друзья попривыкли к тому, что освещение все время меняется.

– А где же, интересно, люди? – спросила Дороти, вглядываясь в широкую аллею. – Да и домов никаких не видно. Ой, смотрите!

По улице важно шествовали три накрытых обеденных стола. Они были уставлены тарелками с восхитительными яствами. Фарфоровые тарелки переговаривались по-китайски тонкими голосами.

– Значит, должны быть и люди! – воскликнула Дороти.

– Вот видите, обед сам к нам идёт! – И Лев облизнулся. – Даже целых три обеда. Нас как раз трое. Вперёд!

– Может, всё-таки подождём приглашения? – сказал сэс Кофус. – Если пойти за этими обедами, они, наверное, приведут нас к обедающим.

– Ох, вы правы, как всегда. – Лев слегка смутился. Он-то собирался накинуться на еду без всяких церемоний.

– Осторожнее! Постараемся, чтобы они нас не заметили, – предупредила Дороти, – а то ещё испугаются, побегут и уронят тарелки.

И они на цыпочках стали красться за столами. Им было ужасно любопытно посмотреть наконец на людей, которые живут в этом удивительном городе. Мимо пробежали несколько стульев, диван и вешалка,

Глава двенадцатая

но, как Дороти потом рассказывала Озме, после говорящих кустов, наши путешественники уже ничему не удивлялись.

Аллея кончилась. Три стола, шествуя гуськом, свернули за угол, путники за ними, а там их глазам представало совсем уже странное зрелище.

Перед ними простиралась длинная улица, на каждой стороне которой в несколько рядов стояли люди. Каждый из них застыл совершенно неподвижно в центре нарисованного мелом круга. Дороти сначала даже показалось, что это статуи. Но в этот самый момент внезапно и оглушительно зазвонили бесчисленные колокольчики, и со всех сторон набежали столы и стулья. Все обитатели Стопграда были похожи друг

Дороти, сэр Кофус и Лев попадают в Стопград

на друга. У них были большие круглые головы, широкие добродушные лица, двойные подбородки, пухлые животики и необыкновенно большие плоские ноги. Женщины были одеты в длинные белые платья и соломенные шляпы, а мужчины в клетчатые костюмы.

Пока наши друзья с удивлением разглядывали всё это, столы занимали свои места. Перед каждым стопарём встал стол. Стулья, стуча ножками и переругиваясь, тоже заняли свои места. По сигналу главного стопаря в центре все шлёпнулись на стулья, не оглянувшись и не пошевелив ногами. Дороти, Лев и сэр Кофус не говорили ни слова, зачарованно глядя на удивительное зрелище, но тут на них налетела орава озорных фонарей, и яркая вспышка света привлекла к ним внимание обедающих. Все они как по команде оторвались от тарелок и уставились на новоприбывших.

– Ой! – крикнул один из стопарей. – Вы только поглядите! Ходячие люди!

– Сюда, пожалуйста! Сюда! Осторожнее! Не повредите ноги! Делайте поменьше шагов! – скомандовал им какой-то голос, раздавшийся с середины улицы.

Они послушно вышли на середину, хотя Лев и проворчал сквозь зубы, что чувствует себя, как в цирке.

– Теперь стойте! Ваши имена? – И важный стопарь повелительно взмахнул рукой с зажатым в ней столовым ножом.

Сэр Кофус с вежливым поклоном выступил вперёд.

– Принцесса Дороти и Трусливый Лев из Страны Оз. – И рыцарь скромно шагнул в сторону, не назвав себя.

– И рыцарь Кофус из Копуса! – прорычал Лев.

– Так, понятно. Рыцарь Фокус из Покуса, Лусливый Трев и девочка на букву «Д»! Вы находитесь перед лицом его королевского величества короля Стопкрана и его благородных подданных, стопарей.

– Девочка на букву «Д» – это слишком длинное имя, – пожаловался король. Он на вид ничем не отличался от остальных стопарей, если не считать короны на голове. – Я его сокращу. Чего ты просишь, де на «Д»?

– Меня зовут Дороти, и, может быть, ваше величество угостит нас обедом и расскажет про Страшилу и...

– Не всё сразу, не всё сразу, – перебил король. – А Пофус и Трев чего хотят? Да не думают ли они нас провести?

– Мы хотим провести здесь только одну ночь, с позволения вашего величества, – сказал сэр Кофус и изящно, по-придворному, поклонился.

– Не больно-то мне хочется это позволять, – проворчал король, отхлебнув лимонада. – И как вы думаете её провести? – Он сложил руки на столе и беспомощно оглянулся на приближённого, сидящего рядом. – Сплошные вопросы! А утрясать их должен я! Ходят тут всякие! Сначала они расхаживают повсюду, словно взбесившиеся стулья...

Дороти, сэр Кофус и Лев попадают в Столгра

– Зачем же вам самому их утрясать, ваше величество, извольте вызвать скамью, – предложил сосед короля, с интересом разглядывая сэра Кофуса.

Король с облегчением откинулся на спинку стула и позвонил в колокольчик. Перед ним стоял высокий столб, на котором было не меньше двадцати колокольчиков. Такие же столбы стояли рядом с каждым из стопарей.

– Какую чушь он говорит! – сердито воскликнула Дороти. Лев начал грозно вращать глазами.

– Предоставь это мне, дорогая, – прошептал ей на ушко сэр Кофус. – Я привык разговаривать с королями. По большей части они всегда говорят чушь. Но сердить его не надо, а то нам придётся иметь дело со всей мебелью королевства. Мы просто...

Бух! Сэр Кофус и Дороти так и сели. Пока они разговаривали, сзади к ним, оказывается, подкралась большая садовая скамья и толкнула их под колени. Они, подпрыгнув, поневоле уселись. Трусливый Лев успел отскочить от скамьи и улёгся, ворча, рядом с ней.

– Вот вы слегка и утряслись, – сказал довольный король. – Теперь можем начать сначала. Девиз у вас есть? – От этого вопроса даже сэр Кофус пришёл в некоторое замешательство, и, прежде чем он собрался ответить, король торжественно возгласил: – «Приходите попозже, уходите пораньше!» Как вам это?

– Замечательно! – При этих словах сэр Кофус незаметно подмигнул Дороти.

– А в следующий раз можете и вовсе не приходить! – проворчал сосед короля с набитым ртом.

– Так чего вы хотели? – спросил неласково король.

– Обед на троих, – быстро ответил рыцарь и ещё раз изящно поклонился.

– Ну вот это другой разговор, – и король поглядел на рыцаря с нескрываемым одобрением, – а то эта ваша малышка на «Д» невесть чего тут нагородила. А всё спешка, всё торопыжество. «А спешить-то нам куда? Нам спешить-то некуда» – это мой девиз.

Протянув руку, король нажал кнопку другого звонка. К этому времени стоюпары потеряли интерес к пришельцам и усердно принялись за еду.

Из-за угла вышли, стуча ножками, три стола, и скамейка передвинулась поближе к ним. Дороти поставила львиную порцию на землю, и трое путешественников стали есть. Это был их первый приличный обед с тех пор, как они ушли из Копуса.

Постепенно они стали привыкать к странностям.

– Попробуйте расспросить его о Страшиле, – попросила рыцаря Дороти, когда с обедом было покончено и столы гуськом удалились. Король откинулся на спинку стула с сонным видом.

– Хм... – начал рыцарь. – Не довелось ли вашему величеству видеться с благородным Страшилой? И не можете ли вы рассказать нам...

Король открыл глаза.

Дороти, сэр Кофус и Лев попадают в Столград

– В порядке очереди, пожалуйста! – сердито сказал он. – Мы ещё не утрясли второй вопрос. Как вы проведёте ночь?

– Во сне, – быстро ответил рыцарь, – если ваше величество не возражает.

– Возражаю, – важно ответил король. – Мне-то какое от этого развлечение? «Раньше ложись и позже вставай» – это мой девиз. Дальше! Твоя очередь, – добавил он раздражённо, поскольку сэр Кофус ответил не сразу.

– Не видели ли вы благородного Страшилу? – спросил он наконец. Дороти и Лев, затаив дыхание, ждали, что ответит король.

– Ну, какого-то страшилу я действительно видел. Уж там благородный он или нет, не знаю, но вроде бы существо разумное – не носится, как угорелый, по улицам, а неподвижно стоит и ждет, пока стол со стулом к нему подойдут.

– Где же вы его видели? – нетерпеливо и взволнованно спросил рыцарь.

– А на картинке. Подождите, я сейчас её вызову.

– Да нет, не стоит, – разочарованно ответил сэр Кофус. – Мы-то ищем не картинку, а живого Страшилу.

– А почему вы все стоите неподвижно, а мебель у вас ходячая? – спросила Дороти, которая уже устала неподвижно сидеть.

– Не забывай, где находишься, и говори в порядке очереди, – рявкнул король. – Ну ладно, на первый раз,

так и быть, прощается. Ты замечала когда-нибудь, ма-
ленька на «Д», что люди старятся, а мебель у них оста-
ётся как новенькая?

– Да, это случается, – признала девочка.

– Ну так вот! – Король сложил ладони и самодо-
вольно поглядел на неё. – А мы тут устроились получ-
ше. Пускай мебель бегают, устаёт и изнашивается, а мы
уж лучше постоим на месте! Как тебе это нравится?

– Звучит разумно, – согласилась Дороти. – Но раз-
ве вам не надоедает стоять неподвижно?

– Надоедает есть одно и то же, это понятно. Работа
может надоесть. Но как может надоесть безделье? –
вмешался в разговор сосед короля.

– Ладно, она достаточно поговорила, – заявил
король, закрывая глаза.

Сэр Кофус давно уже внимательно смотрел на коро-
ля, словно желая что-то спросить и не решаясь. Нако-
нец он встал и, наклонившись над самым монаршим
ухом, с волнением спросил:

– А драконы здесь водятся?

– Вагоны? – переспросил король, открывая глаза
и зевая во весь рот.

– Драконы! – повторил рыцарь свистящим шёпотом.

– А это что за мебель? Никогда про такую не слы-
шал.

Трусливый Лев фыркнул в усы, а рыцарь растерян-
но отступил на шаг.

– Который час? – внезапно спросил король. Он позвонил в очередной колокольчик, и в ту же минуту из-за угла вылетела стая всевозможных часов. Там были и наручные часы, и будильники, и настенные «кукушки». А по земле неуклюже, но быстро семенили старинные напольные часы высотой с книжный шкаф. Часы летели, толкаясь, большие оттирали маленьких. Ходячие часы сначала обгоняли остальных, но в спешке споткнулись о камень и с грохотом растянулись циферблатом вниз. Стекло разбилось. Две вешалки бросились поднимать упавшие часы.

– Видите, сколько у нас времени в запасе? Можете позаимствовать, если вам надо, – ворчливо предложил король.

– Да они же все врут, – засмеялась Дороти, подталкивая в бок Льва.

Часы действительно показывали кто во что горазд. На одних было восемь часов, на других девять, на третьих половина десятого.

– Какие у вас основания обвинять наши часы во лжи? – сурово спросил королевский сосед. – Естественно, что они ходят с разной скоростью, что в этом плохого?

– Дайте мне время! – сказал король, пристально глядя на Дороти.

– Ах ты лодырь! – проворчал Лев. Но Дороти ухватила ближайšie к ней часики и протянула королю.

– Так я и думал, – зевнул король, указывая на циферблат.

И тут опять пронзительно зазвонили все колокольчики, так что Дороти пришлось заткнуть уши. В мгновение ока улица заполнилась кроватями.

– Смотрите, они подъезжают прямо как такси, – засмеялась Дороти, обернувшись к сэру Кофусу. Рыцарь слегка улыбнулся из вежливости, но на самом деле он, конечно, не знал, что такое такси, поэтому и не смог оценить шутку.

– Вот и ваши кровати, – кратко сказал король. – Только велите им отвезти вас за угол, я не выношу храпа.

– А я и не храплю, спасибо, – сердито сказала Дороти. Но король уже не слушал. Он улёгся на своё королевское ложе с балдахинном и задёрнул занавески.

– Ну что же, можно и поспать, – сказала девочка, – я ужасно устала.

Три кровати нетерпеливо переминались с ножки на ножку посреди улицы. Это были высокие старинные кровати с ситцевыми пологам на четырёх столбиках. Дороти выбрала себе ложе с голубым пологом, сэр Кофус посадил её и погнался за своей норовистой кроватью, которая затеяла ссору с фонарным столбом. Он строго позвал её, и кровать послушно подбежала к нему. Трусливый Лев, вопреки своему обыкновению, тоже прыгнул на постель, и все три кровати

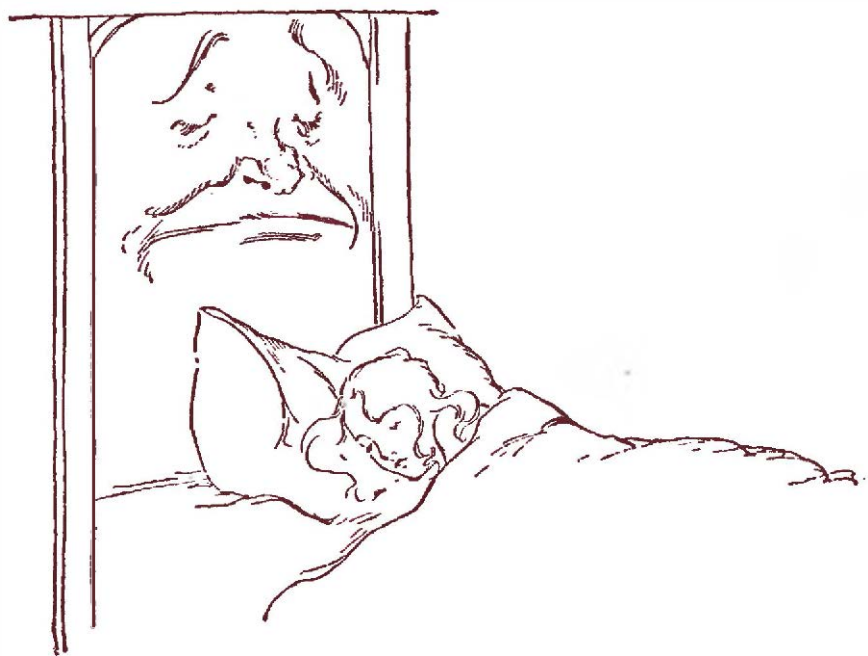
Дороти, сэр Кофус и Лев попадают в Столград

тихонько потопали за угол, видимо, запомнив слова короля. Дороти сбросила туфельки, разделась и удобно свернулась калачиком на мягкой перине. «Это всё равно что спать в поезде, — подумала она, засыпая. — Да, будет что порассказать Страшиле и Озме, когда мы вернёмся домой».

— Спокойной ночи! — вежливо пожелала кровать.

— И тебе спокойной ночи, — ответила девочка, слишком сонная, чтобы удивляться говорящей кровати.

Спокойной ночи!

Глава
ТРИНАДЦАТАЯ

Танцующие кровати и разворачивающаяся дорога

«Ой, мы, наверно, потерпели кораблекрушение», – подумала Дороти, просыпаясь в испуге. Её трясло и бросало из стороны в сторону.

– Маленьким девочкам пора вставать! – ворчливо сказал кто-то басом. Дороти показалось, что это говорит подушка. Девочка протёрла глаза. Нет, говорила не подушка, а один из четырёх кроватных столбиков, в то время как вся кровать отплясывала озорной матросский танец «яблочко».

– Перестань сейчас же! – воскликнула Дороти, хватаясь за столбик, чтобы не слететь на землю. – Ты что, не видишь, что я уже проснулась?

– Ну так вставай скорее! – проворчала кровать. – У меня сегодня выходной, и я спешу. Мне надо к девяти успеть на лекцию!

– На лекцию? – поразилась Дороти.

– А что ты так удивляешься? – обиделась кровать. – Я тебе не какая-нибудь неотёсанная табуретка, я интеллигентная полированная мебель! Вставай немедленно, а то слетишь!

«Как хорошо, что дома у меня простая неинтеллигентная кровать, – подумала Дороти. – Смирно стоит на месте и никогда не дерзит».

И девочка поскорей оделась и причесалась.

«Интересно, – думала она, – сэр Кофус уже встал?»

И она быстро отдёрнула полог и соскочила на землю. Кровать же, не соизволив даже попрощаться, немедленно ускакала.

Сэр Кофус сидел на своей постели и чистил наволочкой доспехи. Трусливый Лев лежал рядом на земле, лениво помахивая хвостом и задирая проходящую мимо мебель.

– Вы уже позавтракали? – спросила Дороти, подходя к друзьям.

– Нет, мы ждали вашу светлость, – хихикнул Лев. – Закажи мне двойную порцию, Кофус, одной мало!

Рыцарь отбросил наволочку, и, весело болтая, друзья зашагали к месту стоянки короля с приближёнными. Кроватей уже не было, улица была уставлена столами с завтраком, и все были заняты едой.

– Доброе утро, короли! – сказал сэр Кофус. – Четыре завтрака, будьте добры!

Король позвонил четыре раза, не поднимая глаз от тарелки с овсянкой. Видя, как он увлечён едой, друзья не стали его отвлекать, а терпеливо подождали, пока не явились их столы.

– Всё-таки этот город – не такое уж плохое место, – заметила Дороти, жуя горячую булочку с маслом.

– Не смею спорить, – ответил рыцарь, набив рот печёными яблоками.

Что касается Льва, он мгновенно проглотил свои две порции.

– Ну а теперь, – сказал рыцарь, когда с завтраком было покончено и столы удалены, – продолжим наше путешествие. Не можешь ли ты, мой добрый король, указать нам дорогу в Изумрудный Город?

– «Уходя – уходи, оставаясь – посиди» – вот мой девиз, – ответил король. – Не выношу людей, которые бегают туда-сюда, словно мебель.

При этих словах все стопари дружно закивали головами.

– Пусть становятся рядом с нами, либо убираются восвояси, – твердо заявил королевский сотрапезник.

Король пошарил в кармане и достал три куска мела.

– Можете выбрать себе места в конце этой улицы. Начертите по кругу и смирно станьте в середину. Через пять минут вы уже не сможете покинуть свой круг и навсегда избавитесь от всей этой суеты с хождением.

– Но мы вовсе не хотим стоять на одном месте, – сказала Дороти.

– Вот именно, не хотим, клянусь бердышами и эспадронами, – подтвердил сэр Кофус, беспокойно оглянувшись по сторонам. Видя, однако, что королю эти

слова не понравились, он поспешно отвесил низкий поклон. — Будьте милостивы, ваше величество, укажите нам дорогу!

— А вы купите себе дорогу, да и идите туда, куда она ведёт, — проворчал король.

Видя, что от короля нечего ждать толку, путники повернулись и пошли по длинной улице.

— Интересно, что они делают, когда идёт дождь? — спросила Дороти, с любопытством глядя на неподвижные ряды стопарей.

— Вызываем крышу, глупая! — грубо ответил один из стоящих. — Кабы ты не бегала, а на месте стояла да думала, так и соображала бы лучше.

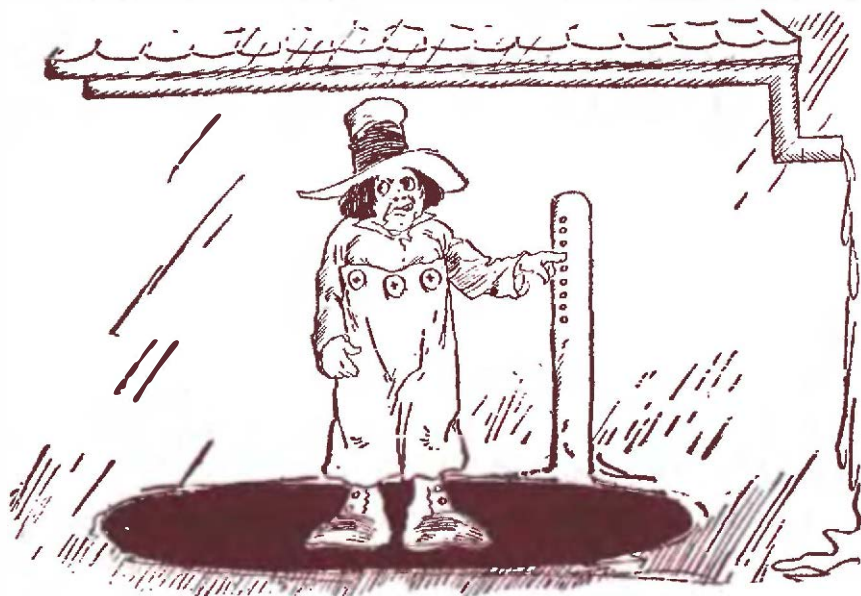
— Не смей дерзить, несчастный! — воскликнул рыцарь, выхватывая меч. Дороти, испугавшись, что произойдет ссора, поскорее потащила его прочь. Рыцарь дал себя увести, но несколько раз оглядывался, окидывая дерзкого огненным взглядом.

Весь город, кажется, и состоял из одной этой длинной улицы, и скоро они дошли до её конца.

— Гасты и перначи! — ахнул сэр Кофус.

— Вот это да! — прорычал Лев.

А Дороти и сказать ничего не могла, только молча смотрела, не в силах оправиться от удивления. Улица действительно кончилась, а дальше ничего не было. Совсем ничего, один воздух.

– Ну и ну, – проворчал Лев, отступая на несколько шагов. – Хорошенькие пирожки!

– Рад, что вам понравилось, – просипел чей-то глухой голос. Путники удивлённо обернулись. Какой-то рослый стопарь с интересом разглядывал их. Его меловой круг, последний в ряду, был раз в двадцать больше в диаметре, чем у остальных, а на краю стоял столбик с табличкой:

ДОРОЖНАЯ ЛАВКА

И тут Дороти кое-что вспомнила.

– Да ведь король посоветовал нам купить дорогу, – тихонько прошептала она сэру Кофусу.

Танцующие кровати и разворачивающаяся дорога

– Не можешь ли ты показать нам дорогу, любезный? – вежливо спросил рыцарь.

– Запросто, – ответил стопарь. – Какую желаете?

– Нам, пожалуйста, ту, которая приведёт нас в Изумрудный Город, – попросила Дороти.

– Таких гарантий наша фирма не даёт, – ответил стопарь, качая головой. – Наши дороги идут, куда пожелают, и вам придётся идти, куда дорога поведёт. Вам надо туда или сюда?

– Ой, только не туда! – Трусливый Лев вздрогнул, ещё раз взглянув на пропасть, которой заканчивалась улица.

– Ну так какую вам надо дорогу? Решайте поскорее, я человек занятой.

– А какие у вас есть? – робко спросила Дороти. Ей раньше никогда не доводилось покупать дороги, и она была смущена и растерянна.

– Всякие, на любой вкус, – ответил продавец. – Солнечные, тенистые, торные, кривые. Выбирайте.

– Нет, кривую нам не надо. Нам надо такую, чтобы по сторонам росли деревья, а в конце была вода, – решительно сказала Дороти. – Есть у вас такие?

– Сколько метров? – спросил продавец, взмахивая громадными ножницами.

– Пять миль, пожалуйста, – сказал сэр Кофус.

Стопарь позвонил в один из колокольчиков на прилавке. В следующую минуту в земле открылся боль-

шой люк, из которого выскочил громадный рулон, похожий на скатанный ковёр.

– Становитесь! – резко приказал стопарь.

Дороти в испуге схватилась за руку рыцаря. Лев подпрыгнул. Немного дороги отмоталось от рулона, и Дороти, крепко держась за руку рыцаря, осторожно ступила на край. Лев последовал за ней. Дорога немедленно подпрыгнула так, что путешественники, не удержавшись на ногах, упали навзничь, и с невероятной скоростью стала разворачиваться. По обе её стороны мгновенно поднялись высокие деревья, разразившиеся презрительным смехом при виде копошащихся на земле путников.

– Хорошо, что мы взяли только пять миль! – пролепетала Дороти рыцарю, чьи доспехи задребезжали, как фордовский мотор. Трусливый Лев обвил хвост вокруг одного из деревьев и впился в дорогу когтями, боясь свалиться в пустоту. Дорога неслась вперёд со скоростью примерно миля в минуту, и, прежде чем они успели привыкнуть к такому странному способу передвижения, она снова подпрыгнула, сбросила с себя путников и стала сворачиваться. Дороти полетела вниз, несколько раз перекувыркнулась и с плеском упала в реку, широкую и бурную. Погрузившись в воду, она почти достигла дна.

– Помогите! – закричала Дороти, когда её голова снова поднялась над водой, и отчаянно забила руками.

Но сил у неё было мало, и после падения с высоты она никак не могла отдышаться.

– Чего ты хочешь?

С берега на неё смотрел худенький аккуратненький человечек. В руках он держал раскрытую книгу и старательно что-то записывал.

– Помогите! Спасите! – надрывалась Дороти. Она чувствовала, что вот-вот снова пойдёт ко дну.

– Так помочь или спасти? – закричал человечек, приложив ладони к губам. – Если спасти, то это надо смотреть на букву «С». А ты кто? Остров? Так, сейчас посмотрим... вот! – Дороти слышала, как он бормочет, перелистывая книгу. – «Остров – это часть суши, со всех сторон окружённая водой». Водой-то она действительно окружена, но какая же она часть суши – она ведь вся мокрая. Нет, извини! – снова закричал он. – Ничего не выйдет, сегодня неподходящий день. Спасением утопающих я занимаюсь по понедельникам.

– А ну отойди в сторонку, Бум, негодник!

Откуда ни возьмись на берегу появился второй человечек, очень похожий на первого, но только не такой аккуратный. Отодвинув Бума, он бросился в воду.

«Бесполезно», – подумала Дороти, закрывая глаза, потому что спаситель прыгнул очень далеко и совсем к ней не продвигался.

Волны перекатывались над головой девочки. Внезапно она почувствовала, что её тащат из воды. Когда она открыла глаза, над ней стоял Трусливый Лев.

– Как ты себя чувствуешь? – заботливо прорычал он. – Извини, что не поспел раньше, я свалился гораздо выше по течению. Кофуса видела?

– Ой, оп же утонет! – закричала Дороти, совсем забыв, что сама чуть не погибла. – Он же не сможет плыть, у него такие тяжёлые доспехи!

– Не бойся, я его вытащу! – И Трусливый Лев, даже не дав себе времени отдышаться как следует, снова прыгнул в воду.

К Дороти застенчиво подошёл человек, который спасал утопающих только по понедельникам.

– Я бы хотел, чтобы вы ответили на несколько вопросов. Это может пригодиться мне в будущем.

– А вы бы могли помочь мне в настоящем, – ответила Дороти, выжимая платье. – Как вам только не стыдно!

– Я приму к сведению ваше мнение, – серьёзно ответил человек. – Что вы чувствовали, погружаясь в воду? – И он приготовил ручку, чтобы записать ответ девочки в книжку.

– Уходите! – воскликнула Дороти. Человек ей очень не нравился.

– Но послушайте, милая девушка...

– Я вам не милая! Ой, хоть бы Лев поскорее вернулся!

– Уходи, Бум. – Второй человечек, мокрый до нитки, подбежал к ним.

– Да я ведь только пытался получить информацию, – сердито проворчал Бум.

– Извините, барышня, никак не мог плыть быстрее, – сказал второй человечек, подходя к Дороти.

– Спасибо, что хоть попыгались, – ответила Дороти. – А это ваш брат? И что это вообще за место? Вы одеты в жёлтое, так что это, наверное, Страна Мигунов?

– Вы правы в обоих предположениях, – усмехнулся человечек. – Меня зовут Нао, а его Бум. – Он ткнул большим пальцем в сторону своего удаляющегося близнеца. – Бум и Нао, понимаете?

– Кажется, понимаю, – ответила Дороти, полузакрыв глаза. – Поэтому он и делает всё время заметки?

– Вот именно. Я живу наобум, а он живёт по бумажке.

– По-моему, и то и другое очень неудобно, – заметила Дороти. И тут она радостно подпрыгнула, потому что увидела Льва, волочащего сэра Кофуса. Но Нао, завидев эту парочку, бросился наутёк, громко призывая брата. И больше Дороти не довелось встретиться с этими удивительными близнецами.

Глава тринадцатая

Лев опустил сэра Кофуса на траву. Дороти поспешила стащить с рыцаря латы, из которых ручьями потекла вода.

– О, как вы добры, – прошептал бедный рыцарь, пытаясь сесть.

– Побереги дыхание, друг! – сказал Трусливый Лев, с любовью глядя на него.

– И зачем только я потрбовала эту воду в конце дороги, – пригорюнилась Дороти. – Но мы хоть знаем теперь, где находимся – в Стране Мигунов.

Сэр Кофус стал приходить в себя, хоть говорил с трудом. Его язык ещё плохо шевелился.

– О доблештный жверь, доштойный вшех наград! Клянущь шпагами и шештопёрами, ты вторично шпаш мне жижнь! – С трудом поднявшись на ноги, он подковылял ко Льву и плашмя ударил его мечом по плечу. – Попвящаю тебя в рытшари, шэр Трушливый Лев! – И, не удержавшись на ногах, бедный рыцарь рухнул на землю.

Дороти и Лев не успели ещё опомниться от изумления, а сэр Кофус уже крепко спал, счастливо бормоча во сне что-то о драконах и налицах.

– Придётся подождать, пока он не отдохнёт как следует, – сказала Дороти. – А я тем временем обсохну.

Она пробежалась по берегу, потом внезапно остановилась перед Львом.

– А ведь профессору Жужелиусу придётся добавить кое-что в свою книгу, сэр Трусливый Лев!

– Да ладно, пустяки! – пробормотал Лев, не зная, куда деваться от смущения. – Кто слышал когда-нибудь о трусливых рыцарях? Это же полная чушь!

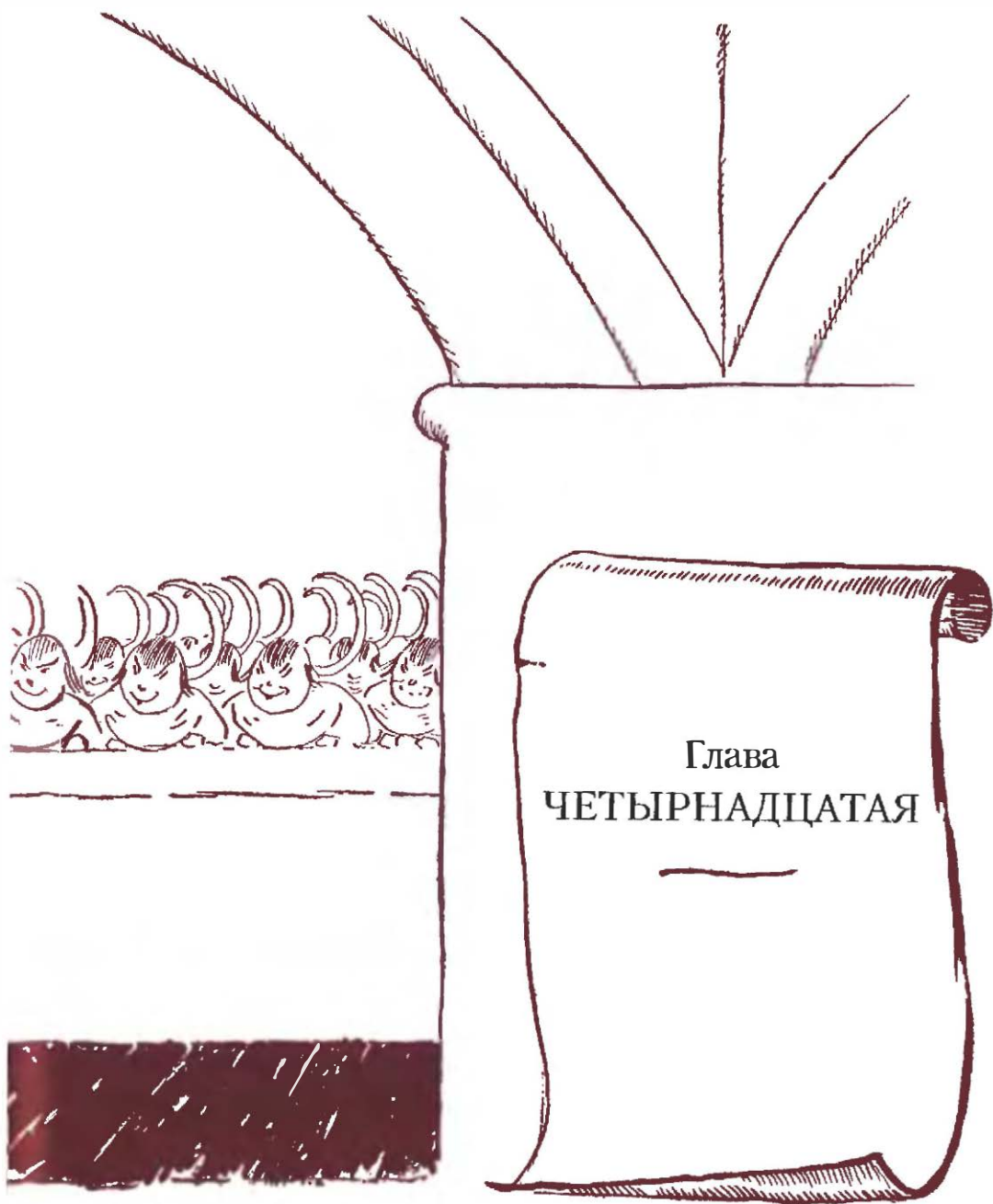
– Нет, не чушь! – упрямо возразила Дороти. – Ты теперь настоящий рыцарь. Вот Страшила-то обрадуется!

– Если мы его найдём, – вздохнул Лев, усаживаясь рядом с сэром Кофусом.

– Обязательно найдём! – весело воскликнула Дороти. – Ты уж поверь мне!

Страшила знакомится с сыновьями и внуками

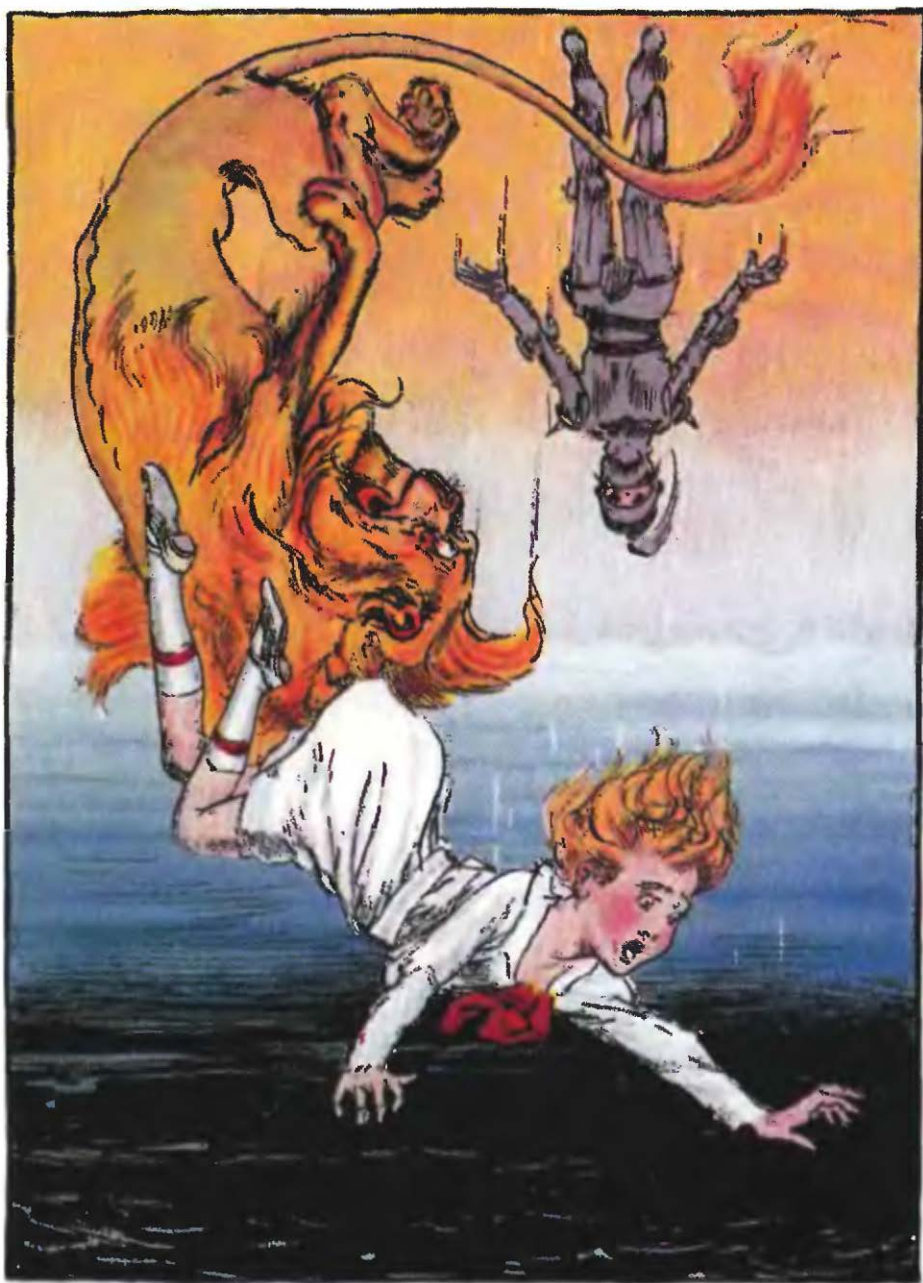
Хотя Страшила провел на Серебряном Острове всего несколько дней, он успел провести много реформ, и, так как он был очень умный, подданные его зажили гораздо лучше, чем раньше. Куда бы ни шёл император, серебряне приветствовали его радостными возгласами, и даже строгий Чав-Чав стал дружелюбнее и больше не ворчал на Везунчика Токо. Но сам Страшила был грустен, и у него даже появились четыре морщинки на лбу. Он скучал по Изумрудному Городу, по своей башне в виде кукурузного початка и каждую минуту, свободную от государственных дел, вздыхал по своим дорогим друзьям из Страны Оз.

«Я понимаю, — печально думал он, — что долг велит мне оставаться здесь, но в глубине души мне хочется, чтобы друзья увидели меня на волшебной картинке и пожелали, чтобы я возвратился к ним. Хотя нет, у меня же здесь семья, о которой я обязан заботиться».

И Страшила решил стойко выполнять свой долг, а императорский забавник Везунчик Токо делал всё, что мог, чтобы развеселить своего господина.

На следующее утро после великой победы над королем Золотого Острова Токо вбежал в серебряный тронный зал в сильном волнении.

К странице 184.

Дороти полстела вниз, несколько раз перекувырнувшись.

К странице 196.

Маленькие принцы расселись в кружок у ног Страшилы.

– Высочайшее потомство изволило прибыть! – объявил он и сделал тройное сальто в воздухе. – Приготовься же, светлейший повелитель, насладиться лицезрением своих сыновей и внуков!

Обрадованный Страшила мигом соскочил с серебряного трона, перевернув серебряный чан с рыбками и три серебряные вазы. Наконец-то он увидит свою родню!

Когда Страшила появился на Острове, три принца, его сына, и пятнадцать их детей, его внуков, совершали дальнюю увеселительную прогулку на императорской прогулочной барке. И вот они наконец вернулись!

– Это счастливейшее мгновение моей жизни! – воскликнул Страшила, стискивая руки в жёлтых перчатках и впиваясь взглядом в дверь. У Токо были кой-какие нехорошие предчувствия, потому что ему-то прекрасно был известен властный и высокомерный характер принцев, но он, конечно, промолчал. И вот двери распахнулись, и в зал вступила императорская семья.

– Дети мои! – воскликнул Страшила и с обычной своей непосредственностью бросился обнимать первого же богато одетого принца, который попался под руку.

– Осторожнее! Осторожнее, древний и многочисленный папочка! – воскликнул, отшатываясь, молодой

Глава четырнадцатая

серебрянин. – Подобное возбуждение опасно для здоровья в ваши почтенные годы.

Решительно уклонившись от объятий, принц нацепил на нос большие очки в массивной серебряной оправе и внимательно оглядел Страшилу.

– Ах, как же вы изменились!

– Да, папочка выглядит плоховато, дорогой Ту-Фан, но ничего! Да живёт он долгие годы и правит этим цветущим островом и нами, недостойными, – сказал второй принц, отвешивая Страшиле церемонный поклон.

– Не утомляют ли вас государственные дела, светлейший папочка? – осведомился третий принц, теребя драгоценную цепь, висящую у него на шее. – Я, ваш старший сын, с удовольствием взял бы на себя бремя ваших забот, пожелай вы только уйти на покой. Ну-ка, ты, отойди на десять шагов! – рывкнул он на Токо.

Бедный Страшила был так озадачен этими холодными приветствиями, что ничего не ответил и только с недоумением смотрел на сыновей.

– Пусть почтенные принцы удалятся, я хочу поговорить с внуками, – холодно сказал он наконец, величественно наклонив голову. Принцы обменялись удивлёнными взглядами, после чего, низко кланяясь, вышли за дверь.

– Ну что, мои дорогие? – Страшила печально посмотрел на пятнадцать детишек в роскошных шёлковых одеяниях. Они выглядели очень забавно, их серебряные туго заплетённые косички потешно торчали в стороны. Услышав обращённые к ним слова деда, они разом упали на животы и ткнулись носами в пол.

Когда они встали и выстроились в шеренгу, Страшила обошёл их всех, начиная с самого маленького, каждому задавая какой-нибудь шуточный вопрос. Но они каждый раз падали на животы и отвечали только: «Так точно, милостивый дедушка!» или: «Никак нет, многочтимый дедушка!» У Страшилы в глазах

Глава четырнадцатая

зарябило, оттого что они все время падали и вскакивали, и он потерял надежду поговорить с ними по-настоящему. Он пытался рассказывать им истории, от которых в Стране Оз дети катались по полу от хохота, но маленькие принцы даже не улыбнулись.

– Нет, с этими детьми невозможно разговаривать! – воскликнул он в отчаянии. – До чего же они чопорные! Вы что, никогда не смеётесь?

– Принцы не могут смеяться, внимая словам достопочтенного предка, – прошептал Токо, а принцы снова распротёрлись перед дедом и уткнулись носами в пол.

– Достопочтенная чушь! – воскликнул Страшила, садясь на трон. – Ну-ка, Типунчик, принеси нам подушки.

Токо выбежал из зала и скоро вернулся с пятнадцатью подушками, на которые маленькие принцы расселись в кружок у ног Страшилы.

– Это чтобы вы больше не падали, – объяснил он.

– Так точно, пресветлый дедушка! – хором воскликнули принцы и, не вставая с подушек, ловко стукнулись о пол лбами.

– Подождите! – поспешно сказал Страшила. – Вот послушайте, что я вам расскажу. Однажды, давным-давно, жила-была маленькая девочка по имени Дороти. И вот в один прекрасный день ураган принёс

её в волшебную Страну Оз. Это прекраснейшая страна на свете, а окружают её непроходимые пустыни... В чём дело?

Страшила перестал рассказывать, потому что старший принц достал из рукава толстую книгу и стал деловито её перелистывать.

– Такой страны нет на карте, милостивый дедушка, – торжественно заявил принц. Остальные принцы все как один покачали головами и повторили: «Её нет на карте!»

– На карте? Конечно, Страны Оз нет на карте! Мы совсем не хотим, чтобы туда являлись все кому не лень! – Слегка успокоившись, Страшила попытался рассказывать дальше, но каждый раз, как он упоминал Страну Оз, маленькие принцы упрямо качали головами и шептали: «Нет на карте!» Наконец даже добродушный Страшила по-настоящему рассердился.

– Ах, на карте её нет, вы, маленькие паршивцы! – закричал он, совсем забыв, что это его родные внуки. – Да какая вам разница, есть она на карте или нет! Что у вас на плечах – головы или серебряные болванки?

– Мы не верим в Страну Оз, – спокойно заявил старший принц. – Её нет на свете.

– Что? Страны Оз нет на свете? Везунчик, ты слышишь, что они говорят? – Страшила чуть не задохнулся от возмущения. – Как можно не верить в Оз?

Глава четырнадцатая

– Возможно, ваше величество сможет убедить их позже, – прошептал императорский забавник. – Пусть почтенное потомство изволит удалиться, – добавил он. Везунчик чувствовал, что император сыт по горло своим потомством.

И пятнадцать маленьких принцев, отвесив пятнадцать церемонных поклонов, удалились на детскую половину дворца. А Страшила ещё долго в волнении шагал взад-вперёд по тронному залу, то и дело спотыкаясь о длинные полы своего халата.

– Да, Типунчик, – сказал он вернувшемуся Токо, – быть дедушкой, доложу я тебе, совсем, оказывається, не так приятно, как я думал. Надо же, в Страну Оз они не верят! И так прямо в лицо мнс и заявляют! А сыновья мои – вообще кошмар какой-то. Б-р-р!

– Пробелы воспитания! – дипломатично заметил Токо. – А вот я был бы счастлив, если бы ваше пресвстлос величество изволил рассказать мне ещё что-нибудь о замечательной Стране Оз.

Токо сказал это, потому что знал, что для Страшилы нет большего удовольствия, чем рассказывать о своей чудесной стране, но, по правде говоря, он и в самом деле не прочь был ещё раз о ней послушать. И вот император со своим забавником тихонько выскользнули в дворцовый парк, и Страшила в четырнадцатый раз рассказал, как Дороти нашла его на ку-

куружном поле и как Озма стала править Изумрудным городом. К нему вернулось хорошее настроение, и он почти забыл, что он – император.

– Ваше величество очень близко к сердцу принимает всё, что относится к Стране Оз, – заметил Типунчик, когда Страшила сделал паузу.

– Ты не прав, – ласково сказал Страшила, – потому что, понимаешь ли, Типунчик, сердца-то у меня как раз и нет.

– Тогда я хотел бы, чтобы и у нас его не было! – воскликнул Того, закатывая глаза.

Страшила смутился, а императорский забавник откинул голову и запел песню, которую он успел сочинить, пока Страшила рассказывал свои истории:

Страшила висел на шесте одиноко,
красивый и грозный, пугая ворон.
Солома ему щекотала под мышкой,
и вот, не сдержавшись, закашлялся он.
Тут стаи испуганных птиц разлетелись,
а славный Страшила смутился слегка:
как стыдно, досадно, обидно и глупо
закашляться без носового платка!

– Здорово! – расхохотался Страшила. – Ты стихи сочиняешь, прямо как наша Лоскутушка. Спиши для меня слова, я ей потом покажу.

– Тс-с! – прошептал Токо и предостерегающе поднял палец. Страшила обернулся так быстро, что серебряная коса, прикреплённая к его шляпе, захлестнулась вокруг шеи. И неудивительно! По другую сторону живой изгороди прохаживались трое принцев-сыновей, беседуя свистящим шёпотом.

– Сколь ужасен облик, в котором изволил вернуться к нам пресветлый папочка! Я слышал, что он не подвержен старости. Значит, он будет править ещё долгие годы. А я-то как же, наследник? Когда же я унаследую престол? Да ведь он может пережить нас троих!

– Может, сбросить его в серебряную реку? – предложил второй сын.

– Бесполезно, – печально ответил третий. – Я только что беседовал с придворным предсказателем. Он говорит, что выходцев из этого мерзкого царства Оз вообще нельзя убить. Но у меня есть план, почтенные братья, извольте послушать.

И принцы стали шептаться так тихо, что Страшила и Токо не могли больше расслышать ни слова.

– Измена! – ахнул Токо и приготовился прыгнуть через изгородь, но Страшила схватил его за руку и потащил в сторону.

– Да, похоже, мои детки не слишком любят своего бедного папочку, – сказал Страшила, когда они верну-

лись в тронный зал. – Каким стариком я себя чувствую! Ах, Типунчик, и зачем мне было скользить вниз по фамильному дереву! Мне это не принесло ничего, кроме горя!

Заговор принцев

— **П**озвольте, я помогу вашему древнему величеству!

— Принеси тросточку!

— Осторожней, ты!

Три принца-сына со всеми проявлениями почтительности сопровождали Страшилу к серебряной скамье в парке, где он обычно сидел, пока во дворце обедали.

— Удобно ли вам? — спросил старший. — Токо, бездельник, ну-ка принеси скорее тёплый шарф. Вам надо быть осторожнее, папочка Страпилочка, в вашем возрасте так легко простудиться!

И вероломный принц с притворной заботой повязал на шею Страшиле шарф.

— Как ты думаешь, что они задумали? — спросил Страпила, глядя на удаляющихся принцев. — С чего вдруг такая внезапная преданность? Меня это беспокоит.

— Наверное, хотят внушить вам, что вы старый и дряхлый, — проворчал Токо.

С тех пор как они подслушали разговор в парке, прошло несколько часов. Страпила решил не спускать с сыновей глаз и делать вид, что соглашается с любыми их предложениями, чтобы они ничего не за-

подозрили. А когда настанет время, он будет действовать. Он, собственно, и сам ещё не знал, что сделает, но очень надеялся, что знаменитые мозги его не подведут. Везунчик Токо ни на мгновение не покидал Страпила и старался держаться как можно ближе к нему, а когда приближался кто-нибудь из принцев, Токо весь ошестинивался и мрачнел. В этот день ему приходилось ошестиниваться то и дело, потому что принцы постоянно вертелись вокруг папочки.

– Не болит ли премудрая голова вашего страшильего величества?

– Не изволит ли государь страдать от высочайшей подагры?

– Не послать ли за императорским лекарем?

Страшила, который за всю свою соломennую жизнь ни разу не думал о своём возрасте, стал нервничать. Неужели он и вправду такой старый? Может, у него действительно болит голова? Когда на него никто не смотрел, он тщательно ощупывал себя с головы до ног. Но потом к нему вернулась прежняя беспечность. Он схватил подушку, которую старший сын заботливо подложил ему под бок, зашвырнул её повыше и, соскочив с трона, прошёлся колесом.

– Не беспокойтесь о своём почтенном старом папочке, – усмехнулся он, подмигивая Везунчику Токо. – На пару столетий его ещё хватит!

При этом взрыве веселья у принцев вытянулись физиономии.

– Но ваше сердце... – пробормотал старший.

– А у меня его и нет! – засмеялся Страпила. Он схватил серебряный шнурок, которым был подпоясан его халат, и запрыгал через него, как через верёвочку, бегая по всему залу. Принцы со значением стукнули себя в лоб и удалились, а Страпила, обняв Везунчика Токо, начал с ним шептаться. Он тоже составил план. Посмотрим ещё, чья возьмёт!

А в это время в тёмной пещере, в самом сердце Серебряных гор, Великий Чародей Серебряного Острова варил, помешивая, в большом котле волшебное снадобье. Время от времени он заглядывал в толстую жёлтую книгу, которую поставил стоямя тут же на плите. Огонь в печи ярко пылал, варево в чёрном закопчённом котле кипело и клекотало, оплывающие свечи, которые стояли по обе стороны книги, отбрасывали причудливые тени в полумрак пещеры. Пещера была уставлена шкафами и шкафчиками, на полках громоздились толстые книги, стены были увешаны пучками трав, золото и серебро лежали грудями прямо на полу. Когда Чародей отворачивался, старый страдающий ревматизмом дракон, весь в серебряной чешуе, подкрадывался к огню и жадно заглатывал раскалён-

ные уголья. Наконец волшебник заметил его проделки и приковал его цепью к стене.

– Не печалься, отрада моего сердца! Скоро мы с тобой разбогатеет! – шептал маленький сморщенный старичок Чародей, помахивая длинной железной ложкой. – Ты будешь получать ведро лучших раскалённых угольев каждый час, а я буду ходить в серебряной шапке с кисточкой. Мне это обещали великие принцы-сыновья.

Дракон подёргался-подёргался на цепи и наконец заснул. Во сне он угрюмо сопел, выбрасывая из ноздрей клубы дыма.

– Ну что, готово, сын жёлтой собаки?

В узком отверстии, служившем входом в пещеру, показалась голова младшего принца.

– Я работаю не покладая рук, светлейший принц, но снадобье должно покипеть хотя бы ещё одну ночь. Завтра, когда первые солнечные лучи позолотят окно вашей спальни, приходите – всё будет готово.

– А ты уверен, что оно сработает? – спросил принц, убирая голову из входного проёма – в пещере было так душно из-за пара, поднимающегося над котлом, и дыма, вырывающегося из ноздрей дракона, что принц раскашлялся.

– Обязательно сработает, – заверил его Чародей и принялся энергично мешать в котле ложкой.

Как ни поглощён был Страшила государственными делами – а он весь день вершил суд в дворцовой Палате Справедливости – он не мог не чувствовать, что во дворце что-то затевается. Принцы то и дело персмигивались, а Великий Чав-Чав и маршал Руби-Бей подозрительно часто шептались.

– Что-то надвигается, Типунчик, я чувствую это своей соломой, – прошептал Страшила, закончив разбирать последнее дело.

И в эту самую минуту Великий Чав-Чав вышел вперёд и поднял руку, трбуя тишины. Расходящаяся публика замерла, с удивлением глядя на старого придворного.

– Извещаю всех и каждого, – торжественно начал Чав-Чав, – что наш великий и победоносный император не далее как завтра вернёт себя свой истинный и надлежащий облик. Великий Чародей нашей империи составил волшебное снадобье, которое снимет заклятье и избавит государя от позорящего его обличь соломенного чучсла. Созерцайте в последний раз Страшилу из Страны Оз, ибо завтра вы увидите на его месте нашего древнего прославленнного императора!

– Древнего и прославленного? – Поражённый Страшила чуть не свалился с трона. – Ты слышишь, Типунчик? Эх, хотел же я посадить под замок всех

чародеев! Великая кукуруза! Завтра я стану восьмидесятипятилетним стариком!

Слова Великого Чав-Чава были встречены громкими криками радости, так что неудовольствия Страшилы никто не заметил.

– И у меня есть объявление! – воскликнул старший принц, горделиво выступая вперёд. – Чтобы в должной мере отпраздновать возвращение достопопочтенному папочке его истинного облика, мы выбрали ему невесту – прекрасную и совершенную Белую Орхидею!

– Невесту! – Страшила чуть не задохнулся от возмущения. – Я вообще не одобряю повторных браков! Я категорически отказываюсь...

Но никто не обращал внимания на бедного Страшилу.

– Дай мне руку, Типунчик, – прошептал он. – Возможно, это наше последнее рукопожатие.

Тут он выпрямился на троне и постарался овладеть собой – принц вёл к нему высокую, богато одетую даму.

– Белая Орхидея! – проворчал Страшила сквозь зубы. – Скорее уж Жёлтая Лимонная Корка! Ты только посмотри на нее, Типунчик, она же мне в бабушки годится!

Белая Орхидея оказалась пожилой дамой с суровым выражением лица. На вид ей было лет семьдесят пять.

– Она принцесса Золотого Острова, – прошептал подскочивший маршал Руби-Бей, – сестра тамошнего короля. Она ещё богаче вашего величества. Позвольте вас поздравить!

– Веер мне, Типунчик, скорее! – проговорил Страшила. – Я задыхаюсь.

Внезапно нерешительность покинула его. Настало время действовать. Он решил, что сейчас ничего никому не скажет, а ночью убежит из дворца и постарается найти дорогу в Страну Оз. А семья пускай сама о себе заботится!

Он вежливо поклонился принцессе Белой Орхидее, Великому Чав-Чаву и своим сыновьям.

– Пусть все готовятся к завтрашней церемонии! Будем надеяться, что завтра я поистине стану самым собой! – важно произнес он.

Этим вечером во дворце только и было разговоров что о грядущей женитьбе императора и волшебном снадобье Великого Чародея. Среди всеобщего возбуждения один Страшила оставался спокойным. Он сидел на троне и притворялся, что читает Серебряную Хронику Империи. На самом деле он ждал, когда придворные разойдутся.

Когда все наконец откланялись и в тронном зале, кроме Страшилы, остался один Везунчик Токо, Страшила стал собираться.

– Ничего у них не выйдет, Типунчик, – говорил он, увязывая в шёлковый носовой платок кое-какие мелочи в подарок Дороти, – я желаю оставаться соломенным. Я предпочитаю быть простым Страшилой из Страны Оз, чем императором всего земного шара. И пусть они мои родные сыновья, всё равно они хотят моей смерти. Я возвращаюсь к своим друзьям. Да я лучше...

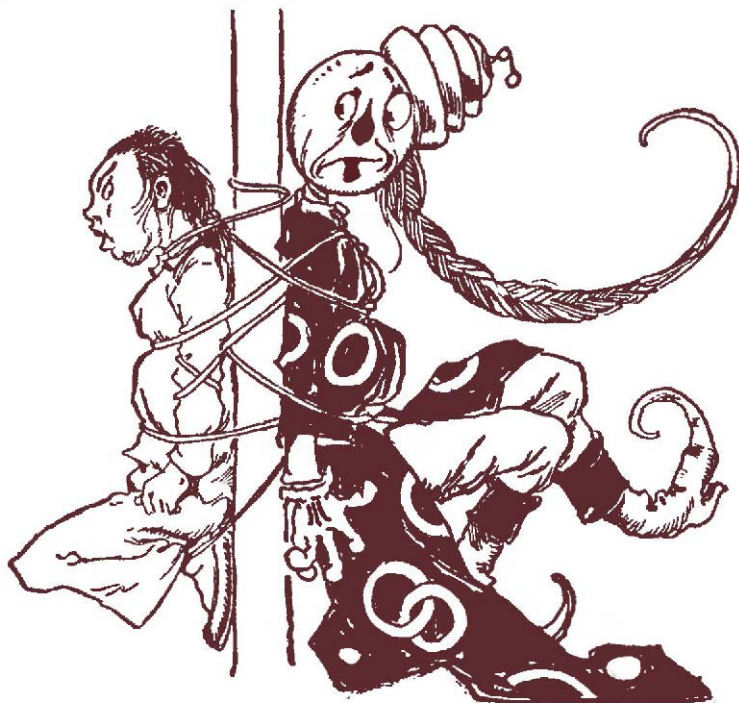
Но договорить ему не удалось. Один из дворцовых рабов, здоровенный детина, подкрался к нему сзади и схватил его. Другой раб сгреб в охапку Везунчика Токо.

– Свяжите обоих, да покрепче, – приказал старший принц и злобно улыбнулся отцу. – И привяжите папочку к этому шесту. Так велел Чародей, чтобы снадобье лучше действовало.

Как ни барахтался, как ни сопротивлялся Страшила, его скрутили и привязали к волшебному шесту, который, как мы помним, возвышался в центре тронного зала.

– Спокойной ночи, папочка Страшилочка! Завтра вы обретёте свой истинный облик, а там уж будет рукой подать до того дня, когда императором Серебряного Острова стану я!

– Похоже, наш план не удался, а, Типунчик? – печально проговорил Страшила после долгих неудачных попыток развязать верёвки.

– Негодяи! Свиньи! – возмущался Токо. – Что же нам делать?

– Увы, – вздохнул император. – Страшила из Страны Оз завтра перестанет существовать. Что подумают Дороти и Озма? Ведь если я приму императорское обличье, я никогда уже не смогу вернуться в Изумрудный Город. В восемьдесят пять лет не очень-то путешествуешь!

– А как же замечательные мозги, которые подарил вашему величеству Волшебник из Страны Оз?

– В самом деле, я чуть было про них не забыл! – обрадовался Страшила. – Ты помолчи, Типунчик, а я подумаю.

Прижавшись головой к своему фамильному дереву, Страшила глубоко задумался. За всю свою полную приключений жизнь ему ещё не приходилось думать так старательно и упорно. В тронном зале стояла полная тишина, и только Токо шуршал верёвками, безуспешно пытаясь развязаться.

Глава
ШЕСТНАДЦАТАЯ

Новые друзья

В то время как бедный Страшила сидел привязанный к шесту, Дороти, сэра Кофуса и Лев встретились с удивительными приключениями.

Вот уже три дня они пробирались через ненаселённую часть Страны Мигунов. Питались они главным образом лесными ягодами, спали под деревьями и безуспешно искали дорогу, ведущую в Изумрудный Город.

На второй день им повстречался старик дровосек, совсем глухой. Хотя он не смог указать им дорогу, но по крайней мере пригласил их в свою хижину, накормил хорошим обедом и дал в дорогу запас бутербродов.

– Славные были бутерброды, клянусь пищалью! – воскликнул сэр Кофус вечером третьего дня, когда они подобрали последние крошки.

– Знаете что? – сказала Дороти, глядя на простирающиеся слева и справа поля и темнеющий впереди лес. – По-моему, мы снова идём не в ту сторону.

– Не снова, а по-прежнему, – поправил Трусливый Лев. – Я побывал в разных частях Страны Оз, но хуже этих мест не припомню.

– Хоть бы какой заваливающий дракон попался! – Сэр Кофус угрюмо покачал головой. Но, видя, что Дороти

устала и опечалена, он сделал вид, что перебирает гитарные струны, и запел приятным высоким голосом:

Ржавый рыцарь в броне,
И у Льва на спине
Леди Дороти юная скачет.
И отважный сэра Лев,
Сто врагов одолев,
Свою смелость из скромности прячет.

— Какая песня замечательная! — Дороти даже подпрыгнула от восторга и обняла сэра Кофуса. — Только надо вместо «ржавый рыцарь» петь «верный рыцарь».

Трусливый Лев тряхнул гривой.

— А что, Кофус, не сходить ли нам разведать местность? — Песня ему тоже очень понравилась, и он решил вести себя ещё отважнее. — Может, найдем какой-нибудь знак.

— Я больше не верю знакам, — засмеялась Дороти. — Но я пойду с вами.

После песни сэра Кофуса настроение стало лучше у всех троих. Дороти и Лев ещё раз подумали, что им очень повезло со спутником.

— Что-то жарковато становится, — заметил рыцарь, после того как они некоторое время шли в молчании. — Очень горячий воздух. Вы не замечаете, сэра Трусливый?

Глава шестнадцатая

– Нет, но у меня першит в горле, – ответил Лев и закашлялся. Он остановился и стал подозрительно всматриваться в лесную чащу.

– Пойду посмотрю, что там такое, – сказал рыцарь и исчез за деревьями. И тут Дороти поняла, в чём дело.

– Подождите! – закричала она. – Подождите, не ходите туда! Пожалуйста, сэр Кофус, вернитесь!

– В чём дело? – с недоумением спросил Лев, подбегая к ней.

Сделав ещё один шаг, они неожиданно вышли из леса. И тут оба они пронзительно закричали. Сэр Кофус вздрогнул и так резко обернулся, что не удержался на ногах, – и вовремя. Ещё один шаг – и он оказался бы в Погибельной Пустыне. Все, кто попадает туда, погибают. Эта пустыня окружает Страну Оз, и именно поэтому туда почти невозможно попасть из внешнего мира.

– Что случилось? – недоумённо спросил рыцарь, вставая на ноги. Он ведь ничего не знал о гибельных песках. – Вы увидели дракона?

И он с надеждой поспешил к друзьям.

– Сядьте! – Взволнованный Лев обмахивался хвостом, как веером. – Видите эту пустыню? Ещё один шаг – и всё, прощайте навсегда.

– Какой ужас! – вздрогнула Дороти. Она поспешила объяснить рыцарю, что это за пустыня. – Вы пони-

маете, что это значит? – Она чуть не плакала. – Это значит, что мы действительно шли не туда, и сейчас мы дальше от Изумрудного Города, чем были в начале пути.

– Опасная приме-ета, – задумчиво пропел сэр Кофус. Его добрые голубые глаза глядели тревожно и печально. – Дойдем до края све-е-е-ета.

– Уже дошли, – проворчал Лев, – не обязательно об этом распевать.

– Ты прав, друг! Мортиры и фузеи! Ты прав как никогда!

Рыцарь погрузился в мрачное молчание. Трое друзей печально глядели на простирающуюся впереди Погибельную Пустыню. А за спиной у них лежали безлюдные, необитаемые земли. И вдруг...

– Смотри, Дромадёрчик, караван! – слышался чей-то резкий гнусавый голос.

– Сомневаюсь, Верблюша, очень даже сомневаюсь.

Путники изумлённо оглянулись.

– Великие барханы! – воскликнул Лев, вскакивая на ноги. Вырвавшееся у него восклицание, надо сказать, было очень кстати, потому что глазам наших друзей предстали – кто бы вы думали? Два верблюда – двугорбый и одногорбый.

– Наконец-то! Вот и скакун для меня! – обрадовался сэр Кофус.

Глава шестнадцатая

– Очень сомневаюсь! – Одногорбый верблюд холодно посмотрел на рыцаря.

– Может, я пригожусь? – добродушно спросил двугорбый верблюд. – На мне ехать даже удобнее.

– И в этом я сомневаюсь.

Заплакал горько Дромадёр,
двугорбого увидев братца,
от сфинкса научился он
во всём на свете сомневаться,

– пронел рыцарь, улыбаясь и наклонив голову.

– Откуда вы знаете? – удивился Дромадёр, широко раскрыв глаза.

– Да так, просто в голову пришло, – ответил сэр Кофус, скромно откашливаясь.

– Очень сомневаюсь. Наверное, вам кто-то рассказывал обо мне. – Дромадёр явно обиделся.

– Рыцарское слово! – воскликнул сэр Кофус.

– А я всё равно сомневаюсь, – упрямо повторил Дромадёр, печально качая головой.

– Вы что же, действительно во всём на свете сомневаетесь? – Дороти невольно рассмеялась. Дромадёр угрюмо посмотрел на неё.

– Конечно во всём, – подтвердил Верблюша. – Такой вот у меня сомнительный друг. А я существо веселое и предпочитаю находиться в хорошем настроении.

А какое уж хорошее настроение, когда во всём сомневаешься! А, дружок?

– Откуда же вы взялись, весёлый и сомнительный народ? – спросил Трусливый Лев. – Издалека пришли?

– Не совсем пришли, но в общем-то издалека, – сказал Верблюша, объедая листья с ветки. – В наших краях вдруг разразился ужасный ураган. Буря в пустыне, понимаете? А когда ураган закончился, мы оказались в этом лесу. Очень странно, что мы с вами говорим на одном языке. Никогда ещё не встречал двуногих, говорящих по-верблюжьи.

– Да мы совсем не по-верблюжьи говорим, а по-озски, – засмеялась Дороти. – У нас, в Стране Оз, все животные говорят, как люди.

– Ну что ж, не могу отрицать, что это очень удобно и весело, – вздохнул Верблюша. – А если вы нас поведёте в дальний путь, будет ещё веселее.

– Очень сомневаюсь, – вставил Дромадёр. – Это же не караван!

– А куда вы хотите идти? – спросил Лев, не обращая внимания на недоверчивого Дромадёра.

– Неважно куда, важно идти. Лишь бы на месте не стоять. Мы привыкли идти, куда прикажут. Нам сейчас очень одиноко без нашего караван-баши. – И весёлый Верблюша снова печально вздохнул.

Глава шестнадцатая

– А я и не знала, что вы курите! – удивилась Дороти. (Она решила, что Верблюша говорит о трубочном табаке «Караван-баши», который продавали в Канзасе.)

– Караван-баши – это вожатый каравана, – прошептал ей на ушко сэр Кофус, с удовольствием поглядывая на мягкое, с подушкой, седло на верблюжьей спине. Там было не только седло – с обеих сторон спины свисали набитые тюки и корзины. Сомневающийся Дромадёр тоже был осёдлан и нагружен.

– Ой! – неожиданно воскликнула Дороти. – Послушайте, у вас в этих тюках ничего съестного нет?

– Полно съестного, детка, полно! – спокойно ответил Верблюша.

– Ура весёлому верблюду! – закричал Лев громовым голосом. Сэр Кофус осторожно отвязал и поставил на землю тяжёлую корзину, на которую указал верблюд.

– Я хочу, чтобы вы были моим караван-баши! – объявил Верблюша. Рыцарь просиял от гордости.

– Слышали, леди Дороти? – И сэр Кофус отвесил верблюду церемонный поклон.

Тем временем Дороти быстро накрыла завтрак на плоском выступе скалы – для голодных путников это был настоящий пир. Там был черный хлеб, инжир, финики, сыр и сушёное мясо, которое очень понравилось Льву. Он глотал его, не жуя, огромными кусками.

– Замечательно! – воскликнула Дороти, сразу позабыв, что им предстоит долгий утомительный путь. – Как хорошо, что мы вас встретили!

– Да и нам стало веселее, дорогая моя, – ответил Верблюща, покачивая головой в знак удовольствия. – Верно, сомневалка?

– В мешке, который висит у меня на правом боку, есть шёлковые подушки, но я очень сомневаюсь, что они вам пригодятся, – уныло пробормотал Дромадёр.

– Сюда их! – обрадовался сэр Кофус и одним прыжком оказался у правого бока Дромадёра. Ещё минута – и путники с удобством расположились на шёлковых подушках. – Нам необыкновенно повезло! – говорил рыцарь. – Теперь мы будем путешествовать верхом, как и подобает рыцарям.

– Я-то, пожалуй, по-прежнему буду сидеть на спине у Льва, – сказала Дороти, с опаской глядя на высоченного верблюда. – Нам, наверное, пора трогаться в путь, пока совсем не стемнело.

Сытые и отдохнувшие, путники уложили остатки еды в корзину и стали собираться в дорогу. Сэр Кофус сначала залез на львиную спину и уже оттуда перебрался в верблюжье седло, после чего на спину Льва привычно забралась Дороти, и маленький караван неторопливо отправился лесом. Выбора у них не было –

Глава шестнадцатая

приходилось возвращаться по той самой дороге, по которой трое путников пришли сюда.

– В тюке, который висит у меня слева, есть палатка, но я сомневаюсь, что вы сумеете её поставить, – сказал Дромадёр, который шёл след в след за Верблюшей. – Очень, очень сомневаюсь.

– Оставь сомнения! – возгласил сэр Кофус со своего высоченного седла. – Я отлично сумею поставить палатку, когда придёт время.

– Лишь бы верблюд не ушёл, пока ты её ставишь! – весело отозвался Трусливый Лев, всегда готовый пошутить.

По правде говоря, сэр Кофус чувствовал себя на верблюде не слишком хорошо – его укачивало, но он ничего не говорил, чтобы не обидеть Верблюшу. Дороти тем временем рассказывала верблюду о Страшиле и Стране Оз. Рыцарь потихоньку напевал, но до девочки долетали только отдельные слова. Так они проехали около мили.

Вдруг Дороти вскрикнула и указала вперёд.

– Как мы её раньше не заметили! Подождите, я на неё посмотрю!

Она спрыгнула со спины Льва и подбежала к месту, где от дороги отходила узкая окаймлённая высокими деревьями тропинка.

– Ой, да тут и знак есть!

К странице 219.

Глазам наших друзей предстали – кто бы вы думали?
Два верблюда – двугорбый и одногорбый.

К странице 251.

– Ещё бы, – с достоинством подтвердила Дороти. – И этот веер очнь пригодится.

– Знак чего? – спросил весёлый Верблюша и так резво побежал к тропинке, что рыцарь едва не вылетел из седла.

– «Тропа желаний», – прочла Дороти. – Что бы это значило?

– По-моему, это значит что-то хорошее, – сказал Верблюша, скосив глаза на тропинку.

– Сомневаюсь, очень сомневаюсь, – с дрожью в голосе отозвался Дромадёр.

– А что скажет караван-баши? – осведомился Верблюша, с любовью поднимая глаза к своему седоку.

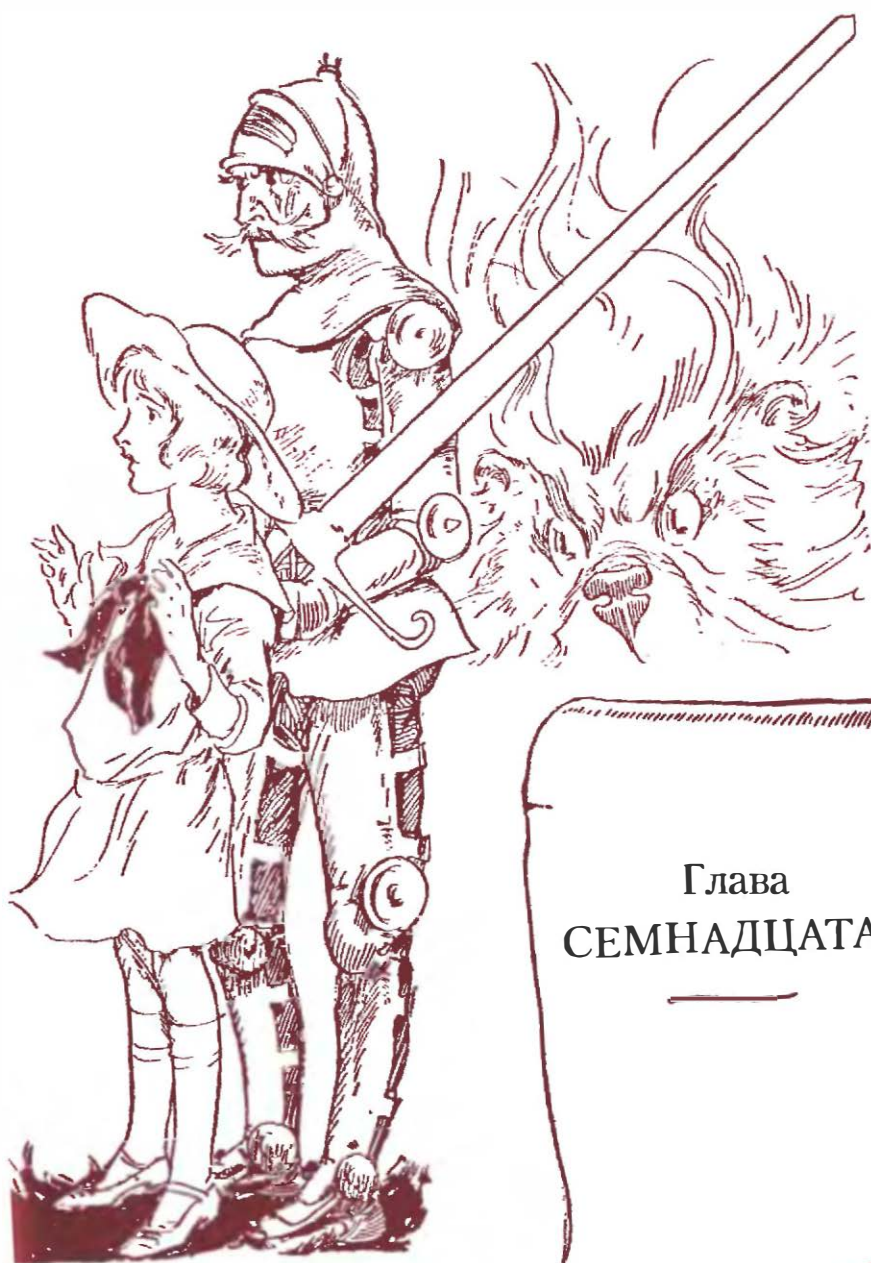
– Неразумно возвращаться назад, когда дорога ведёт вперёд, – ответил рыцарь и снова запел. Его ответ и решил дело.

Караван двинулся по тропинке. Впереди шёл Трусливый Лев, за ним осторожно ступал Верблюша, а сзади, покачивая в сомнении головой, шествовал Дромадёр.

Глава
СЕМНАДЦАТАЯ

Исчезновения и превращения

Некоторое время они двигались без происшествий. Но вот Дороти, обернувшись, чтобы взглянуть, как там на высоте чувствует себя сэр Кофус, обнаружила, что Дромадёр исчез.

— Ой, куда он девался? — воскликнула девочка.

Верблюша, изогнув мерно покачивающуюся шею, посмотрел назад и, обнаружив исчезновение друга, залился горькими слезами. Его спина так сотрясалась от рыданий, что сэр Кофус вылетел из седла и рухнул на землю вниз головой.

— Пики и перначи! — воскликнул рыцарь, садясь. — Ну и полёт! Да я-то, жаль, не птица!... Кар-р! Кар-р!

Человеческая речь внезапно сменилась хриплым карканьем. Сэр Кофус исчез. Зато на тропинке невесть откуда появился громадный ворон, растерянно хлопающий крыльями.

— Ой, где же мой караван-баши? И где мой дорогой Дромадёрчик? — Безутешно рыдающий Верблюша забегал кругами, не помня себя от горя. — Как я жалею, что ступил на эту тропу! Хотел бы я быть от неё за сто миль!

И Верблюша на глазах у поражённых Дороти и Льва растаял в воздухе.

— Волшебство! — с трудом проговорила девочка, ухватившись в страхе за гриву Льва.

– Сомневаюсь, очень в этом сомневаюсь, – раздался тоненький голосок над самым её ухом.

Дороти так и подскочила. Она увидела большую жёлтую бабочку, усевшуюся на львиное ухо.

– Это наш недоверчивый друг, – прошептал Лев. – Прошу тебя, Дороти, будь осторожнее, а то мы с тобой превратимся в лягушек или во что-нибудь похуже.

И Дороти, и Трусливому Льву доводилось видеть волшебные превращения. Прижав руки к глазам, девочка лихорадочно думала, что же теперь делать. Ворон неуклюже пытался взлететь, но с непривычки у него плохо получалось. Он то и дело восклицал: «Баллисты и самострелы!» или: «Копья и можжиры!»

– Ой, хоть бы милый сэръ Кофус опять стал самим собой! – вырвалось у Дороти, когда она ничего не смогла придумать. И тут она снова подпрыгнула от изумления, потому что в ту же секунду вместо ворона перед ней оказался сэръ Кофус, немного запыхавшийся, но такой же добрый и весёлый, как всегда.

– Я все понял! – Трусливый Лев затанцевал от радости. – На этой тропинке исполняются все желания! Ты же помнишь, на табличке было написано: «Тропа желаний». Так вот, я желаю, чтобы Верблюша вернулся сюда и чтобы Дромадёр снова стал самим собой!

В одно мгновение на тропинке появились оба друга.

– Бомбарды и гафуницы! Так это я, значит, по собственному желанию превратился в птицу! – догадался рыцарь. – Ну и ну! – И он, очень довольный, потёр руки в железных перчатках.

– Вот он, мой дорогой! – восклицал Верблюша, подбежав к рыцарю и положив свою глупенькую голову ему на плечо. – Вот он, мой любимый караван-баши! Сомневалка, дружок, и ты вернулся! Какое счастье! Какое счастье! Как весело!

– Во-первых, я никуда и не уходил, – мрачно проговорил Дромадёр, – а во-вторых, очень сомневаюсь, что ещё раз захочу быть бабочкой. Я этого пожелал по чистой случайности.

– Не вздумай ещё чего-нибудь пожелать, – строго предупредил Лев.

– А я полагаю, что как раз есть смысл чего-нибудь пожелать, – заметил рыцарь, – но только с умом. – Он расхаживал по тропинке взад и вперёд, очень взволнованный. – Почему бы, например, нам не пожелать...

– Подождите! – воскликнула Дороти. – Не спешите, давайте обдумаем всё как следует. Ведь правильно сформулировать желание не так просто.

– Не будем желать кто во что горазд, – сказал Лев. – Пусть пожелает кто-нибудь один за всех. Я, например, предлагаю пожелать...

– Да не спеши ты! – ещё раз крикнула девочка. – Ох, хоть бы вы все перестали желать чего-то!

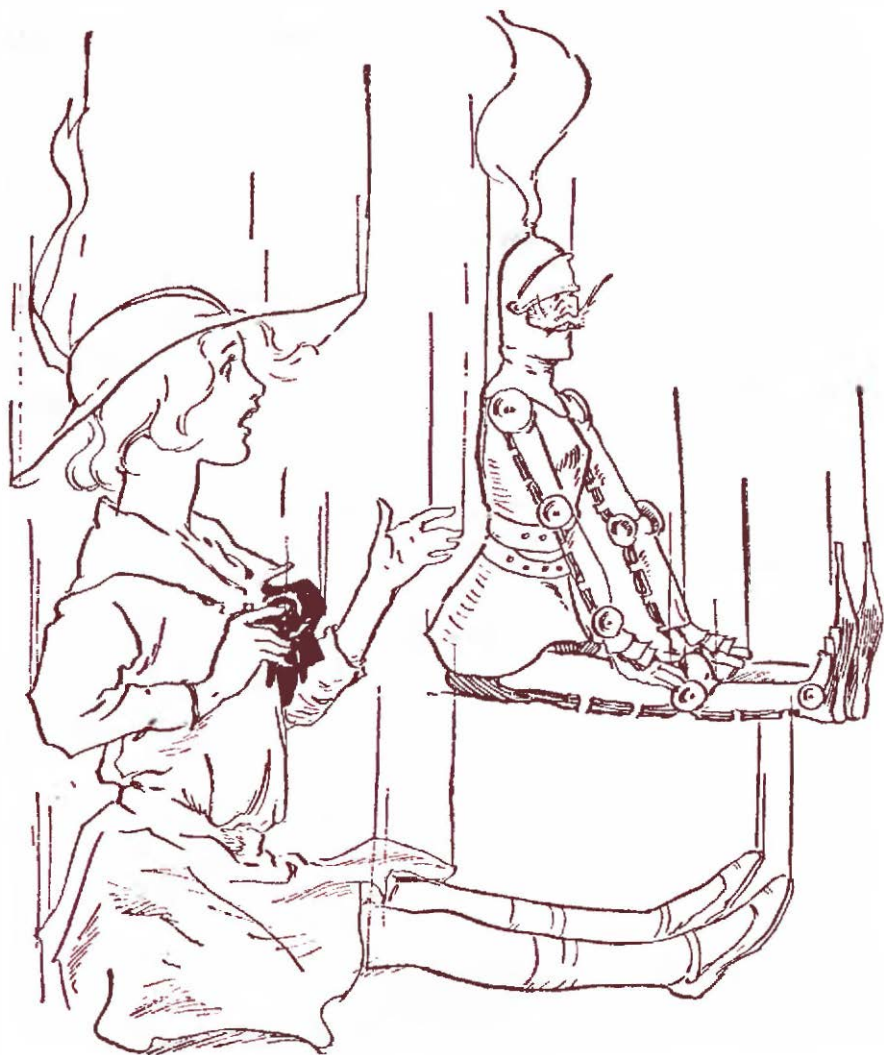
Сэр Кофус посмотрел на неё с упрёком. И неудивительно! Стоило Дороти произнести последние слова, как все разом онемели. Дромадёр удивлённо вытаращил глаза – первый раз в жизни он не смог сказать, что сильно сомневается в успехе дела.

– Значит, теперь все зависит от меня, – прошептала Дороти. Она закрыла глаза и стала придумывать самое-самое умное пожелание, которое годилось бы для всех.

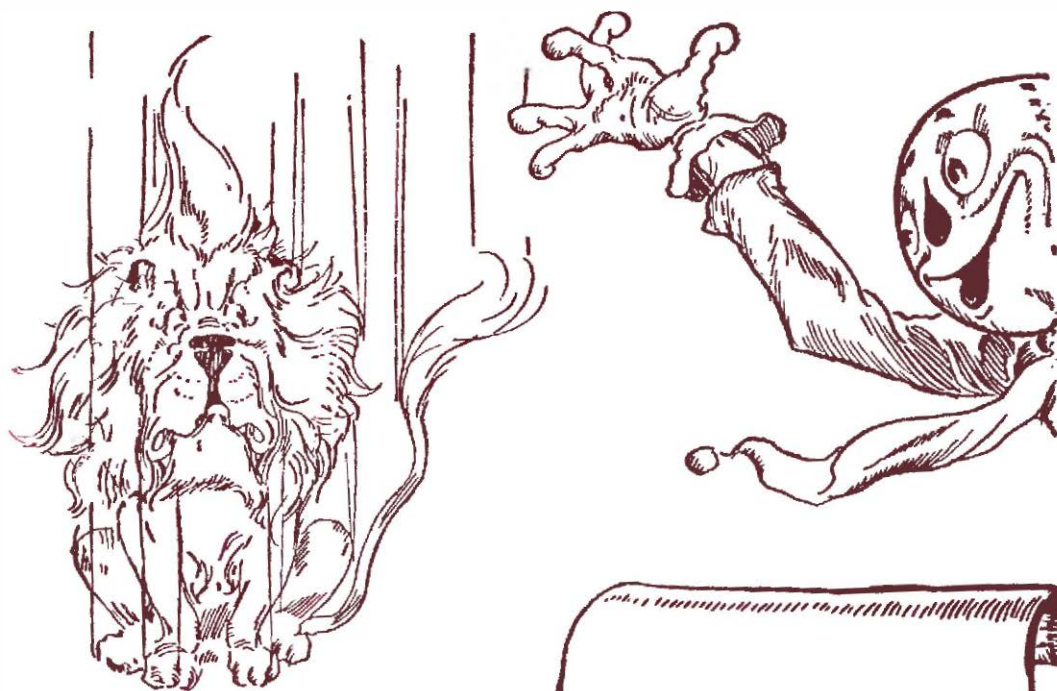
К этому времени почти совсем стемнело. Трусливый Лев, сэр Кофус и Верблюша с Дромадёром глядели на Дороти с надеждой и опасением, не зная, что их ждет. Зависеть от чужого пожелания – это не шутка.

Дороти думала целых пять минут. Наконец, выйдя на середину тропинки, звонким и ясным голосом она произнесла своё желание. Желание было совсем недлинное. Ей хватило всего восьми слов. Восемь простых коротеньких слов. Но едва Дороти произнесла их, как в земле разверзлась пропасть, и вся честная компания провалилась!

Глава
ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Дороти находит Страшилу

Дороти сидела на твёрдом полу громадного неосвещённого зала. Горел всего один светильник, и то слабо, и в его неясном свете она с трудом рассмотрела поднимающегося на ноги Верблюшу.

– Соломой пахнет! – проговорил он, попрыгав носом.

– Очень и очень сомневаюсь, что мне здесь понравится, – донёсся из полумрака неуверенный голос Дромадёра.

– Шпаги и скипетры! – воскликнул сэра Кофус. – Где вы, сэра Трусливый?

– Я здесь! – откликнулся Лев.

– Ура, получилось! – обрадовалась Дороти. Она чувствовала, что распоряжаться другими – большой риск и большая ответственность. – Все они здесь, но где это *здесь*?

Она вскочила на ноги, но при звуке чьих-то шагов отпрянула назад.

– Свиньи! Негодяи! – раздался гневный голос, и какой-то маленький человечек набросился на сэра Кофуса, который от неожиданности не удержался на ногах и с грохотом свалился.

– Секиры и ассагаи! – взревел рыцарь, и нападающий отлетел от него, как муха.

– Везунчик, осторожнее, дорогой! Что там такое?

При звуке знакомого и такого родного голоса сердце Дороти забилося от радости, и она, не долго думая, бросилась на звук.

– Дороти! – закричал Страшила, соскочил с трона и споткнулся о длинные полы халата. – Свсту, Типунчик! Зажги побольше фонарей, да поскорее!

Но Типунчику было не до того, чтобы исполнять приказания, он спасался от рассерженного сэра Кофуса.

– Приблизься, недостойный! – гремел рыцарь, который не понимал ни слова из того, что лепетал Токо. – Приблизься! Ты посмел оскорбить меня!

Рыцарь размахивал обнажённым мечом, пытаясь рассмотреть что-нибудь в темноте, а Везунчик, птясь, споткнулся и кувыркком полетел в фонтан. Услышав громкий всплеск, Дороти поспешила на помощь.

– Это друзья! – кричала она. – Мы нашли Страшилу! Мы нашли Страшилу!

Она схватила за руку сэра Кофуса и так его встряхнула, что доспехи загрохотали.

– Типунчик! – кричал Страшила! – Пан-чу-ма-фу тин-тин-пагота?

Это были его точные слова, но для Дороти они звучали бессмысленным лепетом.

– Да что же это такое! – поразились она. – Это Страшила, без сомнения, но говорит он так, что я не понимаю ни единого слова!

– Он, наверное, говорит по-турецки, – предположил Верблюша, – или по-ослиному. Я был знаком с одним ослом, ну и мрачный же был тип!

– Очень сомневаюсь, что это осёл, – отозвался Дромадёр.

Но никто не обращал на верблюдов внимания. Везунчик Токо выбрался из фонтана и зажёл пятнадцать фонарей. В зале стало светло.

Увидев, что находится в громадном и роскошно убранном тронном зале, Дороти вскрикнула от удивления.

– Ой, да куда же это мы попали!

Страшила немного пришёл в себя и бросился к девочке с распростёртыми объятиями. При этом он громко и взволнованно говорил на языке Серебряного Острова.

– Ты что, родной язык успел забыть? – с упреком прорычал Лев. Дороти бросилась на шею Страшиле. Тут Страшила впервые заметил, что и Лев здесь, и чуть не свалился на пол от избытка чувств. Потом он стукнул себя по лбу.

– А я разве не по-озски говорю? – удивился он.

– Нет, теперь ты говоришь правильно, – обрадовалась Дороти. И действительно, Страшила снова заго-

ворил на родном и понятном языке Страны Оз (а это, скажу по секрету, тот самый язык, на котором говорим и мы с вами).

Сэр Кофус смотрел на встречу старых друзей, едва сдерживаясь. Он быстро подошёл к ним и упал на одно колено.

– Мои меч и копье готовы служить вам, достойнейший Страшила! – объявил он.

– Кто... кто это? – спросил Страшила вне себя от удивления. – Какой он порывистый!

– Это мой рыцарь, – поспешила объяснить Дороти. – Настоящий странствующий рыцарь, и он много раз защищал и спасал меня.

– Замечательный друг! – громко прошептал, подойдя к Страшиле с другой стороны, Трусливый Лев. – Заговаривается иногда, но это ничего.

– Все друзья Дороти – и мои друзья тоже, – сказал Страшила, пожимая руку сэра Кофуса. – Но всё-таки я хочу знать, как вы сюда попали.

– Сначала ты скажи нам, где мы, – попросила девочка, с изумлением разглядывая серебряную шляпу и косу Страшилы.

– Вы на Серебряном Острове, – объяснил он. – А я здешний император, или, вернес, его несчастный дух, и завтра... – тут Страшила испуганно оглянулся, – завтра мне будет восемьдесят пять лет.

И Страшила всхлипнул, хотя очень старался сдерживаться.

– Очень сомневаюсь, – пробормотал в полусне Дромадёр.

– Восемьдесят пять лет! – повторила Дороти. – Да ведь жители Страны Оз никогда не старятся!

– Но здесь-то не Оз! – Страшила печально покачал головой. Потом снова с удивлением оглядел невесть откуда взявшуюся компанию и воскликнул: – Но как же вы всё-таки попали сюда?

– Да очень просто, пожелали, и всё, – ответил рыцарь.

– Верно! – подтвердила Дороти. – Знаешь, мы тебя искали повсюду и наконец попали на тропу желаний. И я сказала: «Хочу, чтобы мы все оказались там, где Страшила». Только и всего! И немедленно мы...

– Провалились сквозь землю, – перебил Верблюша.

– Мы падали, падали, падали, падали... – монотонно затвердил Дромадёр.

– И вот вы здесь, – закончил Страшила, испугавшись, что Дромадёр будет говорить до утра. – Понимаю!

– Ну а теперь рассказывай, что было с тобой! – потребовала Дороти. – По порядку и поподробнее!

Везунчик Токо, давно узнавший Дороти и Трусливого Льва по рассказам Страпины, притащил охапку

подушек и разложил их на полу кружком. Подушку для Страшилы он положил в центр. Приложив палец к губам в знак молчания, он устроился рядышком со своим господином.

– Типунчик совершенно прав! – воскликнул Страшила. – Мы должны вести себя тихо, потому что мне угрожает великая опасность.

И без долгих предисловий он рассказал им о своём удивительном скольжении по волшебному шесту, о приключениях на Серебряном Острове, о сыновьях и внуках и о снадобье Великого Чародея, которое

должно превратить его из весёлого Страшилы в дряхлого старика императора. Мы с вами уже знаем всё, что он рассказал, вплоть до того места, когда по приказанию старшего принца Страшилу привязали к шесту, а связанного Везунчика Токо бросили на полу. Оказывается, Везунчику наконец удалось развязаться, после чего он немедленно освободил от верёвок Страшилу, и они как раз собирались бежать, когда в тронном зале появилась Дороти с друзьями.

Дромадёр с Верблюшей сначала вежливо слушали рассказ Страшилы, но вскоре, утомлённые собственными удивительными приключениями, задремали.

Дороти ужасно огорчилась, когда узнала, что её любимый друг Страшила, которого она так долго искала, на самом деле император Серебряного Острова. Она просто не могла представить себе, как обойдется без него Страна Оз.

– Как жаль, – горевала она, – как жаль! А мы-то хотели тебя усыновить и быть твоей настоящей роднёй! Правда, Лев?

Трусливый Лев кивнул.

– Я собирался стать твоим двоюродным братом, – проворчал он, – но, конечно, раз у тебя теперь есть настоящая семья...

И печальный Лев растянулся на полу рядом с Дороти. Сэр Кофус бросал во все стороны свирепые взгля-

ды и хватался за меч, но не мог придумать, как помочь опечаленным друзьям.

– Завтра Страшила из Страны Оз исчезнет! – горевала Дороти. – Вот беда-то!

И она горько заплакала.

– Ну не надо, не плачь, – уговаривал девочку Страшила, а сэр Кофус неловко гладил её по спине. – Конечно, я больше хочу, чтобы вы были моей роднёй, а императором совсем не хочу быть, правда-правда! А мои сыновья – злые и жестокие, ничуть меня не любят и только и твердят, какой я старый.

– Это как в одном стихотворении, которое я читала, – сказала, всхлипывая, Дороти. – Про папу Вильяма, как ему сын говорит: у тебя, мол, голова уже белая, а ты всё время на голову становишься, неправильно это, папочка.

– Вот именно! – воскликнул Страшила. – Именно это самое они мне и говорят! Только и слышу: вы такой старый, папочка Страшилочка, вы такой древний... На голову я тоже становился. Ох, Дороти, никак не могу привыкнуть к мысли, что я дедушка, – печально проговорил Страшила. – У меня уж и солома стала сидеть, вот, видишь? – И он вытащил из груди несколько серебряных соломинок и показал девочке. – А эти маленькие паршивцы, мои внуки, даже не верят в Страну Оз! Только и твердят: её, мол, нет на карте,

дедушка. – Он так похоже изобразил принцев-внуков, что Дороти невольно засмеялась. – Вот что гордость с людьми делает! – Страшила выразительно поднял руки. – Всех, кто очень уж интересуется фамильным деревом, ждёт падение, вот я и упал.

– Но кем же вы всё-таки хотите быть? – серьезно спросил рыцарь. – Страшилой или императором, которым были раньше?

– Мне всё равно, кем я был раньше! Я хочу быть самим собой!

– Но кем собой-то? – растерянно спросил Трусливый Лев, немало озадаченный тем, что услышал. – Кто из двоих настоящий ты?

– Тот, кто лучше, конечно, – заявил Страшила широко улыбаясь. Теперь, когда друзья были с ним, он снова стал весёлым и жизнерадостным. – За то время, что я тут провел, я понял, что быть Страшилой у меня получается гораздо лучше, чем быть императором.

– Правильно! – обрадовалась Дороти. – И как это просто! Профессор Жужелиус был совершенно не прав: важно не кем ты был, а кто ты сейчас. Главное – быть самим собой!

– Клянусь гладнусом, юная девица права! – Сэр Кофус хлопнул себя по колену. – Пусть только этот ваш Чародей попробует влить в тебя своё снадобье, мы ему покажем! А что, интересно, скажет на это ваш верный оруженосец?

Везунчик Токо, хоть и не понимал ни слова, очень внимательно прислушивался к разговору. Он уже давно подавал Страшילה какие-то знаки, но никто, кроме сэра Кофуса, этого не замечал.

– Ну что, Типунчик? Что скажешь? – спросил Страшила по-серебрянски.

– Пресветлый повелитель, приближается утро, а с ним принцы-сыновья и Великий Чародей, а также, не забывают, ваша прекрасная невеста. – Токо сделал многозначительную паузу. Страшила вздрогнул.

– Пошли скорее назад в Страну Оз, – предложил Лев, который не понял слов Везунчика, но забеспокоился.

Страшила пошарил в кармане своей старенькой курточки, которую он всегда надевал под роскошный императорский халат.

– Вот, возьми! – Он протянул Везунчику маленькую пилюльку. – Это одна из обучающих пилюль профессора Жужелиуса, – объяснил он Дороти. – Токо сразу станет понимать и говорить по-нашему, когда её проглотит.

Везунчик решительно проглотил пилюльку и запил водой из фонтана.

– Приветствую вас благородные жители Страны Оз! – вежливо сказал он, когда пилюля подействовала. Дороти захлопала в ладоши от радости – Токо говорил по-озски совершенно правильно и чисто.

– Без Типунчика я бы тут совсем пропал! – И Страшила с любовью посмотрел на своего забавника.

– Только имя у него какое-то странное! – заметил Лев и посмотрел на Токо так, словно размышлял, не съесть ли его.

– А я думаю, что его надо посвятить в рыцари! – провозгласил сэр Кофус, и осторожно прикоснулся мечом к плечу маленького серебрянина. – Встань, сэр Пончик!

– Я-то встану, да только и солнце вот-вот сделает то же самое, и тогда нас всех бросят в тюрьму! – грустно проговорил Токо.

– Мы собирались уплыть в лодке, – объяснил Страшила, – но теперь...

Он не договорил, но все и так поняли. Вдвоём с Токо Страшила мог ускользнуть в маленькой лодочке, но для всей компании – Льва, рыцаря, двух верблюдов, Дороти, Токо и Страшилы – понадобился бы целый корабль, а его не снарядишь тайком.

– Вот беда-то! – вздохнула Дороти. – Надо было мне пожелать, чтобы все мы вместе с тобой просто оказались в Изумрудном Городе!

– Вы-то ещё неплохое желание высказали, леди Дороти, – сказал рыцарь. – Когда я вспоминаю, чего я сам готов был пожелать...

– А чего ты хотел пожелать, Кофус? – с любопытством спросил Трусливый Лев.

Дороти находит Страшила

– Дракона, – признался рыцарь, стыдливо опуская глаза.

– Дракона? – поразилась Дороти. – Да зачем же нам дракон?

– Подождите! – перебил Страшила. – У меня идея! Давайте попробуем подняться по моему семейному дереву. Подниматься, конечно, придется очень долго, но зато другой его конец торчит в Стране Оз!

– Клянусь умбоном, прекрасный план! – И сэр Кофус стал внимательно рассматривать волшебный шест.

– Что же, вот и для бедного слуги появилась возможность подняться наверх, – хихикнул Токо, к которому вернулось хорошее настроение.

Трусливый Лев ничего не сказал, а только вздохнул. Никто этого не заметил – все радостно бегали и сутились вокруг семейного дерева. Оказалось, что подниматься будет довольно удобно благодаря многочисленным зарубкам, которые имелись на шесте.

– Вы пойдете первой, – сказал сэр Кофус и подсадил Дороти. Когда она поднялась немного, на шест полез Страшила, придерживая развевающиеся полы халата. Следующим был Токо.

– А я пойду последним, – заявил рыцарь.

Но только он поставил ногу на первую зарубку, как внезапно тронный зал огласился отчаянным воплем.

Глава
ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Убежать не удалось

Вопил Верблюша. Внезапно проснувшись, он увидел, что все его покинули.

– Ой-ой-ой, где же мой караван-баши? – рыдал он. – Вернись, вернись!

– Тише ты! – прорычал Трусливый Лев. – Ты что, хочешь, чтобы из-за нас Дороти и все остальные попали в тюрьму? Мы не можем лезть по шесту, нам придется остаться здесь. Авось выкрутимся!

– Ой, как плохо, как печально, – плакал весёлый верблюд. Он так горько всхлипывал, что его услышала Дороти, хотя и была выше всех на шесте.

– Ой! – воскликнула она с раскаянием. – Что же мы делаем! Как можно бросить здесь Трусливого Льва! Как я могла забыть о нём!

– Ты добрая девочка, – сказал рыцарь. – А ведь Лев и сам не напомнил о себе. Вот это настоящая отвага!

– Спускаемся немедленно! Я не сделаю ни шагу без Льва, – заявил Страшила. Он так разволновался, что не удержался на шесте и полетел вниз, по дороге задев шлем сэра Кофуса. Теперь шлем сидел набекрень. Все стали поспешно спускаться, и скоро вся компания оказалась у подножия волшебного шеста.

– Придётся придумать какой-нибудь другой план, – сказал Страшила, с тревогой выглядывая в окно. Небо

посветлело и появились первые проблески зари. Верблюша с трудом подавил рыдания и тесно прижался к сэру Кофусу. А Дромадёр по-прежнему спокойно спал.

«Всё к лучшему, – думал Страшила, – уж очень долго пришлось бы подниматься», – ему вспомнилось, как долго он падал.

– Придумал!

– Что? – взволнованно спросила Дороти.

– Удивительно, как я раньше до этого не додумался! Наконец-то мои мозги заработали. Я просто от-

рекусь от престола! – торжествующе воскликнул Страшила. – Отрекись от престола, произнесу прощальную речь и спокойно вернусь с вами в Изумрудный Город!

– А если они не отпустят ваше пресветлое величество? – с опаской спросил Токо. – А что, если колдовство Великого Чародея сработает раньше, чем вы успеете произнести свою речь?

– Пробьёмся! – заверил его сэр Кофус, вращая в воздухе мечом.

– Рассчитывайте на меня, – прорычал Трусливый Лев, – хотя я считаю, что вы напрасно ради меня вернулись.

– Ну и ладно! – весело согласился Страшила. – А теперь, когда мы всё решили, можем отдохнуть и скоротать время до утра. Погаси фонари, Типунчик. Мы с Дороти сядем на троне, а вы все располагайтесь поближе к нам.

Сэр Кофус разбудил Дромадёра и подтащил его поближе к трону, после чего тот немедленно улёгся на пол и снова заснул. Верблюда прохаживался по залу, подъедая цветочки из ваз. Трусливый Лев сел у ног Дороти, а сэр Кофус и Везунчик Токо устроились на первой ступеньке громадного серебряного трона. Дороти рассказала Страшילה о Копусе и копушах, о конфетном великане и Стопграде. Страши-

ла рассказал о своей победе над королём Золотого Острова.

– А где сейчас этот волшебный веер? – спросила Дороти, когда рассказ был окончен.

Страшила широко улыбнулся и, пошарив в помещительном кармане халата, достал веер, а заодно с ним и зонтик, тоже найденный на шесте.

– Ты знаешь, – признался он, – я так ни разу и не вспомнил о них после битвы. Да и немудрено, столько всего случилось. Я их хочу подарить тебе, Дороти, и веер, и зонт.

– Мне! – воскликнула девочка в полном восторге. – Дай-ка я рассмотрю их как следует.

Страшила протянул ей веер и зонтик. И тут Везунчик Токо так задрожал, что свалился с тронной ступеньки.

– Прошу вас! – Он кое-как поднялся на ноги и с мольбой протянул к Дороти руки. – Очень прошу вас, не раскрывайте этот веер.

– Дороти привыкла к волшебству, Типунчик, не волнуйся так, – успокоил его Страшила.

– Ещё бы! – с достоинством подтвердила Дороти. – И этот веер очень пригодится. Если кто-нибудь опять попробует завоевать Оз, мы их просто отвеем прочь.

Она выдернула волосок из львиной гривы, обвила его вокруг веера и осторожно положила в карман платья. Зонтик она повесила себе на руку.

— А вдруг Озма посмотрит на волшебную картинку и пожелает, чтобы мы оказались в Изумрудном Городе! — сказала она после недолгого молчания.

— Очень сомневаюсь, — пробормотал во сне Дромадёр.

— Удивительное животное! — воскликнул рыцарь. — Что толку во всем сомневаться!

— Т-с-с! — прошептал вдруг Страшила. — Я слышу шаги.

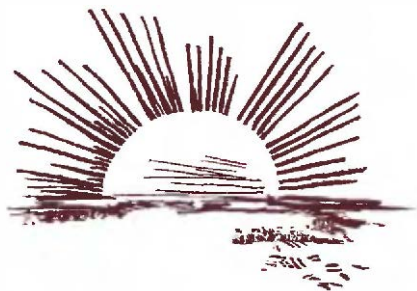
— Иди сюда! — тихонько сказал сэр Кофус, обращаясь к Верблюше, который в это время жевал бумажный фонарь в дальнем углу зала. Послушное животное тут же подбежало на зов и, с некоторым усилием

проглотив остатки фонаря, улеглось рядом со своим спящим товарищем.

– Что бы ни случилось, мы должны держаться вместе, – сказал рыцарь. – Что это?..

Дороти вскрикнула и ухватила одной рукой за Страшилу, а другой за подлокотник трона.

Солнце наконец взошло. Раздался барабанный бой и звуки труб, и в дверях тронного зала показалась удивительная процессия. Как ни была богата приключениями жизнь Дороти, ничего подобного она никогда не видела.

Глава
ДВАДЦАТАЯ

Дороти срывает церемонию

— **В**от это караван! — Восхищённый Верблюша вскочил на ноги. — Вот это здорово!

— Очень сомневаюсь. — Дромадёр нехотя разлепил заspanные глаза и соизволил поглядеть на марширующих серебрян. Впереди выступали музыканты, играя на сверкающих серебряных трубах и флейтах. За ними шествовали Великий Чав-Чав и маршал Руби-Бей в роскошных шёлковых одеяниях. Далее шли три принца-сына, увешанные драгоценными цепочками с самоцветами и многочисленными медалями, и пятнадцать принцев-внуков, напоминающих в своих кимоно серебрястых бабочек. За принцами несли паланкин с принцессой Белой Орхидеей. Ее лицо было скромно закрыто вуалью. Далее толпились пышно разодетые придворные, а позади всех скромно шли и простые серебряне — пустили, конечно, не всех желающих, ибо все в зале просто не разместились бы.

На мгновение воцарилась тишина. А затем все вошедшие вопреки императорскому указу распростёрлись ниц.

— Ну и ну! — вырвалось у Дороти. — Страшила, ты уверен, что хочешь отказаться от всего этого?

— Великий наш император, прекрасный, как солнце, мудрый, как звёзды, и сияющий, как облака! Мы при-

ступаем к церемонии Возвращения Истинного Облика! – объявил Чав-Чав, с трудом поднявшись на ноги. Но тут он осёкся, заметив наконец странную компанию, собравшуюся у императорского трона.

– Измена! – прошипел старший принц. – Когда мы уходили, он был прочно привязан к шесту. За старым папочкой Страпилочкой нужен глаз да глаз! Что это за подозрительные личности вертятся вокруг него?

Не знаю уж, как это получилось, но каким-то чудом наши друзья из Страны Оз вдруг начали понимать по-серебрянски. Когда Дороти услышала, что её называют подозрительной личностью, и увидела злые лица принцев-сыновей и глупых принцев-внуков, она перестала удивляться решению Страшилы.

Сам же Страшила спокойно поклонился вошедшим.

– Во-первых, – весело сказал он, – позвольте мне представить вам моих друзей из Страны Оз, пришедших навестить меня.

Серебряне, которые на самом деле искренне любили Страшилу, вежливо кланялись, когда он называл имена своих друзей. Но три принца, скорчив недовольные гримасы, отвернулись и зашептались.

– Что-то я начинаю сердиться, – прошептал сэр Кофус своему другу Трусливому Льву.

– Продолжаем церемонию! – выкрикнул старший принц, не давая Страшиле закончить представление

гостей. – Да будет немедленно восстановлен истинный облик его пресветлого величества! Дорогу Великому Чародею! Дорогу Великому Чародею!

– Не спешите! – с достоинством проговорил Страшила. – Я хочу кое-что сказать.

Серебряне при этих словах захлопали в ладоши, и у Дороти немного отлегло от сердца. Может быть, эти люди прислушаются к голосу разума и отпустят Страшилу с миром? Девочка не видела никакой возможности убежать, если дела пойдут плохо.

– Дорогие мои дети! – продолжал Страшила как ни в чем не бывало. – Мое возвращение на этот прекрасный остров было замечательным и радостным событием. Но за время разлуки я очень изменился, и теперь мне уже не хочется быть императором. Поэтому я, с вашего любезного разрешения, остаюсь в своем нынешнем облике, который мне очень нравится, и отрекаюсь от престола в пользу моего старшего сына. Сам же я возвращаюсь с моими друзьями в Страну Оз, которая стала для меня родной.

Страшила закончил речь. Воцарилось мёртвое молчание, которое очень быстро сменилось невероятным шумом и гамом.

– Нет! Нет! Ты добрый император! – кричали серебряне. – Мы тебя не отпустим! Ты наш отец! Пусть принц становится императором, когда ты мирно отой-

дѣшь к своим предкам, но не раньше! Нет! Нет! Не допустим!

– Этого я и боялся, – тихонько проговорил Везунчик Токо.

– Это не император говорил, а Страшила! – резко прокричал коварный Чав-Чав. – Он сам не знает, что говорит. Но после превращения... Вы сами увидите!

Присутствующие слегка успокоились.

– Приступим к церемонии! – требовали они. – Дорогу Великому Чародею!

– Чав-Чав! – воскликнул Страшила. – Ты ошибаешься!

Но было слишком поздно. Никто его уже не слушал.

– Придётся что-то другое придумать, – пробормотал Страшила, разочарованно откидываясь на спинку трона.

– Ой! – Дороти схватила его за руку. – Вот он идёт!

– Дорогу Великому Чародею! Дорогу Великому Чародею!

Толпа расступилась, и к трону подошёл, хромая, крошечный безобразный Великий Чародей Серебряного Острова, держа высоко над головой большой серебряный кувшин. А за ним шёл...

Когда сэр Кофус увидел, кто идёт за Чародеем, он подпрыгнул, да так, что перескочил через Верблюшу.

– Онагры и единороги! – воскликнул он. – Свершилось наконец!

Рыцарь стремительно бросился вперёд. Взлетел его меч, а за этим последовал взрыв, словно кто-то зажёл множество гигантских ракет. В зале стало черно от дыма. Никто ещё не понял, что случилось, когда стало видно, что сэр Кофус что-то тащит, восклицая:

– Дракон! Я сразил дракона! Какое счастье!

Присутствующие откашливались и протирали слезящиеся глаза. Когда дым слегка рассеялся, Дороти увидела, что сэр Кофус и впрямь поразил дракона – старого страдающего ревматизмом дракона, принадлежащего Великому Чародею.

– Эх, лучше б ты Чародея зарубил! – сердито проворчал Трусливый Лев.

– А дракон-то, похоже, взорвался, – сказал Верблюша, обнюхивая пшкуру.

– Измена! – вопили принцы-сыновья. Тем временем Великий Чародей упал на каменный пол и начал вырывать прядку за прядкой из своей косы.

– Этот человек погубил мою радость, единственную отраду моего сердца! – причитал старик. – Я превращу его в кота, в жалкого жёлтого кота, и поджарю на обед.

– Ох! – воскликнула Дороти, грустно глядя на сэра Кофуса. – Как вы могли?

Убийство дракона повергло всех присутствующих в смущение и растерянность.

Сэр Кофус слегка побледнел под забралом, но встретил натиск возмущённой толпы не моргнув глазом.

– О, милый мой караван-баши, как это невесело, – посочувствовал Верблюша, глядя на рыцаря испуганными глазами.

– В тюке, который висит у меня слева, есть кинжал. Я очень сомневаюсь, что он им понравится, – пробормотал Дромадёр, подойдя вплотную к рыцарю.

– Продолжаем церемонию! – распорядился старший принц, видя, что смятение даёт друзьям Страши-

лы время подумать. – А это исчадьё железного котла мы успеем покарать и потом.

– Правильно! – закричали в толпе. – Пусть императору вернут истинный облик!

– Кажется, это конец! – прошептал Страшила. – Передайте от меня привет Озме и скажите ей, что я очень хотел вернуться домой.

В бессильном ужасе друзья смотрели на приближающегося Чародея. Можно сражаться с настоящими врагами, но с волшебством!.. Даже отважный сэр Кофус решил, что всё потеряно.

– Одно движение, и все вы превратитесь в сушёные сливы! – крикнул рассерженный Чародей, впившись в друзей злобными маленькими глазками. В зале было так тихо, что можно было расслышать падение булавок. Даже Дромадёр не стал выражать сомнений в том, что Чародей может исполнить свою угрозу, а застыл неподвижно, словно статуя.

Чародей приближался очень медленно, осторожно держа в воздетых над головой руках запечатанный кувшин. Бедный Страшила смотрел на этот кувшин как замороженный. Вот сейчас он превратится в престарелого серебрянина. Уж лучше заблудиться и пропасть навсегда! Он невольно ухватился покрепче за руку Дороти. А девочка дрожала от печали и испуга. Когда Великий Чародей поднял чашу ещё выше и при-

готовился метнуть её в Страшилу, она, забыв об угрозе, вскинула руки и закричала.

– Великие прабабушки! – вырвалось у Страшилы. Он вскочил на ноги.

Когда Дороти подняла руки, зонтик, висящий у неё на запястье, раскрылся. Выше, всё выше и выше, через отверстие в крыше к облакам, полетела маленькая принцесса Страны Оз. Великий Чародей, поражённый ничуть не меньше остальных, застыл на месте, так и не щвырнув в Страшилу свой кувшин. Все подняли головы, задохнувшись от изумления.

Как обычно, первым опомнился старший принц.

– Да не стой же ты столбом как дурак, а действуй скорее! – злобно прошипел он в самое ухо Чародею.

– Я не для того сюда пришёл, чтобы на меня кричали и помыкали мной какие-то неведомые чужаки, – захныкал старик. – Как прикажете работать, когда все кому не лень мешают и перебивают на каждом шагу? Где мой любимый дракончик? Я не могу без него!

– Да ладно, бросай ты свой кувшин скорее! Я тебе достану другого дракона.

У принца дрожали руки от волнения и нетерпения. Страшила перед лицом нового несчастья совсем забыл о Чародее. Вместе с Трусливым Львом и сэром Кофусом он растерянно метался по залу, стараясь придумать что-нибудь, чтобы спасти Дороти. А Дромадёр в это время громко и обиженно сомневался во всём на свете, в то время как Верблюща всхлипывал от горя.

– Ну бросай же, бросай, самое время! – шептал принц.

Страшила в это время стоял спиной к толпе, отчаянно размахивая руками. Крепко ухватившись за горлышко кувшина, Чародей затянул нараспев длинное заклинание, которое мы даже и пробовать не будем здесь воспроизвести, и изо всей силы метнул кувшин прямо Страшילה в голову. Но не успел он оторвать руку от горлышка, как Дороти, сопровождаемая вспышкой света, с шумом влетела в зал и натолкнулась вместе с зонтиком прямо на кувшин. Кувшин полетел совсем в другую сторону и в следующую минуту разлетел-

ся на куски прямо над головами трёх шепчущихся принцев-сыновей, а Дороти плавно опустилась на пол.

Сэр Кофус в порыве чувств обнял Страшила, а Страшила обнял Трусливого Льва. Да и было чему радоваться! Как только первые капли волшебного снадобья коснулись принцев, двое из них превратились в серебряных кабанчиков, а старший в хорька. Это-то и был, оказывается, их истинный облик!

Присутствующие в страхе отшатнулись от превращённых принцев, которые с визгом выбежали в двери и скрылись в парке.

– Схватите Чародея и отведите в его пещеру, – приказал Страшила. Впервые с того момента, как нача-

лась церемония, он заговорил повелительно, как император. Он заметил, что Чародей делает какие-то странные знаки руками, протянув их к сэру Кофусу. Десяток стражников окружили упирающегося старика и повели его к выходу.

По просьбе Страшилы сэр Кофус хлопнул руками в железных перчатках, требуя тишины. У Страшилы слегка дрожал голос, когда он обратился к своим подданным.

– Вы, конечно согласитесь, что волшебство – это не шутки, и его нельзя применять по чьему-то капризу или злой воле. Если вы спокойно разойдётесь по домам, я постараюсь найти выход из наших затруднений.

Серебряне почтительно выслушали императора и, немного пошумев и поспорив между собой, покинули, пятясь, тронный зал. По правде сказать, им не терпелось разнести по острову весть обо всём увиденном. И только принцесса Белая Орхидея отказалась уйти. При чём тут какое-то волшебство, заявила престарелая красавица, она явилась для того, чтобы выйти замуж за императора, и без брачной церемонии не уйдет.

– Неужели вы, такая почтенная пожилая дама, хотите выйти замуж за соломенное чучело, за Страшилу? – уговаривал её император.

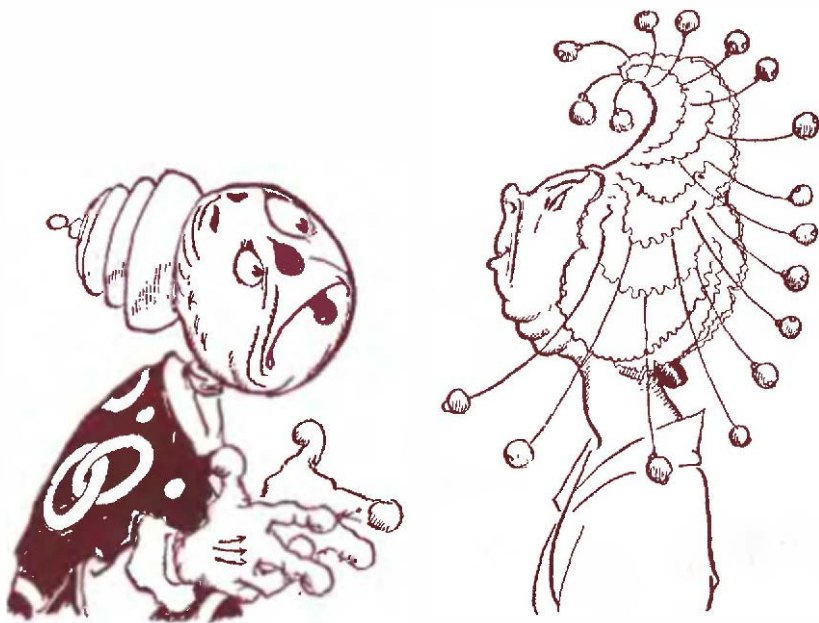
Дороти срывает церемонию

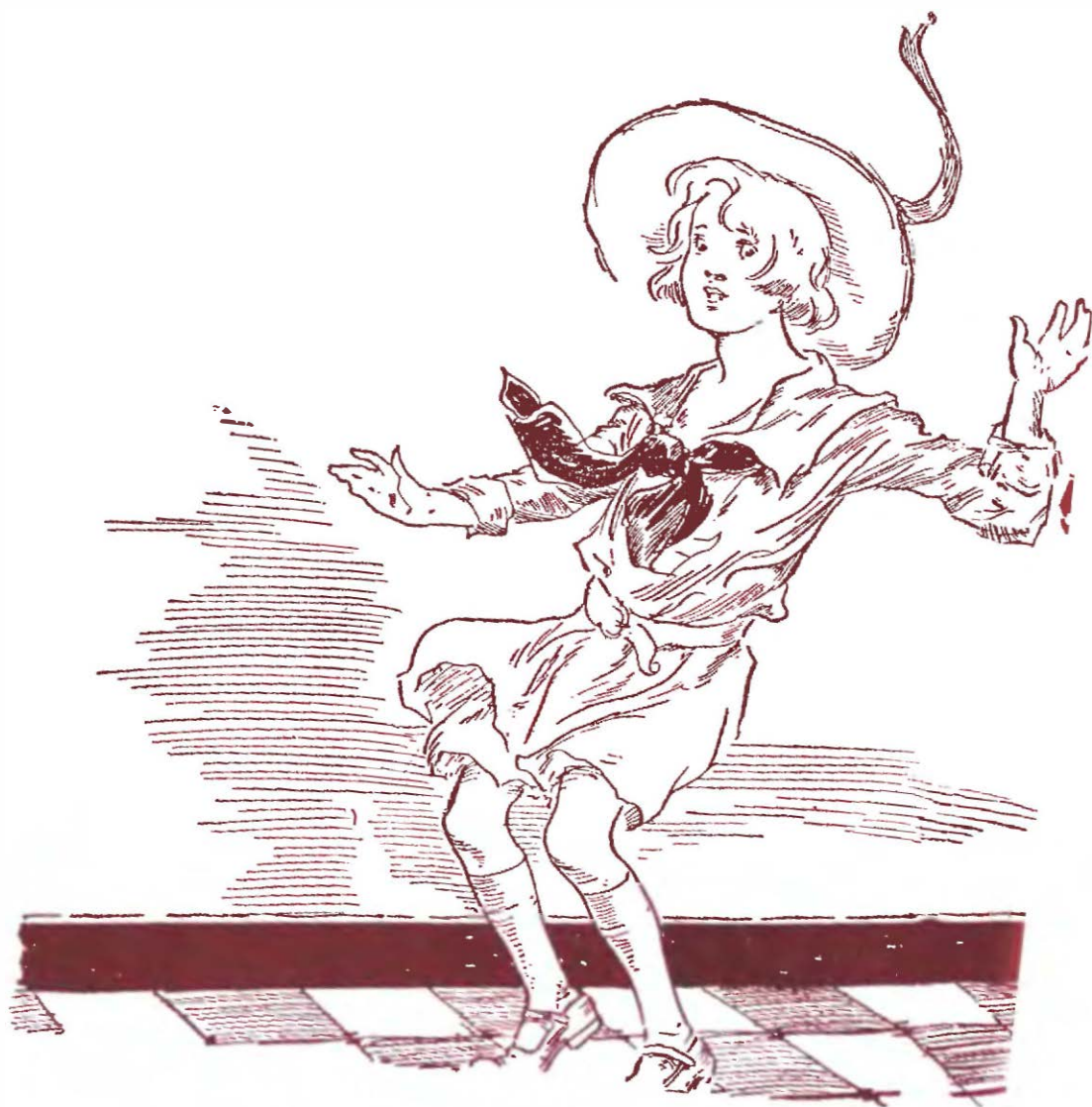
– Все мужчины – чучела и страшилы! – сердито ответила старушка.

– А тогда к чему вообще выходить замуж? – удивился Лев и из озорства запрыгнул на её паланкин. Это оказалось последней каплей, и Белая Орхидея упала в обморок. Воспользовавшись её бессознательным состоянием, Страпила немедленно приказал носильщикам унести её куда-нибудь подальше, да побыстрее.

– А теперь, – сказал он, когда никого из серебрян, кроме Токо, не осталось в зале, – обсудим, что нам делать.

Глава
ДВАДЦАТЬ
ПЕРВАЯ

Наши друзья покидают Серебряный Остров

— Ну и ну! — протянула Дороти, обмахиваясь шляпой. — В жизни я так не удивлялась!

— Я тоже, — ответил Страшила. — Как бы Чародей не подал на тебя в суд за нападение с воздуха! Но как это вышло?

— Понимаешь, — объяснила Дороти, — когда зонтик вдруг раскрылся, я так быстро взлетела, что у меня дыхание перехватило. Я успела подняться очень высоко, и тут меня осенило, что если я поднимаюсь, когда зонтик раскрыт, то, значит, начну опускаться, если его закрыть. Не могла же я вас оставить в таком положении! Ну, я его закрыла и...

— И ты стала опускаться, — докончил Страшила, взмахнув рукой. — Ты всегда делаешь то, что надо, и тогда, когда надо, умница ты моя!

— Повезло, что я наткнулась на этот кувшин, правда? — вздохнула Дороти. — Но всё-таки мне немного жаль принцев.

— Так им и надо! — проворчал Трусливый Лев. — Замечательные свиньи из них получатся!

— Но кто же будет управлять островом? — спросил сэр Кофус, неохотно отводя глаза от дымящейся драконьей шкуры.

– Надо подумать, – протянул Страшила. – Давайте все подумаем.

– Очень сомневаюсь, что смогу думать, – заявил Дромадёр, растерянно поводя головой.

– И не думай, предоставь это нашему дорогому караван-баши, – любовно кивнул Верблюша в сторону рыцаря, после чего принялся выбирать зубами соломинки, торчащие из Страшилиных башмаков.

Некоторое время все молчали. Первым заговорил сэр Кофус, который думал очень напряжённо, обхватив руками голову.

– А почему бы не сэр Пончик? Чем плох наш благородный забавник? Кто ещё, кроме него, заслуживает императорской власти?

– Правильно! – воскликнул Страшила, хлопая в ладоши. Сняв с себя серебряную шляпу, он решительно надел её на голову толстенького коротышки-серебрянина.

– Он будет чудесным императором, – сказала Дороти. – Он такой добрый и весёлый! Скорей, Страшила, отрекайся! Нам давно пора домой.

И все радостно посмотрели на императорского забавника. Но Везунчик, вместо того чтобы обрадоваться, сдёрнул с себя императорскую шляпу и залился слезами.

– Не оставляйте меня здесь, дорогой господин, – безутешно рыдал он. – Я не смогу без вас, я буду так скучать!

– Но пойми, – стала его уговаривать Дороти, – Страшила ведь очень важно, чтобы ты остался здесь. Подумай, как ты будешь богат, какие будешь носить одеяния!

– И к тому же, Типунчик, дорогой, – добавил Страшила, обнимая Токо, – что, если Страна Оз тебе не понравится, как мне не понравился Серебряный Остров? А если всё будет хорошо, ты сможешь навещать меня, как один император навещает другого!

– А вы меня не забудете? – всхлипнул напоследок Токо, начиная думать, что, может быть, стать императором действительно не так уж плохо.

– Никогда! – заверил его Страшила.

– А если что-нибудь пойдёт не так, вы меня заберёте? – неуверенно спросил Токо.

– Мы обязательно будем смотреть на волшебную картинку раз в месяц, – объявила Дороти, – и, если окажется, что тебе нужна наша помощь, мы непременно поможем.

– И если ты будешь нуждаться в рыцарской руке и остром мече, – добавил сэр Кофус, сжимая руку Везунчика, – располагай мной!

– Ну тогда ладно, я согласен. – И Везунчик неторопливо поднял шляпу и залихватски нацепил её набекрень. – А я буду очень стараться.

– В этом я ничуть не сомневаюсь, – заявил Дромадёр, к всеобщему удивлению.

К странице 273.

Потом они облачили Везунчика
в самое великодушное из императорских одеяний.

К странице 295.

– Помогите! Помогите! – кричал Страшила, размахивая рукой.

– Ура императору! Да здравствует император Серебряного Острова! – громовым голосом возгласил Трусливый Лев. И все, включая обоих верблюдов, опустились на колени перед Везунчиком Токо.

– И невесту мою можешь взять, Типунчик, – улыбнулся Страшила, подмигивая Дороти. Но тут же он снова стал серьёзным. – Я очень прошу тебя: проследи, чтобы моих внуков воспитывали, как нормальных детей. Как только вернусь домой, я пошлю им все книги о Стране Оз.

Везунчик был слишком взволнован и смущён, чтобы говорить. Он молча поклонился.

– А теперь, – сказал Страшила, беря Дороти за руку, – мы можем с лёгким сердцем возвращаться домой.

– Сомневаюсь, – откликнулся Дромадёр.

– Не сомневайся, – ответила Дороти, – я уже всё обдумала.

И она кратко изложила свой план.

– Bravo! – прорычал Лев, и друзья начали тщательные приготовления к путешествию. Для начала Типунчик принёс им поесть, не забыв сено и веточки с листьями для верблюдов и мясо для Льва. Страшила уложил в верблюжьи тюки кое-какие подарки для оставшихся дома друзей. Потом они облачили Везунчика в самое великолепное из императорских одеяний и попросили его сесть на трон. Потом Страшила позвонил в коло-

кольчик и велел явившемуся слуге созвать в зал побольше народа. Очень скоро зал был набит битком. Серебряне взволнованно переговаривались. Все наши друзья выглядели теперь совсем не так, как утром. На Страшиле была его старая курточка, и он весь лучился вселением. Дороти и сэр Кофус тоже улыбались, а Лев и оба верблюда, хотя и не могли улыбаться, тоже казались очень довольными и весёлыми.

Когда все утихомирились и замолчали, Страшила указал рукой на сидящего на троне Токо.

– Перед вами, – объявил он, – ваш новый император, и я прошу всех принести ему присягу на верность. – Везунчик, по правде сказать, выглядел при этом весьма величественно. – Остаться с вами, – продолжал Страшила, – я не могу, но я всегда буду помнить о вас, а если па этот замечательный остров нападут враги, я снова прогоню их волшебным веером. Я всегда буду защищать вас и наказывать ваших обидчиков.

Везунчик Токо поклонился своим подданным.

Сначала серебряне только обменивались удивлёнными взглядами, но когда Страшила небрежно поднял веер, они поспешили упасть на животы.

– Вот и замечательно. – И Страшила подмигнул Везунчику. – Вижу, что все со мной согласны. Трижды ура Типунчику Токо, императору Серебряного Острова!

Наши друзья покидают Серебряный Остров

Серебряне охотно подхватили этот клич, в ответ на что Типунчик произнес речь, которую позднее занесли в Серебряную Летопись Империи как образец красно-речия.

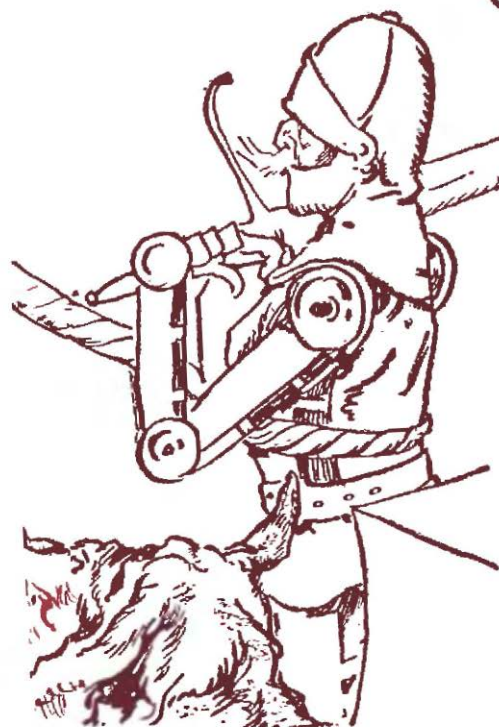
Устроив, таким образом, все дела к всеобщему удовольствию, Страшила крепко обнялся напоследок с Типунчиком. Дороти и сэр Кофус обменялись с ним рукопожатиями и пожелали ему счастья и успехов. И наконец наши друзья неторопливо подошли к волшебному шесту, стоящему в центре зала. Еще не пришедшие в себя от неожиданных перемен серебряне в изумлении смотрели, как Страшила и сэр Кофус обвязали крепкими верёвками Трусливого Льва, Дромадёра и Верблюду. Сами они тоже обвязались верёвками вокруг пояса. То же сделала Дороти. А свободные концы всех верёвок надёжно и крепко привязали к ручке волшебного зонтика, который Дороти сжимала в руках.

— До свиданья, дорогие! — воскликнула девочка и быстрым движением раскрыла зонтик.

— До свиданья! — весело крикнул Страшила и помахал рукой.

Поражённые серебряне так ничего и не сказали в ответ. У них не было слов. С изумлением смотрели они, как вся компания плавно поднималась в воздух. Скоро они скрылись из виду.

Глава
ДВАДЦАТЬ
ВТОРАЯ

Полёт на зонтике

Крепко держа зонтик, Дороти с искусством опытного авиатора управляла полётом. Через несколько минут после старта они влетели в глубокий тёмный вертикальный туннель, по которому падал в своё время Страпила. Все члены экспедиции были привязаны к зонтику верёвками разной длины, поэтому они не натыкались друг на друга, а вот о стены туннеля стукались то и дело, этого было не избежать.

Всрблюша время от времени недовольно ворчал, а Дромадёр все время горько жаловался. В туннеле стоял непроглядная темнота, и Дороти приходилось держаться за шест, чтобы зонтик не отклонялся в сторону.

– Долго нам лететь? – задыхаясь, спросила она у Страшилы, который болтался как раз под ней.

– Ужасно долго! Много часов, – ответил он, придерживая шляпу. – Надеюсь, что остальные нас не слышат, – добавил он, с тревогой вспоминая средиземцев.

– Что ты так волнуешься? – крикнул снизу сэра Кофус. – Не забывай о моём верном мече!

Его слова были плохо слышны, так гремели его латы.

– Тише! – предупредил Страпила. – А то нас втащат к себе, ссть тут такие...

Вот уже целый час они летели в темноте, словно в каминной трубе. Было тихо, только время от вре-

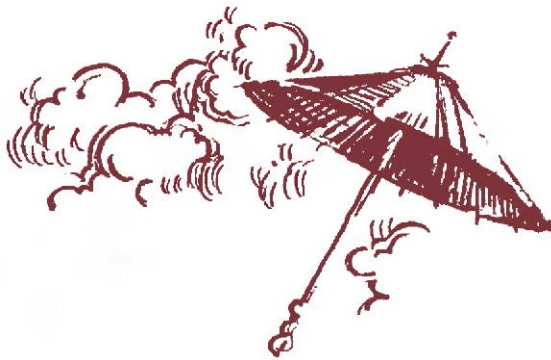

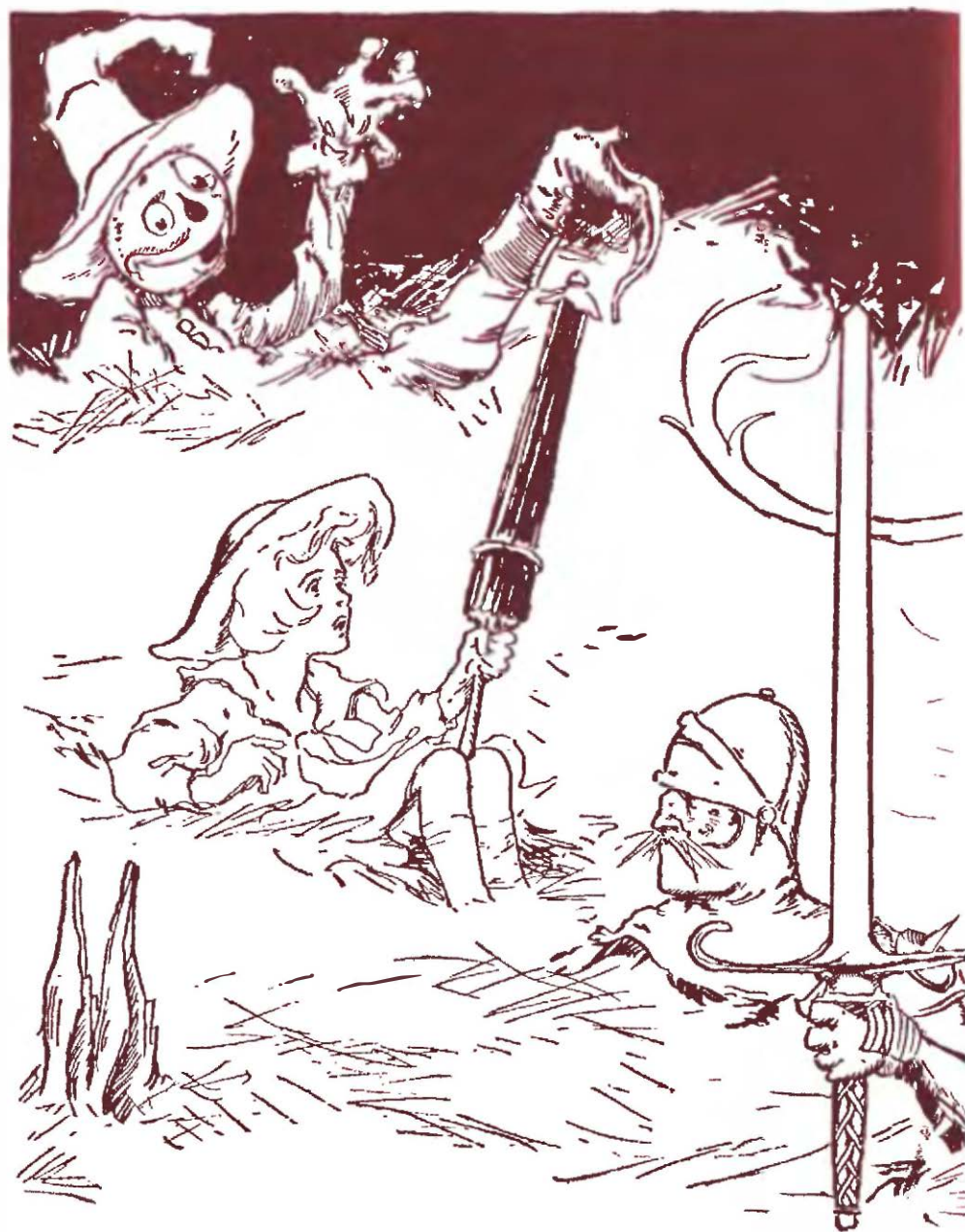
мени кто-нибудь тихонько вскрикивал, стукнувшись о грубую поверхность стены. Неожиданно зонтик наткнулся на что-то, наполовину закрылся, и путешественники, не успев ничего понять, кувырком полетели вниз.

– Ой! – крикнула Дороти, перекувыркнувшись в воздухе. – Ухватитесь за шест кто-нибудь!

– Раскрой скорее зонтик! – крикнул ей Страшила. Дороти, повернувшись наконец головой кверху, сама нашарила шест и быстро раскрыла зонтик. Они снова полетели вверх, ещё быстрее, чем раньше.

– Мы летим гораздо быстрее, чем я падал. Мы, должно быть, уже у самого верха, – хрипло сказал Страшила, – но только кто-то закрыл выход.

Благополучное возвращение

— **М**ы что жс, так и будем стучаться, пока не пробьём выход? — испугалась Дороти.

— Ни в коем случае! — решительно заявил сэр Кофус. Твёрдо поставив ногу в зарубку на шесте, он перерубил мечом верёвку, которая привязывала его к зонтику.

— Закрой-ка зонтик наполовину. Я вскарабкаюсь наверх и прорублю отверстие.

Дороти с трудом подобрала такое положение зонтика, при котором скорость полёта снизилась. Теперь они поднимались очень медленно, и рыцарь легко обогнал их, карабкаясь по шесту.

— Гдс ты там? — беспокойно рыкнул Лсв. Большой земляной ком свалился ему на голову, в глаза и рот набилась земля. С отвращением фыркая, он стал отряхиваться.

— Свет! Смотрите, становится светло! — закричала Дороти и от волнения нечаянным движением резко раскрыла зонтик. Сэр Кофус успел проделать мечом большое круглое отверстие в тонком слое земли, прикрывающем выход из туннеля, и как раз хотел отодвинуться в сторону, когда стремительно возносящийся зонтик поддел его снизу. Вся компания вместе с рыцарем вылетела из туннеля и устремилась в облака.

– Добро пожаловать в Страну Оз! Ура! – кричала Дороти, любуясь сверху знакомыми и милыми пейзажами Жевакинского Округа.

– Наконец-то я дома! – радовался Страшила, посылая во все стороны воздушные поцелуи.

– Давайте-ка скорее спускаться, пока мы солнце не сбили, – напомнил Лев, потому что Дороти от волнения забыла прикрыть зонтик. Теперь девочка стала понемножку закрывать его, сначала очень медленно и осторожно, потом всё быстрее и быстрее. Наконец зонтик закрылся полностью.

Непривязанный сэр Кофус кувыркком полетел вниз, а за ним и все остальные. К счастью, внизу стоял громадный стог сена, в который они и свалились. А совсем рядом из земли торчал знаменитый шест. Поблизости никого не оказалось. Все весело вскочили на ноги, Верблюша с Дромадёром как ни в чём не бывало принялись жевать сено, а сэры Кофус вместе со Страшилой первым делом прикрыли отверстие в земле у подножия шеста досками, а сверху накидали земли и кукурузных початков.

– Я потом попрошу Озму как следует запереть этот вход волшебным поясом, – серьёзно сказал Страшила. – Нехорошо будет, если кто-нибудь слетит по моему фамильному дереву и напугает бедного Типунчика. А я уж точно никогда больше не захочу покидать Оз.

Глава двадцать третья

– Будем надеяться! – проворчал Трусливый Лев, озабоченно осматривая царапины на шкуре.

– Но если бы ты не пропал, я никогда бы не испытала таких замечательных приключений и не встретила сэра Кофуса, Верблюшу и Дромадёра, – сказала Дороти. – Скорее бы рассказать всё Озме! Пошли быстрее в Изумрудный Город!

– Это не так уж близко, – предупредил Страшила сэра Кофуса, который, подобрав пучок соломы, чистил латы.

– Неважно, моё место рядом с леди Дороти, – ответил рыцарь, с любовью улыбаясь девочке и поправляя ветхую ленточку, повязанную у него на рукаве.

– И меня не забудь, дорогой караван-баши, – вставил Верблюша, положив голову рыцарю на плечо.

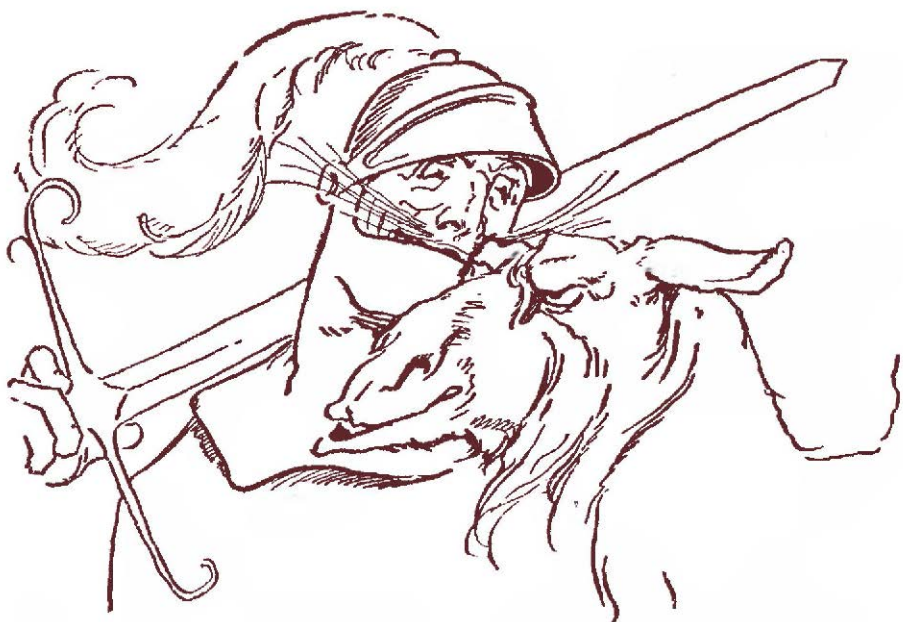
– Ты всегда был доверчивым дурачком, Верблюша. А я вот очень сомневаюсь, что они возьмут нас с собой. И Дромадёр печально посмотрел на Дороти.

– Ну что вы, в самом деле! – с упреком сказал рыцарь, обнимая обоих верблюдов за шеи. – Вы же нам теперь как родные!

– Если так, то это очень весело, – вздохнул Верблюша.

– Мы все – одна большая дружная семья! – радостно улыбаясь, объявил Страшила. – А Страна Оз – самая дружная страна на свете.

– Это всё правильно и хорошо, – сказал Лев, – но давайте всё-таки двигаться.

И он, потянувшись, потрусил было по жёлтой кирпичной дороге. Шёл он с трудом, потому что очень устал.

– Подожди! – крикнула Дороти. – Ты что, забыл про зонтик?

– Хотел бы я про него забыть, – простонал Лев, закатывая глаза.

Сэр Кофус, сложив руки на груди, с сожалением глядел на волшебный шест.

– Славное это было приключение, – вздохнул он, – но теперь, видимо, всё позади.

Он рассеянно пошарил в сапоге и, вытащив попавшую туда фасолину, сунул её в рот. Дело в том, что шест обвивали побеги фасоли, и рыцарь, когда карабкался кверху, сорвал горсточку стручков, но растерял их, когда упал с зонта, – только эта и осталась.

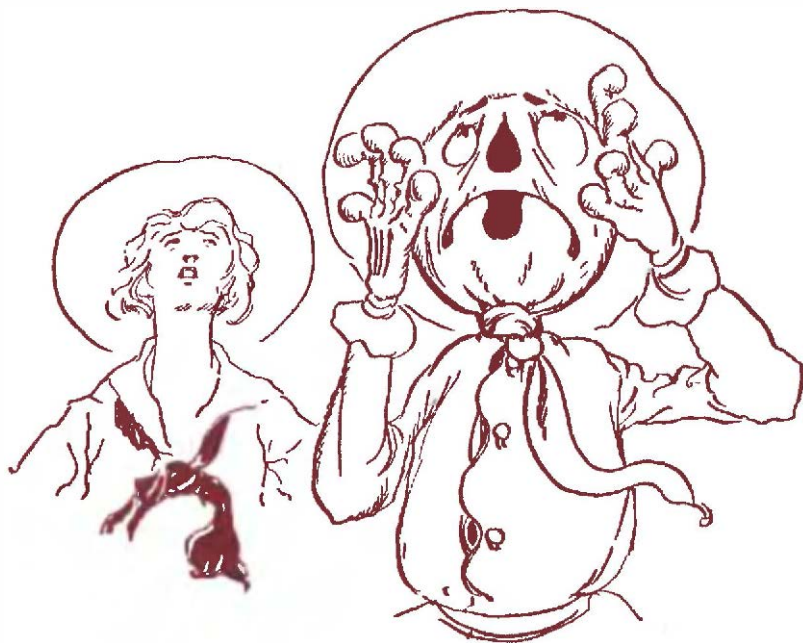
– Опять полетим на зонтике, леди Дороти? – спросил он, продолжая задумчиво рассматривать шест. – Или...

Он не успел договорить, и Дороти не успела ответить. Она вскрикнула и схватила за руку Страшила. Страшила от неожиданности упал навзничь, а Верблюша закричал от испуга. Из плеча сэра Кофуса выскочил зелёный побег, и, пока друзья, окаменев от изумления, смотрели во все глаза на это чудо, побег протянулся к шесту, обвился вокруг него и стал быстро расти, поднимая в воздух брыкающегося рыцаря. Еще несколько мгновений – и сэр Кофус пропал из виду.

– Вернись! Вернись! – восклицал Верблюша, в растерянности бегая вокруг шеста.

– Сомневаюсь, что мы когда-нибудь увидим его снова, – горестно проговорил Дромадёр, задрав голову и глядя в небо.

– Сделайте же что-нибудь! – умоляла Дороти.

Страшила вскочил и побежал к дому фермера.

– Сейчас принесу топор! – крикнул он через плечо. – Надо срубить шест.

– Ни в коем случае! – закричал Лев, устремляясь за ним. – Ты что же, хочешь, чтобы он разбился?

– Ой, неужели нельзя что-нибудь придумать? – воскликнула Дороти. – Да поскорее, а то он окажется на луне!

Страшила обхватил руками голову и растерянно огляделся по сторонам. Тут ему пришла в голову мысль, и он торжествующе замахал шляпой.

– Зонтик! – воскликнул бывший император Серебряного Острова. – Скорее, Дороти, раскрой зонтик!

Схватив зонтик, лежащий близ шеста, Дороти одним движением раскрыла его, и Страшила еле успел, сделав гигантский прыжок, ухватиться за ручку. Зонтик взмыл кверху, унося Страшилу с Дороти, и скоро они тоже скрылись из глаз.

– Дромадёрчик, Дромадёрчик! – заплакал Верблюша, сиротливо прижимаясь к боку товарища. – Вот горе-то! У меня колени дрожат.

– Ну, не надо так волноваться, – сказал Лев, грустно опускаясь на землю. – Я и сам волнуюсь, но это потому, что я такой трусливый. А вообще-то в Стране Оз всё должно кончаться хорошо, что бы ни случилось. Сэр Кофус ещё не совсем освоился у нас, но он привыкнет, обязательно привыкнет.

– Очень сомневаюсь, – дрожащим голосом ответил Дромадёр. – На такой высоте трудно к чему-то привыкать.

– Не забывай о Страшилиных мозгах! Положись на него.

Но оба верблюда, не слушая уговоров, дрожали и плакали.

– Мне не нужен побег фасоли, мне нужен мой караван-баши, – безутешно всхлипывал Верблюша.

– Ты только не утопи меня в слезах, – проворчал Лев, отодвигаясь от него. – Слушай, а что это за ветер вдруг подул?

Действительно, по верхушкам деревьев пробежал сильнейший порыв ветра. Не успела звериная троица перевести дыхание, как ветер подхватил их и понёс в направлении Изумрудного Города, словно три пушечных ядра, всё быстрее и быстрее.

Глава
ДВАДЦАТЬ
ЧЕТВЁРТАЯ

В Изумрудном Городе

Дороти и Страшила, вцепившись в ручку волшебного зонтика, летели следом за сэром Кофусом почти до самых облаков. Сначала казалось, что они его никогда не догонят, так быстро рос фасолевый побег, но зонтик всё увеличивал скорость, и через несколько минут они оказались рядом с рыцарем.

– Стилеты и эспадроны! – воскликнул рыцарь, увидев друзей. – Вы не можете как-нибудь остановить это взбесившееся растение?

– Дайте мне меч, – попросил Страшила. – Сейчас я вас отрежу.

Дороти с большим трудом удалось подвести зонтик поближе к рыцарю, и Страшила протянул руку за мечом. Но сэр Кофус неожиданно отшатнулся.

– Ведь этот побег – часть меня самого. Если ты его разрубишь, разрублен буду я. Он коренится у меня в спине, – прерывисто дыша, объяснил рыцарь.

– Что же делать? – в отчаянии спросила Дороти. – Может, если мы возьмём его за руки, удастся удержать его хотя бы на этой высоте?

Страшила нахлобучил шляпу поглубже, чтобы её не унесло ветром, и согласно кивнул. Держась за зонтик одной рукой, каждый из них протянул вторую руку рыцарю. И когда Дороти слегка прикрыла зонтик,

так что они стали опускаться, сэр Кофус, к её радости, стал опускаться вместе с ними. А зелёный побег, продолжая расти, опускался вместе с ними.

В это время веер, перекатывающийся у Дороти в кармане, выскользнул оттуда и полетел на землю, прямо на ничего не подозревающих Льва и верблюдов, поднимая сильный ветер. Дороти, не заметив пропажи, взволнованно обсуждала положение со Страшилой. Оба решили, что лучше всего лететь напрямиком в Изумрудный Город, а там уж Озма сумеет как-нибудь освободить рыцаря от волшебного растения.

– Мне очень жаль, друг, что моё фамильное дерево так вцепилось в вас, – сказал Страшила после того, как некоторое время они летели в молчании. – Зато теперь мы, можно сказать, родственники. – И он задорно подмигнул рыцарю.

– Так и есть, – весело ответил сэр Кофус. – Я теперь стал ветвью твоего фамильного дерева. Сдается мне всё же, что я напрасно проглотил эту фасолину.

– Фасолину? – удивилась Дороти. – Что ещё за фасолину?

Рыцарь подробно рассказал, как он сорвал с шеста несколько стручков, когда карабкался к вершине туннеля, и как потом проглотил одну фасолину.

– Значит, вот почему из вас вырос этот побег! – догадалась девочка.

Глава двадцать четвёртая

– Увы, так оно и есть, – согласился рыцарь. – Даже в детстве я не рос так быстро! Ничего не скажешь, страна у вас действительно чудесная!

– Да уж, страна у нас что надо! – сказал Страшила. – Наверное, мы вот-вот будем в Изумрудном Городе, как по-твоему, Дороти?

– Я уверена, что мы летим в нужном направлении, – ответила девочка, – но для верности попробую опуститься пониже.

– Только помедленнее, очень вас прошу! – взмолился сэр Кофус, тревожно оглядываясь на свой длинный колышущийся в воздухе стебель.

– Вижу дворец Озмы! – неожиданно объявил Страшила.

– А вот и сама Озма! – закричала Дороти, не помня себя от радости. – А с ней Лоскутушка, Тикток и все остальные!

Она стала прикрывать зонтик, но тут сильно натянулся и дёрнул их вверх стебель сэра Кофуса – они опускались быстрее, чем он рос. Дороти чуть-чуть приоткрыла зонт, регулируя скорость спуска. Вскоре они мягко приземлились прямо на середину одной из великолепных цветочных клумб в Озмином саду.

– Ну, пошли знакомиться! – сказал Страшила, но сэр Кофус в тресвоге ухватился за его руку.

– Подождите! Побег больше не растёт, но если вы меня отпустите, я опять взлечу в небо!

Страшила и Дороти растерянно переглянулись. Действительно, если они перестанут держать рыцаря, упрямый побег, стремясь выпрямиться, снова поднимет его в небо. Они приземлились довольно далеко от дворца, и никто из его обитателей их не замстил – все смотрели в другую сторону.

– Эй! – закричал Страшила. – Сюда! На помощь!

Он удерживал рыцаря изо всех сил, но стебель тянул того вверх. Озма, Лоскутушка, Тыквоголовый Джек, Волшебник и прочие смотрели в противоположную сторону и оживлённо беседовали, не подозревая, что друзья нуждаются в их помощи. А стебель тянул всё сильнее, и то у Страшилы, то у Дороти подошвы то и дело отрывались от земли. Сэр Кофус со слезами на глазах просил друзей предоставить его собственной участи, но Страшила и Дороти изо всех сил удерживали его на земле. Но настал момент, когда, несмотря на все их усилия, они стали медленно подниматься.

И тут Волшебник повернулся и посмотрел в их сторону.

– Посмотри-ка! – сказал он, дернув Озму за рукав.

– Да это же Дороти! – воскликнула Озма, не веря своим глазам. – Это Дороти, а с ней...

– Помогите! Помогите! – кричал Страшила, размахивая рукой (другой рукой он крепко держался за рыцаря).

Не медля ни секунды, Озма и все, кто был с ней, бросились на помощь друзьям.

– Нужен кто-нибудь потяжелее и потолще! – быстро сказала Дороти, которая еле дышала от напряжения. Видя, что положение критическое, никто не задавал новоприбывшим никаких вопросов.

– Я тут самый тяжёлый! – гордо объявил Тикток и схватил рыцаря за одну руку, а вторую взял Железный Дровосек. Дороти, лишившись последних сил, опустилась на траву. К ней подбежала Озма, маленькая королева Страны Оз.

– Что это значит? Где вы были? – спросила она, с изумлением глядя на странную картину.

– И что это за средневековый персонаж? – спросил, важно пробираясь вперёд, профессор Жужелиус. (Он явился во дворец за новыми сведениями для Королевской Книги.)

– Он, по-моему, не злой, – хихикнула Лоскутушка, подбегая балетными подскоками к сэру Кофусу. Её глазки-пуговицы так и прыгали от веселья.

– Конечно он не злой! – сердито сказала Дороти, потому что сэр Кофус, слегка растерявшись, молчал. – Это мой странствующий рыцарь!

– Понимаю! – важно сказал профессор. – Расцвет Средневековья, как же, проходили!

И тут произошло нечто невероятное. В одно мгновение фасольный стебель покрылся красными цветами,

которые тут же опали и полетели вниз, осыпая всех стоящих рядом. Никто не успел опомниться от этой неожиданности, как стебель оборвался у самого плеча сэра Кофуса. Рыцарь, Железный Дровосек и Тикток свалились на землю. А побег со свистом мелькнул в воздухе и исчез.

– Ура! – закричала Дороти, радостно обнимая сэра Кофуса. – Я так рада!

– Вы не ушиблись? – заботливо спросил Страшила.

– Жив, здоров и весел! – откликнулся рыцарь. Никаких следов растущего побего у него на спине не осталось.

– Дороти! – воскликнула Озма. – Да расскажи мне наконец, что всё это значит?

– Это значит, – невозмутимо ответил вместо девочки Страшила, – что я соскользнул вниз по фамильному дереву, а Дороти и этот рыцарь меня спасли.

– Страшила у нас настоящий император, к вашему сведению! – Торжествующей Дороти очень хотелось показать язык профессору Жужелиусу, но она всё-таки удержалась. – Знакомьтесь: его пресветлое величество Чан-Ван-Бу, император Серебряного Острова. Только он отрекся от престола, остался Страшилой и вернулся с нами в Оз!

Поражённый профессор Жужелиус застыл столбом и только глазами хлопал.

– Ох, Озма, – продолжала Дороти, – я так много должна тебе рассказать!

– Так рассказывай же скорее! – потребовал Волшебник. – А то тут у нас сплошные тайны. Сначала прилетели Трусливый Лев и ещё два неизвестных зверя. Они остановились у окон третьего этажа и так там и висят, хотя я всеми волшебными средствами пытался опустить их на зсмяю. А теперь ещё и вы со Страшилой падаете с облаков вместе с незнакомым рыцарем!

– Бедненький Трусливый Лев! – воскликнула Дороти. – Это всё волшебный веер! – Она пошарила у себя в кармане. – Он пропал!

– Значит, он выскользнул у тебя из кармана и принёс сюда звсрей, а опуститься они не смогут, пока веер не закроется, – взволнованно объяснил Страшила.

Озма и все остальные ничего не понимали, но, когда Дороти попросила королеву послать за своим волшебным поясом, она немедленно так и сделала. С помощью этого пояса, который Дороти захватила у Гномьего короля, можно было переносить людей, животных и прсдмсты куда угодно.

– Я жслаю, чтобы волшебный веер закрылся и вернулся ко мне, – сказала Дороти, опоясавшись волшебным поясом.

Как только она произнесла эти слова, раздался грохот, рёв и стоны. Все побежали в сторону дворца, а впереди всех бежал сэр Кофус. Веер чудесным образом оказался в кармане у Дороти.

Лев и верблюды свалились в кусты роз. Они испугались и оцарапались, но, к счастью, не ушиблись.

– Очень сомневаюсь, что мне понравится эта ваша Страна Оз, – заявил Дромадёр, подковыляв к сэру Кофусу.

– Ты могла бы поосторожнее обращаться с этим веером, – с упреком сказал Трусливый Лев, выбирая из шкуры колючки.

А Верблюша был так счастлив снова увидеть сэра Кофуса, что положил голову ему на плечо и заплакал, роняя слёзы на рыцарские латы.

Теперь, когда все приключения остались позади, наступило время рассказов. Все уселись на ступенях дворца вокруг Дороти, и девочка поведала удивительную историю фамильного древа Страшилы. Если она уставала говорить, вступал сам Страшила и продолжал её рассказ. Когда слушатели поняли, что могли навсегда потерять своего любимого соломенного друга, многие по-настоящему заплакали. А Железный Дровосек обнял Страшилу так крепко, что переломал все соломинки в сго набивке.

– Никогда больше не покидай нас, – попросила Озма, и Страшила торжественно пообещал.

Что касается сэра Кофуса и верблюдов, то все были им очень рады. Только профессора Жужелиуса что-то смущало. Во время рассказа он как-то странно притих, а под конец смущённо закашлялся, извинился и по-

спешил во дворец. Там он прямоиком направился в кабинет и, усевшись за письменный стол, раскрыл толстую книгу. Это и была Королевская Книга Страны Оз. Обмакнув изумрудное перо в чернильницу, профессор вывел название новой главы:

**Его императорское величество Страшила Первый,
бывший император Серебряного Острова**

Потом профессор перелистал книгу, нашёл главу под названием «Принцесса Дороти» и приписал к заголовку: «...знаменитая путешественница и исследовательница неведомых стран».

А Страшила тем врменсм раздавал подарки. Всс получили ссербряные цепочки, Озме, Дороти, Трот и Бетси Боббин достались сверкающие серебряные туфельки, Железный Дровосек получил целую бутылъ средства для чистки серебра. Дороти подарила Озме волшебный веер и зонтик, которые Джеллия Джамб заботливо спрятала в сокровищницу, где хранились все волшебные предметы Страны Оз.

Всем было интересно посмотреть на Страшилину империю, поэтому они поспешили наверх, к волшебной картинке.

– Покажи нам Серебряный Остров! – приказала Озма. На картинке немедленно появился серебряный тронный зал. Везунчик Токо, сняв императорскую шля-

пу, стоял на голове, к полному восторгу всех придворных. Во все окна заглядывали серебрянские детишки.

– Ну что, правда здорово? – с гордостью спросил Страшила. – Я так и знал, что из него получится замечательный император!

– Жалко, не слышно, что он говорит, – сказала Дороти. – Ой, вы только посмотрите на Чав-Чава!

Великий Чав-Чав стоял рядом с тронем и явно очень злился.

– Можно сделать так, что будет слышно, – сказал Волшебник и, вытащив из кармана какой-то магический предмет, произнес: – Аобиобай!

И они услышали голос Везунчика, который весело распевал:

Низко кланяйтесь министру, что так мудр и величав!
Я – всего лишь император, он – Великий Чав-Чав-Чав!

Озма расхохоталась от всей души. А картинка стала тускнеть и постепенно исчезла.

Все продолжали оживлённо разговаривать, удивляться и расспрашивать путешественников. Разговорами, казалось, не будет конца.

– А давайте устроим праздник! – предложила Озма, когда волнение слегка улеглось. Так они и сделали.

Это был настоящий праздник, какие бывают только в Стране Оз. Пригласили всех, и место нашлось для

каждого. Отдельный стол поставили для Трусливого Льва, Голодного Тигра, Тотошки, Стеклянного Кота, Верблюши с Дромадёром и других замечательных животных этой чудесной страны. Сэр Кофус объявил, что испечёт для такого случая особый пирог, и сдержал слово. Было много тостов, поздравлений и приветственных речей, в которых не забыли никого. Когда был произнесен тост в честь Дромадёра, он застенчиво поднялся и, дёргая от волнения длинной шеей, печально сказал:

– В мешке, который приторочен к моему седлу слева, лежит множество шёлковых шалей и драгоценных украшений. Я сомневаюсь, что они достаточно хороши для Озмы и Дороти, но мне очень бы хотелось подарить им их.

– Ура! – закричал Страшила, стуча по столу ножом.

Когда все утихло, Озма рассказала, как она с помощью Доброй Волшебницы Глинды прекратила войну рогачей с прыгунами. Дослушав её рассказ, сэр Кофус порывисто вскочил с места.

– Прошу вас, достойнейшая и прекрасная дама, оставить с сего дня все заботы о войнах. Отныне я буду сражаться за вас, за малышку Дороти и за всю вашу прекрасную страну. Я всегда буду вашим верным рыцарем!

В ответ на эту речь раздались оглушительные аплодисменты.

Наконец у нас в стране свой завёлся рыцарь!
Он за нас сражаться будет, мы же – им гордиться!

- пропела Лоскутушка, придя в полный восторг.
- Я поделюсь с тобой средством для чистки лат, приятель, – пообещал Железный Дровосек, когда рыцарь уселся на место, сияя от удовольствия.
- Ну что, – спросила Озма, когда все наелись и наговорились всласть и пиршество подошло к концу, – все довольны?
- Я доволен! – воскликнул Верблюша. – Мне здесь очень хорошо и весело!
- И я довольна, – сказала Дороти, обнимая сидящего рядом с ней Страшилу, – потому что я нашла старого друга и несколько новых.
- И я доволен, – объявил Страшила, поднимая бокал, – потому что у нас в Стране Оз никто не старится, и я всегда останусь самим собой.
- Что касается меня, – проговорил рыцарь, – то и я доволен, ибо мне довелось послужить даме, принять участие в дальнем походе и убить дракона! Ура! Да здравствуют Озма и Страна Оз!

Для дошкольного и младшего
школьного возраста

Серия
«Волшебная Страна Оз»

Рут Пламли Томпсон
КОРОЛЕВСКАЯ КНИГА
СТРАНЫ ОЗ

Редактор
Марина Линчевская

Художественный редактор
Валерий Калныньш

Верстка
Марина Гришина

Корректор
Людмила Назарова

Выпускающая
Татьяна Борковая

Изд. лиц. № 0985 от 17.02.2000.

Подписано в печать 17.11.2000. Формат 70х90/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 22,23+0,87 вкл. Тираж 10000 экз. Заказ № 5641.

Издательский Дом «Время».

113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.

Телефон: (095) 231-18-77.

ОАО «Иван Федоров».

191119, Санкт-Петербург, ул. Звенигородская, 11

ISBN 5-94117-014-9

9 785941 170142 >